

Васильев Юрий Павлович

гор. Тольятти

« ОБЕЩАНИЕ – ЭТО ДАЛЬНИЙ РОДСТВЕННИК КУКИША».
НЕ ЖДИ, НЕ БОЙСЯ, НЕ ПРОСИ –НАДЕЙСЯ ТОЛЬКО НА СЕБЯ.
ЮРКИНЫ РАССКАЗЫ

1 - Введение

Юркины рассказы, это сборник не придуманных историй, составленных из фактических описаний отдельных жизненных эпизодов из моей памяти, а также со слов и рассказов моих близких и родственников, из поколений. Надеюсь, что эти рассказы не останутся без внимания моих дорогих читателей, моих потомков. Кто-то в них своими глазами увидит незнакомую для себя жизнь в деревне с босоногим детством, в корне отличную от городской, кто-то через мои рассказы пропутешествует вместе со мной и окунется в недалекое по историческим меркам наше общее прошлое. Попытается сделать собственные открытия о своём происхождении, в лице своего предка, то есть меня Васильева Юрия Павловича, автора этих строк. Пройдет вместе со мной, кажущейся такой длинной дорогу жизни в детстве, когда время измерялось бесконечностью медленно тянувшихся промежутков времени и дни казались бесконечно длинными, вместе со мной переживет период перехода детства в юность, когда это-же время начинает или неудержимо ускоряться или бесконечно замедляться, на отдельных этапах развития свойственных энергии молодости и совместно с автором окунется в финишную старость с её хиреющей малоподвижностью и быстротекущим временем. А кто-то познакомится с воспоминаниями и рассказами наших родных и далеких предков, живших рядом с нами, в прошлом и в позапрошлом веках. Сборник построен из отдельных автобиографических описаний и историй в виде рассказов, как из моей жизни, так и из жизни наших предшественников

составляющих Родословную рода Никоноровых. Цель моих рассказов познакомить с условиями жизни наших и моих родных, живших в далеком для нас прошлом.

В сборник наряду с моими рассказами, вошли также рассказы записанные мной по памяти со слов моего деда и повествования полученные им от его отца Никанора и от нашего общего пращура деда Демьяна.. Сборник рассчитан на равнодушных потомков, составлен из описаний отдельных этапов моего становления в жизни и рассчитан на любителей- потомков, желающих узнать как жил и чем дышал их предок, герой им же рассказанных историй много лет тому назад. В них можно будет встретить и забавные случаи, и обиды, и радостные моменты, и ужасные встречи, а если захотеть, добрые советы и примеры из жизни предшественников. Я специально выделил их в отдельные рассказы, так как в общем описании они потеряли бы свою индивидуальность. И писать их таким образом проще, не надо фантазировать и выдумывать, все берется само собой как говорится из собственного архива в голове и благодаря памяти, вспомнил сцену или эпизод записал? Я не писатель и никогда в жизни не задумывался даже на эту тему. Попроси меня год назад написать что-то подобное, я бы пришел в ужас. Обратиться к писательскому творчеству меня заставил мой статус пожилого пенсионера и желание уйти от бездеятельного малоподвижного образа жизни, когда этапы трудовых лет и свершений оказались в далеком безвозвратном прошлом.

Оговорюсь сразу, я никогда и ни чего не писал кроме сочинений и то только на уроках литературы, и то только 60 лет тому назад. И никогда мои литературные сочинения того времени не вызывали восторга учителей, после их прочтения, о грамотности с количеством ошибок, я скромно умолчу. Меня могут спросить, зачем начал писать, если не грамотный, а пишу я не ошибок ради, а затем, чтобы моим потомкам можно было куда заглянуть и узнать откуда они есть и стали и откуда растут наши общие корни. А за мою грамотность они, я надеюсь, меня простят. Из каких краев вышли наши предки, как и где они жили, чему радовались, о чем грустили. Всё это при желании,

можно будет узнать со страниц моих сочинений и из отдельных рассказов наших поколений. В своих повествованиях я сознательно сохраняю название деревень и сел, где жили и росли наши предки. Наличие в современной жизни компьютеров позволит без труда каждому из потомков в будущем определять места проживания и обитания наших пращуров то есть проследить движение династии Никоноровых и даже самому стать членом и продолжателем этой династии, если ты будешь из рода Никоноровых.

2 - Из истории рода

Со слов и из рассказов моего деда, Василия Никаноровича, его дедушка Никоноров Демьян, выходец из Чудского поселения на Новгородщине, в молодости принимал участие в войне 1812 года с французами. С молодости подвижный, физически развитый, Дёма был незаменимым участником забав деревенской молодёжи во время кулачных боёв, стенка на стенку, с парнями из соседних деревень. Ещё любимым занятием мальчишек из деревень расположенных на берегах Чудь озера, было ныряние в глубины озера за затонувшими трофеями, больше пяти веков хранящимся на дне озера. На протяжении веков поколения мальчишек прибрежных деревень, год за годом, следуя преданиям стариков, прочесывали дно озера. Поднятые со дна; ржавые доспехи, латы и шлемы до блеска оттирались песком здесь же на берегу, после чего их тащили в кузню кузнецу на переплавку или на переделку, получая взамен диковинные свистульки из глины в подарок от кузнеца. С 13-ти лет Дёма ходил с отцом на охоту, ружей тогда у них не было, пользовались капканами на зверей, ловили волков, кабанов, лисиц, белок. Силками охотились на тетеревов, глухарей, куропаток. В Чуде, (местное старинное название Чудского озера, по версии рода Никоноровых) ловили рыбу сетями, бреднями. Семья Никоноровых в то время жила зажиточно, мясо, рыба всегда была на столе. Жито-хлеб сеяли вручную, сажали диковинную по тому времени

картошку, не давно, в начале 18 века, завезенную Петром первым в Россию, землю обихаживали семейно.

Как святую реликвию хранили и оберегали в семье историю семейной памяти о веселом и подвижном смолоду шустром Никанорке, выходце более шести веков тому назад из местных деревенских поселенцев с берегов Чудо озера. Только это прозвище Никанорка, от собственного имени Никанор, пожалованному ему от родителей и сохранилось, шесть веков спустя, но уже в имени рода Никоноровых. Имена родителей его не сохранились, а данное ему в детстве прозвище Никанорка так и укоренилось за ним, а все потомки его по мужской линии стали именоваться–Никаноркиными. Его имя тесно связано со временем Ледового побоища (1242 год), которое произошло на озере Чудь недалеко от берега мыса Сиговец где жили поселенцы и родители Никанорки. Когда он с шестью своими сыновьями, вооруженные самодельными баграми, по зову Вече Новгородского и Великого князя Александра Невского встали под знамена войска Новгородского на защиту своей земли. Веками хранились рассказы местных жителей побережья о смекалке их предшественников, для защиты от ударов немецких мечей использовать свои же вилы. Для этого они привязывали укороченную пару вил у себя на спине, защищая плечи и голову от ударов немецких мечей. Своей выгнутой формой, вилы при ударе меча изменяли траекторию его движения, который скользя по зубьям вил, терял свою смертельную траекторию.

Погиб Никанорка и четыре его сына в том бою, на льду Чудского озера и только семейные воспоминания в рассказах об их подвигах остались в памяти потомков и бережно передавались из уст в уста поколениями. Многие со временем стерлось веками, забылось, но историческое участие Никанорки и его сыновей в той битве на льду, как и победа войска Российского над незваными гостями с запада навеки закрепила не только славу но и единение и крепость духа народа Российского. В деревнях и в округе Чудь озера, до сего времени были живы рассказы и легенды от дедов о славных подвигах Русичей в той войне с Тевтонами, Немецкими да Шведскими набегами. Наряду с

рассказами из истории о подвигах знаменитого земляка, великого князя Новгородского Александра, сына Ярослава Всеволодовича. Прославившего имя своё великими победами над Шведами (Невская битва 1240 года), за что он и получил звание Александра Невского. Не меньшей, не меркнувшей славой на века, покрылось его имя после победы над Немецкими рыцарями (Ледовое побоище на льду Чудского озера в 1242 году).. Многие из мужчин древнего рода Никаноровых принимали участие в битвах, по защите родных рубежей, живы были и полузабытые рассказы об их подвигах в борьбе с иноземцами, передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение. На этих рассказах о былых подвигах пращуров войска Новгородского рос и мужал и Дёма, один из юных потомков рода Никоноровых. Во временной чехарде сменяющихся лет, или по вине церковных служек, незаметно потерялась и одна из букв в названии рода, и род Никаноркиных превратился в род Никоноркины, а затем и в фамилию Никоноров.

До сих пор не утихали граничные баталии с непрошенными гостями; немцы, шведы. Вот и лето 1812 года ознаменовалось новой трагедией для государства Российского, вторжением армий Наполеона в Россию, начавшееся 30 июня. Когда Французы после переправы через реку Неман перешли на русский берег у Гродно и двинулись вглубь России через Смоленское направление. Дёма тогда было чуть больше 17,5 лет. Вот тогда-то и надумал он да еще трое его сверстников из соседних деревень, самостоятельно податься на войну с Французами, в свои не полные 18 лет отроду. Парни от роду не хилые, крепкие, физически развитые, умеющие и знающие как защитить себя, закалённые в постоянных деревенских кулачных забавах. Сговорились, что каждый берёт с собой только то, что нужно для долгого похода из еды ; хлеб, мясо, баранье сало, да побольше соли. Прихватив охотничьи ножи и самодельные рогатины для защиты от крупного зверья, заплечные котомки с провиантом были тайно приготовлены еще с вечера. Утром рано вышли на оговорённое место сбора, на окраине соседнего хутора, где жил дядя одного из парней. Попросили, чтобы он передал их родителям, не переживать за них,

пошли мол они воевать с Французами, пусть не ругаются, а лучше благословят их на войну с супостатом поправшим родную землю Русскую.

Воевали ребята в одном из партизанских отрядов, в глухих лесах граничных со Смоленщиной областях, против французов, рыскающих по оккупированным территориям, по сбору провианта для армии. Нападали на их тыловые обозы, собирающие дань с окрестных деревень, нанося ощутимый урон в обеспечении французской армии провиантом. За проявленное мужество и находчивость в стычках был награжден медалью и дважды отмечен лично атаманом отряда. За спасение раненого казака, которого уже нацелился добить штыком француз. Дёма успел опередить его и первым нанес смертельный удар шашкой, с плеча, разрубив француза надвое. Под видом деревенских мальчишек ходили на разведку в окрестные деревни, где мародерствовали французы, узнавали их количество, вооружение и куда движутся. Докладывали в штаб отряда, по этим данным составлялся план засад и нападений на обозы врага. После внезапной, вихревой атаки очередного обоза, уже после боя привел в отряд пленённого пожилого француза, как оказалось с ценной информацией о направлении скрытного перемещения фланговых войск армии французов. Данные допроса пленного специальным посыльным были тут же отправлены в ставку Российской армии, вместе с французом для допроса. После изгнания французов, вернулся домой, получив назидательную порку от своего отца за самовольное ослушание, снова добровольно ушел в армию, где дослужился до поручика. С двумя ранениями, в 30 лет отроду Демьян оженился, на девице юной красавице Фекле, с которой повстречался на Новгородской ярмарке. Фекла была из семьи купца, поставщика леса для Новгорода из поселения Березайка, состоящего в то время, из трёх домов на живописном берегу реки Березайка. В семье Демьяна и Фёклы родилось 9 детей – 6 сыновей и 3 дочери. После замужества младшая дочь обосновалась в Новгороде, две другие дочери жили в Питере. Четырех старших братьев жизнь разбросала в разных направлениях, двое из них погибли в боевых стычках, охраняя рубежи России. Младший из братьев всю жизнь прожил при

родителях, в селе Березайка. Пятый сын Никоноров Никанор Демьянович, названный в честь пращура – Никанорки, героя ледовой битвы, павшего вместе с сыновьями в битве с немцами, на Чудо озере шесть веков тому назад. Четыре года Никанор верой и правдой отслужил в охранном ополчении Великого Новгорода. Участвовал в военных походах войска Новгородского против Шведов, по бандитски вторгающихся через Неву на строящийся град Петра Великого. За усердие в службе ему был пожалован земельный надел, на котором он после службы основал поселение в виде хутора. На краю соснового бора под названием Тетеревинец, на живописном берегу небольшого глухого озера, равноудаленного от поселений Устье, Хворостово, Кемцы и Сорочкины, что как раз на границе Новгородских и Тверских земель. На этом же хуторе в 1875 году, в большой семье Никанора родился и мой, и наш будущий дедушка, мальчик Вася Никоноров. Вася был седьмым ребенком в семье, а всего у Никанора с красавицей Марфой из мещанской семьи из под Твери, было девять душ детей.

3 - Мой дед Никоноров Василий Никанорович

Вася, внук прародителя нашего рода Никонорова Демьяна, героя войны 1812 года, родился в 1875 году, в семье Никонорова Никанора Демьяновича, в хуторском поселении, расположенном на берегу лесного озера, среди топких болот на граничной земле Твери и Новгородщины. В большой семье Никанора было девять детей. Вася был седьмым из братьев, подрастая, он ни на шаг не отходил от отца, был живым, любознательным, любил животных. К тому времени у них в семье уже жили два беспородных пса, приблудившихся к Никанору в одну из его поездок на строящуюся в то время станцию Бологое, за гвоздями и прочей строительной мелочью. Встретились они на постоялом дворе, где он оставлял на коновязи лошадей с сеном и с санями. Жалостливый Никанор покормил собак и пообещал забрать их с собой к себе на хутор, если они его дождутся. Так и случилось, собаки быстро прижились на хуторе и

стали считать себя хозяевами всего, что было расположено за высоким хуторским забором из частых нетесаных сосновых кольев, плотно подогнанных друг к другу с заостренными как пики концами. Ворота и калитка, как и забор из кольев замыкали периметр двора дома, создавая его схожесть с глухими таёжными, сибирскими острогами. Собаки на хозяйских харчах выросли в огромных псов, добрейших к хозяевам и к их детям и злейших врагов тем, кто был за забором. Они не раз отбивали атаки волков, сопровождая своего хозяина поздно вечером домой. Маленький Вася, как и все дети семейства находились под их опекой, ни гусь, ни петух, ни какая другая животина двора, не смели без их ведома приближаться к детям. Угроза ущипнуть или клюнуть ребенка каралась собаками смертью, и все пернатые и иные жители хозяйского двора знали об этом и старательно обходили детей.

В девять лет Васю определили в 1-й класс приходской школы в селище Кемцы, с проживанием на время учебы в семье двоюродного брата отца Никонорова Михаила. Один из сыновей которого, ровесник Васи, впоследствии выучился грамоте и стал известным ученым в области исследования Земной поверхности. И к которому впоследствии я неоднократно обращался за литературой для художественных чтений моим слушателям бабушке и деду, начиная с 3-его класса моей учебы в деревне. Однако, малоподвижная учеба в классах трудно давалась Васе, привыкшему к не ограничивающей свободы хуторской жизни, его больше интересовала физическая занятость. Поэтому-то в 10 лет он умел все, пилить, колоть дрова, ухаживать за лошадьми, запрягал и распрягал сам, охотиться без ружья на зайцев, лис одними капканами. Был рослым физически развитым мальчиком. Пока учился всю зиму тосковал по своим друзьям собакам, как они там без него. Почти каждую неделю по воскресеньям бегал к себе домой на хутор. Кое-как отучившись, этот год учебы он стал умолять отца не мучить его учёбой, а забрать домой, говорил, что скучает по дому и по лесу с собаками. А грамоте он и сам научится, вот научили в школе читать по слогам и ладно, ему и этого на его век хватит. Прикипела душа маленького Васи к крестьянской

жизни и отец понял его, да и пользы для семьи больше от работающего сына, чем учить его грамоте, к которой не лежит у парня душа. Так и остался Вася без грамоты в голове, но благодаря природной смекалке и развитому уму, нисколько от этого не страдавший.

Вот так и стал 11-ти летний Вася подпаском у пастуха Сорочинского стада, поставленный сельчанами на довольствие вместе со своими псами на охрану скота. Зимой Вася с собаками, мог полностью отдаваться своему любимому занятию охоте на зверей. Со временем из него получился не плохой охотник, с доброй славой « волкодав » по округе. Он стал грозой для волков, главных врагов его стада и деревенских собак, благодаря верной службе своих преданных псов и ружью подаренному ему отцом Никанором. По складу характера Вася был мягким отзывчивым юношей любил природу, животных. Отсутствие школьного образования с лихвой компенсировалось в нем природной сметливостью и сообразительностью. С деревенскими парнями он вёл себя ровно, никого сам не обижал и себя в обиду никогда не давал. Да деревенские и сами побаивались, физически развитее их Васю и обходили его стороной.

Заметил это и местный помещик, проживающий в двухэтажном, из красного кирпича особняке на правом берегу реки Кемки, в километре от Сорочин, хозяин небольшой мельницы. Которую спустя четверть века, сожгли вместе с особняком в смутные революционные годы и по кирпичику растащили местные деревенские. Вот и приехал он к Никанору торговать Васю, для работы у него в поместье, рисуя не плохую перспективу для парня. Через год- два, светила Васе служба в армии, вот и предложил помещик сделку, что он работает у него год на мельнице, а затем три года в Питере с его семьей, куда он решил переехать на постоянное место жительства. За это время он обещал Васе выправить документы освобождающие его от армии и поставить достойное жалованье за его работу. Живые деньги всегда были в цене, а при такой ораве детей, где большинство дочери, тем более, поэтому Никанор не стал долго торговаться и соглашение было подписано. В 1895 году

Вася отправился в Питер и честно прослужил в семье помещика целых четыре года вместо оговоренных 3-х. В качестве охранника, обеспеченца продуктами всего семейства, провожатого детей начальных классов до школы, по поставке и заготовке дров и угля для дома. Даже порой наведение порядка от дебоширов во дворе с ведома хозяина, всё было Васе по плечу. Вернувшись домой на хутор, Вася с упоением погрузился в работу по хозяйству, восстановил забор, подновил с братьями осевшие сараи, поправил конуры своих собак, заметно постаревших и живущих во дворе на хозяйском обеспечении, ради того чтобы своим лаем отпугивать ночных волков от дома, да молодых псов учить охранять хозяйское добро.

Деревня Сорочины как и другие деревни в округе постепенно расстраивалась, как за счет естественного расселения местного населения из больших семей, так и приезжающего из других волостей и городов мигрирующего населения. На одной из вечеринок, в канун праздника Ильин день 2-го августа, в Сорочинах, Вася неожиданно для себя встретил девушку необыкновенной красоты по имени Аннушка, юная красавица оказалась на 11 лет моложе Васи. Моя будущая бабушка, Аннушка уроженка Сорочин, до встречи со своим суженым Васей успела тоже как и он два года проработать в Питере в няньках у своей двоюродной сестры, бабушки Любы. Статный, усатый с лихим чубом из под картуза, молодой Вася сразу очаровал Аннушку своей силой и умением петь и плясать. Умелый охотник, четыре года прослужил в Питере у богатого местного помещика переехавшего в Питер. Осенью 1905 года сыграли молодым свадьбу. Дружная хуторская семья, за месяц срубили дом, из двух изб, летняя и зимняя с общими сенями (коридором) между избами, на пригорке с краю деревни. Лес и бревна для этого были заготовлены заранее. Внизу, за огородом выкопали глубокий колодец, с обложенными стенами из старого выдержанного дуба. Помогала вся семья братья и сестры Никоноровы, особенно старался брат Васи из младших, также Вася, названный в своё время, по совместной ошибке его отца и батюшки–попа приехавшего на хутор крестить, по приглашению родителей новорожденного. Об этом читай рассказ

«Крещение Васи младшего». Так что в конце этого же года и Вася младший надумал жениться на девушке из Сорочин. Но ему повезло больше, строить дом с молодой женой ему не пришлось. Родители девушки, единственной дочки, подарили им дом с огородом, прямо на берегу речки. Так и стали жить в одной деревне Сорочины два брата Василии Никоноровы. Для всех и для почты, один-мой дед Василий старший, другой-Василий младший, для меня просто- дед Вася. В 1906 году у Васи старшего с Аннушкой родилась дочь-Дуня, потом еще восемь детей, двойняшка моей мамы Маша умерла не прожив и года от болезни. Остальные дети три брата и пять сестер Никоноровы : (Саша, Миша, Леша, Дуня, Тоня, Нюра, Груня и Рая) дожили до зрелого возраста, заимели собственных детей.

Так жила и увеличивалась семья Никоноровых в мире и согласии вплоть до 30-тых годов. Когда постепенно исподволь деревню за деревней, стала поглощать трагедия Советских деревень – кампания Раскулачивания 20-30- х годов прошлого века, проводимая правительством против собственного народа в лице зажиточного крестьянства. Так по иронии судьбы наиболее трудолюбивые, так называемые «кулаки» - зажиточные выходцы из крестьян, вдруг становились злейшими врагами даже для собственных односельчан, с которыми до этого всю жизнь жили в мире и согласии. Первыми на кого обрушился меч несправедливости под эгидой Раскулачивания в округе был и наш дед, с семьей из восьми детей. Собственник лошади, коровы с тёлкой, трёх коз, пяти овец и двух поросят, десятка кур и семи гусей. Всё это было тщательно описано приехавшими из города Бологое «описантами», так прозвали посланцев власти жители деревень. Описывалось все ; огород, постройки и даже будущие урожаи, на все были свои налоговые ставки. Оставив хозяевам документ с перечнем живности из скота и продуктов, а также размер налога со всего движимого и недвижимого имущества предназначенных для сдачи в указанные в перечне приёмные пункты, «описанты» отбывали обратно в город. Через месяц-два в деревню приезжали экспроприаторы на подводах и в сопровождении вооруженной охраны. Они сверяли по спискам

итоги добровольной сдачи крестьянами, скота, продуктов в том числе зерна, которое колхозники могли получать от того же колхоза за свой труд. Недостачи «добровольной» сдачи тут же пополнялись, но уже силовым методом, путем забора из оставшегося скота, живности или продуктами. Всё конфискованное грузилось на подводы и отвозилось в приёмные пункты в Бологое, откуда поездами переправлялось в Москву и в другие крупные города России. Не минули этой участи и хуторские хозяйства, оставшееся после смерти Никанора добро, принадлежащее теперь его живым детям, также подверглось экспроприации, после которой семья быстро стала приходить в упадок. И в течение короткого времени хутор опустел.

4 - Моё путешествие из Сорочин в Ленинград

Хорошо помню бабушкину двоюродную сестру, волей судьбы невесть как оказавшуюся еще в конце 1880-х в Питере – бабушку Любу, пережившую блокаду Ленинграда, побывав проездом у нее в гостях, в 1956 году. Когда я по просьбе своей бабушки развозил подарки, по городам проживания её детей и внуков. Начиная с дочери в Крестцах - тёти Нюры, Волховстрой- тёте Тоне, Ленинград- бабушке Любе и внуку Осипову Василию. Эта поездка - турне стала своего рода наградой для меня за сданные мной два воза лыка, которое я драл почти три лета, в летние каникулы и после просушки, сам отвозил на приёмную базу, на железнодорожную станцию Кафтино. Из заработанных 200 рублей, сто пятьдесят отдал бабушке, а пятьдесят забрал с собой в дорогу. Эти деньги были выделены мне для ознакомительной поездки в Ленинград. Благо билеты на поезд в то время не были такими грабительскими, как сейчас, тем более ездить я старался в общих вагонах. Вот в этой-то поездке я и познакомился со своей двоюродной бабушкой Любой.

Итак, сев в поезд в Бологое я доехал до тупиковой станции Крестцы, где меня встретили Владик и Валера дети тёти Нюры, мои двоюродные братья.

Побыв пару дней у них в гостях и передав гостинец от бабушки, немного сушеных сухарей и печеных вручную разных птичьих фигурок, под названием «деревенские жаворонки». Автобусом взял курс на Волховстрой, где отдохнув пару дней на речке Волхов в обществе братьев Бориса и Вили и отдав тётке Тоне подарок от бабушки, взял курс на Ленинград. Сложно описывать мою встречу с Ленинградом, это что-то несравнимое с прошлой моей поездкой, 8 лет назад. С мамой и отчимом, я уже был в разовой поездке в Ленинград. Прекрасно помню мою первую встречу с зеркальными стенами в Пассаже, когда лоб в лоб встретился со своим же отражением в зеркале не заметив, что это моя мама была в зеркале, когда позвала меня и я со всех ног кинулся к ней. Заработав огромную шишку на лбу я принялся было орать, но услышав на ушко шёпот мамы, а что Юра хочет?, тут же примолк и указал пальцем на пистолет-пугач лежащий на прилавке под стеклом. Такого оружия не было ни у кого из пацанов на нашей улице, стрелял он деревянными стрелами с резиновым наконечником, прилипающим к любой гладкой поверхности.

На этот раз моя встреча со знаменитым городом была более захватывающей, для меня парня из деревни и крупнее города Бологое не выдавшего городов. Прошагав пешком наверное пол города с адресом бабушки Любы в руке, спрашивая всех и вся и веря, что язык до Киева доведет, я наконец-то нашел нужное в одном из домов, на втором этаже. На стук, дверь открыла старушка, спросила что это я барабаню в дверь, если для этого есть кнопка звонка. Я извинился, что не сообразил, да по правде сказать я тогда и понятия не имел об этих кнопках. Передав ей гостинцы и привет от своей бабушки, мы устроились за столом с чаем. Бабушка Люба жила в однокомнатной, со старым укладом, комнатке. Проработав всю жизнь на руководящих партийных должностях, пережив голод и холод блокадного Ленинграда, она так и не смогла обзавестись новой семьей после гибели своего мужа, в начале 20-х годов и трагической гибели единственной дочери в середине 30-х. Внучка с сыном теперь живут на другом конце города и редко её навещают. За 8 лет, после первой поездки, Ленинград сильно изменился,

улицы почти всюду очистились от бомбовых завалов. Проводились работы по ликвидации полуразрушенных зданий и застройка жилых домов в новых районах.

Оказалось, моя бабушка смотрела в будущее, это не была простая поездка, как потом она сама призналась, учитывая болезненное состояние моей мамы, она таким образом заранее хотела меня пристроить у своей родственницы в Питере. Отправляя меня к своей двоюродной сестре, письмом предложила ей оставить меня у себя, с пропиской, и с учебой и чтобы я помогал ей по жизни. Я об этом не знал, так как письмо сам не читал. Поэтому очень удивился, когда наутро бабушка Люба предложила мне остаться у неё навсегда и жить с нею, и помогать во всём, а за это она сделает мне прописку и устроит в школу, а со временем перепишет на меня и комнату. Естественно с этим согласиться я не мог, рассказал ей о своей мечте поступить после школы в лётное училище и стать лётчиком, как мой отец. На следующий день я уехал к двоюродному брату Осипову Василию, сыну маминой сестры тёти Дуни, жившему с женой в маленькой комнатухе, на Литейном. Вася постарался для меня, организовав нам поездку за город на берег Финского залива. Здесь же недалеко от береговой полосы залива, в лесу я впервые увидел и хорошо рассмотрел два полуразрушенных ДЗОТа линии Маннергейма, которые с боями пришлось брать нашим солдатам, не без помощи конечно, авиации и с Кречевицкого аэродрома, где служил и мой отец. Немые бетонные идола прошедшей войны напомнили мне события 16-ти летней давности, когда мой папа Миша, военный лётчик молодой, весёлый и жизнерадостный и моя мама Груня были счастливыми влюблёнными и жили единой семьёй в далёком 1940 году. В ожидании свадьбы, намеченной на начальные дни января Нового года, в аэродромном посёлке Кречевицы, Новгородской области.

5 - Слухи – страхи из Ленинграда

В доме Васи я нашел и ответ на рассказы тёщи моего крёстного Лёши, которая проездом из Ленинграда, заезжала в гости к моей бабушке, к подружке детства. Было это в 1952-3 году, и я оказался случайным слушателем их беседы и её рассказ о впечатлениях от поездки в Питер озадачил и меня, так как о лифтах тогда я также не имел никакого понятия. В своих впечатлениях о Ленинграде она рассказывала о некотором необъяснимом для неё явлении, она впервые была в гостях у своей дочери и когда та уходила на работу, от нечего делать она выглядывала в коридор и видела картину, как некоторые люди по одному, а то и по двое подходили к стене, в которой открывались двери они заходили туда и исчезали, больше она их не видела. В то время еще живы были легенды и домыслы о голодном блокадном Ленинграде, слухи о пропаже людей, о людоедстве, в военное и послевоенное время. Поэтому все это казалось для не грамотной, всю жизнь прожившей в деревне женщины, зловещим признаком подтверждающим жуткие слухи о блокадном Ленинграде. Куда девались люди уходящие в стену, бедная женщина понять не могла. В Васиной 9-тиэтажке на Литейном тоже были лифты, которые и послужили источником подобных слухов об исчезающих людях и на которых я с удовольствием катался вверх-вниз. Наверняка дочка тёщи объясняла своей маме куда девались люди, но хитрая тётка или ничего не поняла, или нарочно не рассказала об этом моей бабушке, заставляя её охать и ахать, наверное, чтобы подольше посидеть в гостях. Да, по правде сказать я и сам об этом до поездки не догадывался, а моя бабушка вообще в жизни не разу не слышала про лифты. Как же она удивлялась, когда по возвращению, я рассказал ей про лифты и легенды связанные с ними. На мой вопрос как же это так, вы с дедом жили в Питере и не знали ничего про лифты? Оказывается они жили в не высоких домах, старых построек на окраине города. И кроме ближайших торгующих лавок никуда не ходили, побывать в высоких домах им так и не привелось, да и не зачем было. Они об этом и не задумывались, да и не сожалели. А лифтов в то время было раз два и обчелся и то только вблизи центра города.

6 - Рыбалка на болоте

По рассказам деда я нашел то озеро, на берегу которого был хутор основанный его отцом Никанором, после его отставки из армии и где впоследствии жила семья Никанора, с 10-тью детьми. В 1955 году со своими двоюродными братьями; Олег Осипов (сейчас живет в деревне Проказово) и Валера Морозов (приехавший в то время на каникулы из Крестец, Новгородской обл, где и по сей день живет), мы ходили с ночевкой рыбачить на это озеро.

У меня к тому времени уже было своё ружьё, подаренное дядей Осей мне на день рождения и которое я забрал с собой. От старого дома Никоноровых на берегу, остались по два-три обросших мохом полуистлевших бревна от срубов. С вечера половив немного рыбы и пожарив ее на костре поужинали, спать легли около костра.

Начало глухого болота с окнами и порослью

Дед предупредил меня, спать только у костра, потому что ночью могут пожаловать в гости волки. Около 11-ти часов вечера раздался первый вой волка за ним потянулись другие голоса, стало жутковато. Источник воя был совсем

рядом так как мы находились в центре трясиновых болот любимая вотчина волков. Чтобы разрядить напряжение вызванное страхом, выстрелил два раза, припугнуть волков и взбодрить ребят и себя. После этого наступило затишье, волки отошли, теперь их вой доносился с края болота. Наутро, после завтрака, перекусив разогретой на костре картошкой, да по паре вареных яиц и запив горячим чаем с бабушкиными пирожками предложил братьям, для них да и для себя тоже, опробовать новый вид рыбалки, рыбалка на болоте.

Рыбалка на болоте, о которой мне рассказывал наш дед, когда он еще жил на хуторе. Тогда на рыбалку, они с отцом Никанором ходили буквально за огород, где начиналось болото заросшее трясинной с черными окнами водной болотной глади. Делалось это, когда дул сильный ветер и на озере лодку постоянно сносило или просто не хотелось возиться с лодкой. Да и на большой волне ловить рыбу не удобно, а на болоте среди деревьев всегда тихо и уютно. Кроме комаров. Для этого брали пару брёвень, клали их в сторону воды связывали и сидя на них, как на мостках рыбачили. На червя клевал крупный окунь, язь и плотва. Правда рыба отдавала болотным привкусом и темным отливом. Но это мало кого волновало. Старые, из описания деда окна болота за прошедшие годы успели зарости трясинной. Нашли одно свободное чистое окно поближе, набросали к нему веток, толстых палок сделали жесткую гать, передвигались при этом по - пластунски на животах. Примостившись кое как на сооруженном постаменте, стали рыбачить. На удивление глубина оказалась более двух метров. Клёв начался сразу, первым был черный краснопёрый большой окунь, за ним пошла плотва. Потом мы дружно устали от комаров и от неудобных поз, да и братья все чаще стали с опаской вглядываться вглубь болота. Источником их настороженности был хлюпающе-булькающий звук, известный мне как «болотные бульки». Это когда большие, наполненные газом пузыри, восходящие из недр болота, при всплытии взрывались громким хлопком, на поверхности болотных луж. Объяснив им происхождение этих звуков я поводил их немного по болотным кочкам, где они с удовольствием

поели спелой вкусной морошки и кисло-сладкой клюквы, после чего мы вернулись на твердый берег озера.

Половив двух щурков, крупного язя и несколько подлещиков, стали собираться домой. Всё это время, пока шли к дому я всё думал как образуются болота с окнами, дома дед нам все популярно объяснил, по своему, по крестьянски. Это происходит от зарастания живого озера, сначала тиной из ряски и камышом, с годами всё больше и больше идёт завоевание этими травами водной глади. Со временем всё это прогнивает и оседает на дно озера, происходит глубинное заболачивание озера. Следом из семян заносимых ветром прорастают кустарники, мелкие деревца и таким образом озеро постепенно завоёвывается растительностью и образуется болото. Процессы рождения болот происходят медленно, незаметно на протяжении нескольких веков. Много озер оказались погребенными под болотами, иногда собирая с бабушкой ягоды я и сам не раз видел как играет крупная рыба в болотных окнах, с плеском выпрыгивая из воды на утренней зорьке, как бы играя с бульками.

7 – Налим рыба скользкая, или как ловить налима вручную.

Налим – ценная речная рыба отряда тресковых. Ловля рыбы вручную любимое занятие послевоенных мальчишек. Когда сетки, бредни, морды не доступны за их громоздкие размеры, а на удочку ловить не хватало терпения. Пятилетний Юрка, это я, тоже стал часто бегать с друзьями на речку под присмотром старших двоюродных братьев и дяди крестного, по указанию бабушки. Меня, как и всех младших учили подводной ловле рыбы руками, благо вода на речке была не глубокая. Поэтому со временем стали появляться и первые трофеи, мелкие пескари, плотва, голавлики все это приносилось домой в общий дневной улов, правда, мой улов мелочь-рыбешку бабушка отбирала отдельно и складывала на обед коту, в углу около печки на кухне, для нашего

общего любимца, кота Фрица. Прозванного так за его схожесть с пленным немцем-парашютистом, которого наши солдаты выловили во время очередной облавы в 1944 году, в окрестных болотах. Уж больно круглая морда кота и его рыжая шерсть напоминала распухшую от укусов мошкары физиономию рыжего фрица, грязного в рваной мокрой одежде, трое суток проблуждавшего в незнакомых болотных дебрях, без пищи и без огня. Отколовшегося, очевидно от одной из диверсионных немецких групп. Видно фриц замешкался с прыжком или ветер помог, вот и угодил он прямо в наши топкие болота. К слову можно сказать, здорово повезло ему тогда, хоть жив остался, как у нас говорится : «Не было бы счастья, да несчастье помогло». Еще в воздухе расстреляли наши армейцы всю его группу, которую вычислили по самолёту-разведчику так нагло и настырно, в течении двух дней кружившему в небе над территорией высадки десанта. Сняли наши солдаты болотных диверсантов немцев готовящих ориентиры для десанта и вместо них встретили фашистов.

И вот спустя почти год, наступило следующее лето с событием, которое фотографически запечатлелось в Юркиной памяти. Много раз на своем жизненном пути эта ситуация вновь и

Налим – рыба скользкая

вновь возникает в мозгу Юрки, когда ты видишь себя как бы со стороны, шестилетнего радостно орущего с огромным налимом, длиной более чем в руку, и накрепко зажатого двумя руками под жабры. Видишь спешащих к тебе со всех сторон на помощь, потому что как половить большого налима тебе твой дядя объяснил, а вот как с ним дальше быть и что делать видно не успел. Подбадривающие голоса спешащих, советовали скорей бежать к берегу, но Юрка не слышал в этот момент никого, он пьянел от восторга. В его пальцах, сцепленных специальной мертвой хваткой жабер, усвоенной от наставника, по змеиному извивался скользкий как угорь налим. И уже на подходе к берегу скользкое, упругое тело рыбины вдруг, изогнулось дугой и со всего маху так сильно шлепнуло по руке рыбака, что от боли и от неожиданности пальцы мальчишки разжались и скользкая рыба исчезла в речной воде. Победный крик сменился не менее громким криком боли и разочарования, а потом и плачем. Это было первое боевое крещение будущего рыбака, занимающегося ловлей рыбы вручную, привилегия деревенских мальчишек. Происходило это посреди речки Кемка, по колено глубиной в мелководье, около деревянного полуразрушенного немецкими бомбами деревянного моста, смотри фото внизу.

Уже в 8 лет, Юрка неожиданно научился плавать, с помощью старших деревенских ребят, когда на приставучие просьбы научить его плавать. они схватили его за ноги и за руки и раскачав бросили в быстروبегущую воду реки. На Кемке в это время был сброс воды с Кафтинского озера, что на 20 километров выше. Сброс воды осуществлялся шлюзами на местной мельнице в деревне Казанское.

Деревянный мост через Кемку.

Время проведенное в воде в виде барахтания на мелководье не прошло для него даром и он не утонул сразу, а боролся с течением и пытался плыть, пока бегущие по берегу мальчишки не сжалились и вытащили его из воды.

К 12-ти годам Юрка многое уже знал из повадок налимов и способов их ловли. Изобрел даже свой собственный способ. Крупный налим всегда любит прятаться на глубине, это или омуты, или ямы с большими камнями и корягами на дне. Вот под этими-то камнями и любит затаиваться налим поджидая свою жертву плотву, голавля, зазевавшегося колючего ерша или окуня. Причем, он никогда не гоняется за своим обедом как делает это щука, догонялки не для него, просто он лежит на брюхе, как ленивый кот у края норы, под камнем и ждет проплывающую мимо жертву. Вот около норы показался, беспечный окунь, мгновенный водяной рывок и вместе со струей воды окунь втягивается в пасть охотника, не успев даже сообразить где он и что же с ним происходит, еще миг и он проглочен. Самоуверенный ёрш, похожий на шар с растопыренными в разные стороны и под разными углами иголками - колючками, очень хорошая защита от щуки и окуня, но не от налима, для него

он любимейшее лакомство. Проплывая мимо норы где нежится ненасытный налим, у ерша ни малейшего сомнения в своей безопасности, но что это ? какая то посторонняя сила мгновенно, как тисками сдавила юркое тело ёршика, все его растопыренные страшилки-иголочки словно магнитом плотно притянулись к его телу. Тщетные попытки ерша распушить иголочный веер не приносят успеха, мощное давление струи-всасывания налимом жертвы блокирует мышцы управления иголками. Для большей надёжности и чтобы обезопасить себя от случайных иголок, природа одарила этого речного кота еще и способностью мгновенного разворота рыбки. В момент засасывания лакомства он точным движением струи успевает развернуть ерша даже из положения хвостом к своей пасти, в положение головой вперед. Что подтверждается моими собственными неоднократными наблюдениями налимов в спокойных водах речных омутов. Конечно, видеть сам процесс разворота рыбки мне ни разу не удавалось, так как это происходило в мгновение ока. Но зато мне удавалось не раз наблюдать начало разворотов рыбок, во время начала всасывания их налимом. Это же подтверждалось и наблюдениями, при потрошении и чистке налимов, я ни разу не встречал заглощенного им ерша, окуня или других рыбок хвостами то есть иголками вперед. В какой момент налим успевал развернуть колючих рыбок в нужное направление я описал исходя из собственной практики и наблюдений. Ведь реакция у этих рыбок мгновенная, а тут на тебе, налим их хапает да еще и развернуть их в нужное направление успевает, так, что ни одна иголочка ему не помеха. Все свои наблюдения я проводил на дне в глубину наших омутов, при этом чтобы не всплывать я пользовался специально подобранным по весу камнем, с которым и по дну перемещаться удобно и сидеть у норы с налимом надежно, не всплывешь. Для дыхания использовал тростниковые или стволики дудок с полыми трубочками. Был у меня и еще один собственный орудийный арсенал для ловли налима, это обрезки труб от старой техники, которые я специально собирал в Кемцах около ремонтных мастерских или случайно находил на дорогах. Всё это богатство я сбрасывал вблизи омутов на речке, особенно мне

нравилось бросать трубы в водовороты старой мельницы, наутро постоянно один- два налима доставал из этих труб. Трубы были диаметром больше 5 сантиметров и длиной 1-1,5 метра. Иногда в длинных трубах, попадались даже по две рыбины, взяв трубу руками с двух сторон выходил на берег и спокойно вытряхивал рыбин на землю.

Хитрый налим никогда не делает нору под камнем с одним входом, обязательно наличие двух ходов, это вход и выход, вход всегда против течения. Нырять за ним приходится на глубину до 1,5 метров, в мелкую воду. Для этого набираешь полные легкие воздуха обследуешь камень или нору, находишь вход – выход, запускаешь обе руки в нору и медленно, чтобы не вспугнуть рыбину, сводишь их навстречу. Нащупал большую рыбину, по скользкому телу определил что это налим, а не крыса водяная и быстро наверх. Отдышался и снова под воду, небольшим камнем затыкаешь выход норы, чтобы отрезать рыбе путь к отступлению. Правую руку заводишь в нору, если ты правша. Первый вариант - рыба головой на вход, ладошкой поглаживая его голову стараешься завести и засунуть большой палец ему в пасть, у налима зубов не бывает, а остальными пальцами охватываешь жабры и производишь быстрый кольцевой захват жаберной части головы налима в замок, и наверх, на берег. Второй вариант – рыба хвостом к входу, поглаживая ее нежно по спине, медленно перемещаешься к голове, если она далеко, налима можно легонько потянуть за хвост, он не будет возражать и дальше, с ласковым поглаживанием по спине перемещаемся к голове, остальное, как теперь говорится дело техники, как и в первом случае, палец в пасть и быстрый кольцевой захват. К слову редко, но случалось вместо налима «ухаживать таким макаром» и за водяными крысами, разница лишь в том, что водяная крыса кусается очень и очень больно. Главное не умудриться самому в её зубы собственный палец засунуть, спасало лишь то, что крыса сама раньше атаковала пальцы рыбаков. А вот зачем она залазила в норы под камнями и в берегах, наверное в азарте охоты на рыбу. Бархатно- атласная шкурка с мелкой шёрсткой в воде делает её не отличимой, на ощупь, от скользкого налима. До сих пор сохранились

напоминания об этих встречах в виде шрамов на пальцах. Кстати, этот метод ловли налима очень способствует развитию сильных лёгких. Вот и сейчас 21.09.12 года, в 14,40 дня я провожу эксперимент на длительность задержки дыхания. Получилось, длительность задержки без воздуха у меня составила 1 мин + 15 секунд, или 1,4 минуты. А ведь мне на данный период через 17 дней стукнет 72 года. Должен отметить, что будучи учеником 5-7-х классов, школы № 12 города Бологое, на спор с ребятами мог делать задержку в 1,5-2 минуты.

Кстати, о водяных крысах. Был у меня в то время в друзьях мальчик Толя Рулёв, года на два помладше, проживающий и сейчас в Кемцах. Большой любитель как и я шарить-ловить рыбу вручную. Специализировались мы с ним в основном на головлях, язях и конечно на налимах, то есть на любителях водных нор под крупными камнями и в норах в берегах. Иногда мне нравилось над ним подшучивать и когда я встречался с крысой в норе, которая вдобавок уже успела цапнуть меня, я затыкал все дыры оставляя одну, и, вынырнув орал что было мочи, что вот в этой норе сидит огромный налим. Толя сразу бежал ко мне и умолял дать ему попробовать половить этого налима. После небольшого торга я уступал ему, а сам в это время отходил подальше. После недолгой возни появлялся Толя с воплями держа накрепко поперек живота сопротивляющуюся крысу. Конечно, обороняясь крыса успевала его немного покусать. На упреки и стенания в мой адрес, что я его подставил, у меня было алиби, что я был уверен – это налим и что его никто не просил вытаскивать крысу из норы, за что та его и покусала.

Расскажу еще про один интересный способ рыбалки, собственного изобретения, ловля раков. Пригоден для любого водоема на мелководье, где водятся раки. Пробовал его на своей речке Кемке, на речке Безымянка в городе Бологое и на озере Синара в городе Снежинск, Урал. Суть его состоит в следующем, в темное время с фонариком выходишь на берег, находишь в воде рака, медленно опускаешь правую руку до дна, точно сзади хвоста рака, на расстоянии длиной в 2-3 рака. Делать это надо осторожно не будоража воду, рак очень чувствителен к колебаниям воды сзади его хвоста. Итак, делая

ладонь ковшиком в сторону хвоста упираемся в дно и ждем. Теперь левую руку быстро опускаем перед носом рака. Рак, всегда в случае опасности, загребая хвостом под себя, молнией перемещается назад, а там в это время уже стоит ладошка-ковшик, в которую он и влетает, Ладонь инстинктивно сжимается и рак в руке. Помню на озере Синара в городе Снежинск мы с женой ходили на ловлю раков с бидончиком и с фонариком. Обычно поздним вечером, когда вода в озере как парное молоко, перед выходным, в то время воскресенье было единственным выходным на неделе. Час-полтора ловли и с бидончиком полным раков мы уходили домой.

8 – Дохлики - самый ранний весенний хлеб

Дохлики. Так звали в войну и послевоенное время лепешки, типа теперешних дерунов из протёртой картошки, но по вкусу гораздо вкуснее их, по крайней мере на вкус того времени. Изготавливались они из перележавшего зиму в земле картофеля, оставшегося с прошлой осени. Собирали его ранней весной по первым проталинам на картофельных полях. Обычно собиралась ватага ребятшек с корзинками и палками для копки. Мальчишки копали, а девочки собирали остатки от промерзшего за зиму картофеля, в виде грязных комков крахмала. На поля как правило выходили босиком, чтобы не уродовать в грязи обувь и когда было солнечно и земля немного прогревалась. Собрав урожай дохликов, полные корзинки, домой возвращались бегом, отогревая промерзшие ноги. Дома родители, промыв останки картофельного урожая в виде бело-грязных комочков крахмала в воде, приступали к жарке оладушек из дохликов. Вся деревня в это время благоухала ароматом жареных дохликов. Это был своего рода самый первый весенний праздник, с вкусными как для детворы, так и для взрослых оладушками из муки промытого крахмала, собранных дохликов. Жарили их на топленом овечьем сале, популярном в деревнях. Бабушка знала о нетерпении ребятшек в ожидании жареных

дохликов, поэтому все выдворялись во двор, чтобы не мешали. Наградой за терпение была большая тарелка со стопкой дерунов-дохликов обильно политых сверху сметаной, которую бабушка выносила во двор, к дикому восторгу вечно голодной детворы.. Хватало всем и даже взрослым. При этом никого не смущал хруст песка и земли на зубах, все это компенсировалось вкусовым ощущением от дерунов-дохликов. До сих пор мне с ностальгией вспоминается тот хруст песка на зубах, с неповторимым вкусом дерунов из дохликов в сметане., в бабушкином исполнении. Ежедневные походы детворы на картофельные поля за дохликами продолжались вплоть до начала перепахивания полей, когда за тракторами стайками гонялись и дети, наперегонки со стаями ворон и галок охотников на червяков и земляных жучков, и также не упускающих случая поклевать доступного картофельного крахмала. На перевернутых после плуга отвалах земли четко проступали белые пятна комочков крахмала, которые можно было собирать более доступным способом.

Хорошим дополнением к дохликам из еды в послевоенные годы, было также использование в пищу травяных составляющих. Это всевозможные съедобные Дудки растущие по берегам рек и ручьёв, луговые Пеструши со съедобными соцветиями в виде колосков. А также Крапива, Лебеда и Кислица как компоненты супов и щей в изобилии растущие по границам многих подворий в деревнях. Кислица, на вкус как щавель, под названием Заячья капуста, лесная трава, служила также приправой для щей. Собиралась по пути походов в лес. Даже живя с мамой в городе Бологое, в начале 1950-х мне, часто приходилось брать у соседа по дому в прокат лодку и плыть за крапивой по Бологовскому озеру в отдаленную Глубочиху, глухое место за Первомайским мостом. Рвал ее специально много, чтобы поделиться с соседями. В результате, вечером весь второй этаж нашего дома № 16 по улице Дзержинского, ужинал щи по- русски из крапивы. Половина первого этажа этого дома в те годы был занят под продовольственный магазин. В настоящее время дом снесен, а на его месте построен новый кирпичный. На другой день

по заказу соседей и просьбе мамы, предстояла поездка на другую сторону озера за поселок Первомайский за лебедой. Разведанной мной, по пути на выделенный нам участок под картошку, в той местности. Вот так порой и приходилось чередовать крапиву с лебедой. Но были и праздники, когда мама получала аванс в 220 рублей, из 400 её общей зарплаты кастелянши в 1-й городской больнице и приходила домой с 3-х литровой банкой сливочного маргарина. Это действительно был праздник. Трёхрублёвая буханка белого «Ситного», не знаю делают ли сейчас в Бологое такой вкусный хлеб, как в те годы, чуть прижаренный, ячеистый как пчелиные соты, хлеб был само блаженство. Намазанный на кусок слой маргарина, посыпанный солью – это был праздник из праздников.

9 - Юркины первые игрушки и первые вопросы

У Юрки до 6-ти лет как и у всех детей, также были свои сокровища игрушки. Это был старый потрепанный заводной заяц-барабанщик, со слов мамы, подаренный Юрке в честь того, что его держал в руках и восхищался его барабанной дробью его папа Миша. Боевой лётчик, с аэродрома Кречевицы, за несколько дней до гибели, в небе над Финляндией.. Вторым Юркиным сокровищем был большой шарикоподшипник, с блестящими шариками внутри корпуса, доставшийся ему в наследство от маминого брата Леши, крестного Юрки. Сложность конструкции подшипника завораживала его воображение, ему не давал покоя вопрос как большие по размеру шарики могли попасть в него через такую узкую щель между кольцами корпуса, его вопросы оставались без ответов. Иногда взрослые, чтобы отвязаться от надоеды просто опережали его своими вопросами – кличками. А это ты, - «А почему?, а как это?, а откуда?» меня эти прозвища очень обижали, я никак не мог понять, что это была их попытка избавиться от моих вопросов. По мере роста, увеличивался и круг вопросов Юрки. А вопросов у него всегда было

море, особенно от них страдала его бабушка Анна. Почему стол называли столом, стул стулом, а не наоборот, почему звезды маленькие, а луна большая или в виде рогалика и все более почему, отчего и как ? Терпеливая бабушка как могла объясняла его вопросы, сваливая в основном все на Боженку, дескать ей виднее было что и как назвать. А звезды это окошечки в наш мир, в которые смотрят ангелы наблюдая за поступками и поведением людей, а луна – окно самой Боженки, наблюдающей землю и которая все видит и все, и про всех знает. На вопросы кто создал людей, животных, землю, звезды и прочее, все опять валилось на Боженку. Вот тут–то в заключение и следовал главный хитрый вопрос от «наивного» внука, бабушка, а кто создал Бога ? Верующая бабушка терялась и произнесла, не богохульствуй, давала Юрке подзатыльник, неистово крестясь и приговаривая, сама того не замечая Бога создал Бог, Бога создал Бог, Бога создал Бог. Моё любопытство и назойливость с вопросами в семье, закрепила за мной обидную кличку - глупый и упрямый как осел. Это очень обижало меня, особенно со стороны двоюродных братьев, иногда дело доходило до драк.

Зато в другом я был более удачливым и энергичным. С детства я рос подвижным как юла карапузом, со слов бабушки, я любил копировать пляски моих дядей на праздничных вечеринках. Этим иногда пользовалась и моя бабуля. Когда собиралось много гостей, она приглашала меня в кухню и показав хороший кусок сахара или пару вареных яиц, или другую вкуснятину просила меня сплясать перед гостями, в обмен на эти подарки. С этим у меня проблем никогда не было. Под балалайку и в присядочку с выходом цыганочки, под восторг и браво зрителей, с исполнением двух-трёх частушек, без буквы «Р», которую я выучился произносить лишь к 4,5 годам. По окончании плясок, получив от бабушки обещанное, быстро на печку и оттуда устроившись поудобней смотреть за действием внизу. Тут же с двух сторон появлялись рожицы с заискивающими глазками на мои призы. После короткого чавканья с сопеньем и хруста сахара на зубах, на печке вновь

наступало молчание и тишина. А внизу в тесном кругу молодёжи продолжались пляски с выходами и с задорными частушками.

10 - Деревенские фокусы

Об очередном развлечении для скучных деревенских вечеров, особенно в зимнее время, я узнал в одну из своих поездок в Бологое. Это был «фокус» - шутка. На дно кружки снаружи наносят сажу, вставляя ее в дымоход русской печи, дно моментально коптится в трубе. Если печь не работает, то дно чернят сажой с пода. Кружку дают в левую руку участнику игры, которого перед этим просят закрыть глаза и ни в коем случае не подглядывать. Все это сопровождается увещанием игрока, что его ждет неожиданное превращение и если он не будет подсматривать, то его лицо станет прямо таки сказочно красивым. Ничего не подозревающему игроку, для надежности фокуса предлагается ладошкой правой руки погладить черное дно кружки, повторяя при этом заклинание, типа, хочу чтобы левая моя щека стала красивей чем правая, потеряв еще раз кружку другой рукой игрок просит того же самого и для другой щеки. Когда лицо игрока стает чернее черного, забирают кружку из его рук и отойдя подальше от игрока, уверяя его, что он стал прямо таки красавцем советуют ему самому убедиться в этом, показывая на ближайшее в доме зеркало. Обнадеженный на приятное игрок бежит к зеркалу и убеждается, что его лихо провели. Реакция игрока индивидуальна, для каждого случая, поэтому и совет быть к этому моменту подальше от игрока, испытано, и не раз, на себе. Бывало на этот крючок попадались и взрослые, в этом случае редко удавалось избежать наказания, попадало, но больше в шутливой форме. Еще широким распространением пользовалась, известная и по сей день игра в «Морской бой»

Игра для двоих Деревенская короткая интересная игра для двоих. На чистом листе бумаги ставятся две жирные точки. Играют двое. Начинающий

проводит кривую линию от одной точки к другой. Другой игрок со своей стороны, от своей точки проводит также кривую, стараясь обогнуть точку противника, таким образом, чтобы затруднить противнику проход к его точке не касаясь любой из линий на поле. Проигрывает тот, кто первым касается любой из линий. Игра быстрая на внимательность, идет на щелбаны. Часто, длинными зимними вечерами, меня на этой игре надувал мой приятель и друг детства, звали его Борис Копанцев.

11 – Мои первые путешествия

А вот характерный пример моей ранней любви к путешествиям. 1945 год, моя бабушка собирается отнести обед сыну Мише, трактористу работающему на другой стороне реки Кемка. Меня же оставила на попечение моей тетки - Раи старшей меня всего на 8 лет. Подсунув мне какое-то цветное стеклышко, Рая ушмыгнула играть к подружкам на улицу, а я остался в доме один. Устроившись у окна я видел как бабушка перешла Кемку и направилась к работающему трактору. К тому времени я уже успел приобрести страсть к путешествиям, часто уходил из дома, меня искали, находили, наказывали, но видно мало. Открыв окно я вылез и помчался в намеченном направлении. Но панорамный вид из окна и вид с недометрового роста вещи разные, речку я перешел где и бабушка, но вот дальше меня очевидно понесло совсем не в том направлении как было видно из окна. Пройдя какие-то кустарниковые заросли, невидимые из окна, я вышел на дорогу и смело двинулся по ней, думая что она приведет меня обратно в мою деревню, где я надеялся найти трактор дяди и бабушку. Идти пришлось долго, пока не показался велосипед на котором ехал дядя Ося – муж маминой сестры тети Дуни. Удивившись куда это я один иду, он, взяв меня за плечи развернул и легонько подтолкнув сказал, что я должен идти в этом направлении и за поворотом увижу свою деревню. Сам он спешил в ремонтную мастерскую МТС в деревне Проказово (2,5 км. от Сорочин), где в

ремонте была его жатка. Как я умудрился развернуться, но через короткое время выйдя из подлеска я увидел перед собой незнакомую деревню. Взрослые окружили меня и узнав кто я и откуда стали советовать мне маршрут обратно домой. Но один из них взяв меня за руку, сказал, что он проведет меня до прямой дороги без поворотов до Сорочин, по которой мне будет легче добраться до своей деревни. Перейдя по мосту на другую сторону Кемки, он вывел меня на прямую дорогу около церкви села Кемцы. Сказав, что если я буду идти по этой дороге прямо, то через три километра увижу свою деревню. После мощеной, дорога за селом оказалась грунтовкой, с толстым слоем вязкой как пудра пылью. Пыль надежно прятала в себе крупные камни о которые мои босые ноги были моментально сбиты в кровь. Пришлось сойти с дороги и идти по ее краю, по жесткой от засухи траве. Поднявшись на взгорье одного из караваев (каравай-поле выпуклой формы, характерное для Валдайской возвышенности) осмотрелся, впереди показались крыши знакомой деревни Сорочкины, оглянувшись увидел два полуразрушенных купола церкви в Кемцах.

Заброшенная церковь в Кемцах

На невысокой возвышенности в центре села, находится церковь Козьмы и Дамиана 1814 г. - единственное сохранившееся сооружение усадьбы Беннигсена. Двухэтажное здание выстроено из кирпича и оштукатурено.

И кое что еще увидел впереди Юрка, в сторону знакомых крыш, это ватагу из пяти детей во главе с Райкой и с его валенками в руках, всю зареванную наверное после наказания дедом за недогляд за внуком. Получившего трепку от тетки Раи, Юрку обули в валенки и как пленника доставили домой. Получив взбучку от бабушки и дав слезу, Юрка миновал по просьбе бабушки порку от деда, дважды не бьют за одно и тоже, заявила сердобольная бабушка. Помыв его ноги бабушка смазала сметаной, моментально появившиеся на них цыпки и загнала на печку. Через короткое время вернулась и вторая поисковая группа, отправленная по дороге на Проказово. Таким образом, моё первое самостоятельное турне пешком в не полные 5 лет по треугольнику Сорочины – Проказово – Кемцы - Сорочины составило пройденное расстояние в 7,5 километров, плюс небольшая трепка от бабушки и слезы Раи после порки дедом.

После развода моей мамы с отчимом меня отвезли в Сорочины, к бабушки с дедом. Где была своя деревенская школа – четырехлетка, школа десятилетка существовала только в соседней деревне, в Кемцах.. Со второго класса мама приучала меня к чтению вслух, поэтому после 2-го класса я уже сносно мог читать все книги, которые были у нас в доме, это и старые учебники от предыдущих детей, и книги за которыми я ходил в соседнее село Кемцы к родственнику моего деда., к деду Мише. Вот уже позади и 3-й класс Сорочинской школы, очередным литературным произведением с которым я хотел ознакомить своих добровольных слушателей бабушку и деда, да четверо козлят, был Робинзон Крузо. С цветными картинками, книга завораживала меня и моих слушателей, хотя чтец я тогда был еще не ахти какой, часто запинаясь, но это никого не смущало и всех устраивало. Бабушка даже плакала,

ей было жалко бедного Робинзона, а особенно Пятницу, когда туземцы хотели зажарить и съесть его вместе с соплеменником. Как она им сочувствовала, даже дед несколько раз прослезился и ругаясь на чем свет стоит, доставал кисет с табаком и закуривал свой едучий самосад. Изба наполнялась едким дымом, даже козлята переставали носиться играя, а я не мог от кашля читать, тут вступала бабушка и дед изгонялся в сени, объявлялся перерыв. После проветривания и отдыха, чтение продолжалось. Я продолжал свое чтение, бабушка плакала, дед ругался, а козлята начинали весело беситься, играя в молниеносные догонялки друг за другом.

Впереди каникулы, чем заняться летом, план созрел из прочитанной книги о Робинзон Крузо. Сколотив группу из пяти как и я «умников», решили стать робинзонами, как в книге которую я целую неделю читал им вслух. Постановили, за необитаемый остров принять действительный остров образованный рукавом-старицей от реки Кемки, величиной с колхозное поле. Распределили кто и что приносит из продуктов, мне досталось принести бараньего сала круг, хлеб и соль. Остальные кто что мог. Жить на острове решили не менее 3-х дней и чтобы никто из взрослых не знал где мы.

Кстати, в образовании этого острова была заслуга и нашего деда, Никонорова Василия всеми правдами и неправдами убедившего своих сельчан прокопать напрямую новое русло для реки, в середине 20-х годов. Что и было сделано сельчанами, после единодушного одобрения.

На очередном сборе встречались на острове, продуктов оказалось больше чем предполагали, но не было мяса. Задумались, есть идея, возникшая в моей голове, приобрести на мясо гуся или петуха, которые в изобилии паслись за околицей деревни. Остановились на гусе, был один такой, не пропускающий никого из ребятишек мимо, всегда шипел и норовил ущипнуть, этот гусь также был с нашего двора и мне частенько доставалось от него. И не исключено, что во мне тогда говорила жажда мести к нему в память о причиненных мне от него щипков, укусов, и который был так похож на того гуся, который напал и обидел меня, ущипнув меня шестилетнего за бровь, что до сих пор шрам над

глазом постоянно напоминает мне о том инциденте. Задача только как его половить, решение пришло неожиданно. Я принес дядину удочку с большим крючком. Нацепили на него червяков и дали гусю откусывать. Убивали его со слезами на глазах, жалко было всем. Девочки, а их в нашей компании было две, плакали. К вечеру насобирали веток, сушняк разожгли костер, напекли картошку поели с солью, Кто-то из ребят сказал, что видел как взрослые жарили курицу зарывая её в золу. Решили и сами также попробовать. Разгребли костер, вырыли неглубокую ямку, уложили в неё гуся с перьями, потроха выбросили, но как оказалось не все, засыпали его золой и разожгли костер сверху. Через время достали обгоревшего гуся, запах от него был не очень аппетитный, позже выяснили, что надо было его потрошить лучше и ощипать. Но друг перед другом и аппетит разыгрался ели и не дожаренного гуся с солью и с аппетитом, но осилить смогли лишь половину гуся. Стало темнеть, на небе появились первые звезды. Со стороны болота завывали волки, а из деревни стали доноситься призывные голоса, понятно это родители отсутствующих детей вышли на поиски своих чад. Мы притихли, но нас выдал костер на острове и запах горелого гуся. Прибежали заплаканные и растерянные родственники радостно хватали нас, тут же выдавая шлепки и подзатыльники за пережитое. Под конвоем своих дядей я тоже был доставлен домой, где меня уже поджидал дед. Допросив, не знаю ли я куда мог деваться наш гусь ?, врать и отпираться было бесполезно. Ему уже донесли из деревенских, как мы «удили» нашего гуся. И куда это девался круг бараньего жира с чердака и половина каравая хлеба ? Выслушав мои правдивые ответы с просьбой не наказывать меня больно, дед не согласился со мной, заявив, что без наказания у меня ничего не останется в голове за содеянное, не помогли и увещевания моей защитницы бабули. Я был наказан, к счастью вожжами, а не ремнем, не так больно. В следующий раз, во время чтения им очередной книги с похождениями в ней героев, дед заранее предупреждал меня, грозя пальцем, чтобы я помнил это наказание и ничего не замышлял, а то наказание обещал устроить более суровым.

12 - Крещение Васи младшего

Это событие забавно отметить. Рассказал эту историю нам, детворе наш дедушка Василий Никанорович, касалась она его родного брата Василия, помладше его где-то года на два, на три. Было принято, что из-за отдаленности верующей паствы в деревнях от церквей, совершать выезды церковных служителей, для проведения молебн в отдаленные деревни. Деревни в которые намечался приезд церковного батюшки на молебен готовились к этому визиту загодя. Кто-то намечал окрестить своих чад, встретиться с батюшкой для покаяния, отслужить совместный молебен. Родители наших дедов также решили воспользоваться приездом в Сорочины батюшки и пригласить его на хутор, для проведения крещения своего младшего из сыновей.

После проведения совместного молебна в Сорочинах, вереница церковных саней двинулась в сторону хутора Никоноровых. Для начала были накрыты столы с угощениями и естественно с горячительными напитками. После сытного обеда не откладывая провели обряд крещения, маленького наследника. Глава семейства Никанор сразу после обряда крещения предложил батюшке отметить это святое дело, а уж потом посоветовавшись, обдумать и решить какое имя дать новоокрещенному. Но видно глава семейства немного перестарался с угощением, и в святую церковную книгу имен они, после очередного принятия на грудь, любезно посоветовавшись с обоюдным лобызанием, совместно вписали вновь окрещенному, опять таки уже имеющееся в семье имя Вася ! то есть, такое же как и у старшего из братьев, сына Василия. Как это получилось ?, самому Богу известно. Исправлять эту ошибку никто из них даже и не попытался, не положено, как сказал потом поп, по канонам церкви. Постановили, при такой ораве детей Васей больше, Васей меньше - не страшно, на чем и порешили. К слову, детей у Никанора к этому моменту было 10 человек. Так и прожили оба Васи всю свою жизнь в деревне Сорочины.

13 - Крестины Юрки

Записано со слов моей бабушки. В декабре 1941 года у церковного батюшки намечался приезд в Сорочины на молебен, поэтому было решено в этот приезд совершить и обряд крещения внука, то есть меня родимого, а было мне в ту пору 1 год и два месяца отроду. К этому времени я, как и все дети моего возраста знал всего одно слово, похожее на слово «баба» и которое я «умело» употреблял, когда мне хотелось есть к великой радости моей бабушки, которая не чаяла во мне души и полагала, что это я специально научился говорить слово баба для неё. И даже мой ор вызванный голодом или мокрыми пелёнками, вызывал у неё умиление, раз внук так орёт и просит есть, значит он растёт и это её очень радовало. В силу своего возраста я ничего не понимал в этой суете, хотя наверное по детски и реагировал на происходящее, раз такими умными глазами следил за мирской суетой моих родственников. Спокойно лёжа в своей люльке и бесконечно повторяя своё первое слово «баба», я довольно пускал пузыри радости от внимания ко мне столь многих глаз тётушек и дядюшек, а также оравы двоюродных братьев и сестер собранных здесь вместе, надвигающейся войной. Люлька – большая вытянутая корзина из лыка, сплетенная дедом еще для первой дочери Евдокии в 1905 году. За четыре угла люлька подвешивалась к концу качалки – отёсанной жерди, которая крепилась к матице на потолке, удлиненная часть качалки служила как пружинный рычаг обеспечивающий от руки няньки, движение вверх – вниз люльки с дитём. Во главе всего этого общества стояли мой дед с попом и с обслугой, отдельно бабушка с дочками. В няньках у меня была моя тётка – Рая, на 8 лет старше меня.

Многие жители окрестных деревень пользовались такой возможностью, чтобы не рисковать здоровьем детей в холодное время, приглашали попа на дом. Уже по приезду батюшки на хутор выяснилось, что его служки забыли

взять купель, ехать за ней, туда и обратно за 8 километров в деревню Котлованово было поздно, поэтому посоветовавшись решили вместо купели использовать старый большой растворник (емкость для замешивания теста). Дядя с речки принес два ведра чистой, ледяной воды из проруби и вылил ее в растворник. Перед ритуалом дед с попом решили причаститься, налили по единой, потом еще чуть – «по скоромному». Сидели при этом и причащались и пили за здоровье младенца молча, тяжело вздыхая, вместе с гостями и свидетелями святого крещения – будущие крёстные кумовые мама и папа, для вновь окрещенного. Веселье было не как до войны с гармошкой, с песнями, было по серьезному сдержанным, без песен и пляски. Кругом вовсю кипела война, каждый день над Сорочинами повадились летать фашистские бомбардировщики, в сторону станции Бологое. Откуда через полчаса начинали доноситься взрывы бомб, да тревожный вой сирен

Кстати. Моя собственная мама в это время, как военнообязанная вместе со своим штабом Кречевицкого авиаполка, где она работала связисткой при штабе, были перемещены на восток, под Рязань, где проводилось обучение молодых летунов для нашей армии.

Пили, гуляли пока не вспомнили про младенца, то есть про меня опять таки родимого. Встряхнувшись батюшка быстренько зачитал положенные для крещения молитвы, опустил крест в купель - растворник, перекрестил младенца, окропил все четыре угла избы и с причитаниями трижды окунул Юрку в ледяную воду. Юрка поначалу ничего не понял, только глаза его расширились и уставились на попу, как бы спрашивая, «За что ты меня так ?» После чего ошалевший от ледяной воды с выпученными глазами, Юрка поднял такой истошный вопль-крик, что глаза теперь у батюшки округлились от неожиданности, забыли чуть подогреть ледяную воду. При полной избе нянек и свидетелей прозевали, что только принесенная речная вода, может быть ледяной. Бабушка как коршун налетела на пьяного попу и выхватив из его рук Юрку, закутала малыша в одеяло, быстро приготовила разбавленный раствор самогонки и натерла им тело внука, пока оно не стало равномерно розовым.

Вот таким образом я и стал вновь окрещенным с приобщением меня к православной вере. Второй брат моего деда, также Василий, когда встречал меня на улице всегда весело шутя называл меня «Юрка-крестник», в честь того, что нас обоих крестили пьяные попы, только его больше чем на пол века раньше. Я же называл его дед-Вася. В моё подрастание у него была должность надсмотрщика за колхозными полями и нам мелким воришкам с колхозных полей здорово от него попадало, когда он объезжал на коне поля и заставлял нас на них. Воровали мы турнепс, горох, подсолнухи, огурцы и всякую прочую съедобную мелочь, в небольших количествах, просто нам в то время постоянно хотелось есть. Носить ворованное домой в деревню было опасно, тогда живы были законы, что и за колоски жита подобранные на полях сажали в тюрьму, мы дети прекрасно об этом помнили. Да и кнут деда-Васи иногда также напоминал нам об этом, попадало от этого кнута изредка и мне, хотя дед-Вася прекрасно видел, что перед ним был его Юрка-крестник, поблажек мне он не делал. Мало того заходя к нам в гости он не упускал случая рассказать моему деду, как его внуку досталось от его кнута за воровство, на колхозных полях. Мой дед одобрительно кивал и грозил мне, что доберётся когда-то до меня еще и за это.

14 – Охотники за огурцами

А вот какой анекдотичный случай произошел однажды у деда Васи, на вверенном ему в охрану огуречном поле. Поведились на соседнее капустное поле в большом количестве зайцы, большой вред от них был урожаю капусты. Свинец для ружья у него закончился, вот и стал он использовать вместо дроби крупную, как ее тогда называли «земляную соль», используемую в подкормках скота. Не гнушались зайцы и огурцами под шумок в ночное время перекуснуть и порой с капустного поля они, в отсутствие охраны перескакивали на огурцы. У деда Васи, в ночное время был помощник, на противоположном конце полей. Он был моложе деда Васи и его задачей было вовремя обнаруживать воришек

зайцев, своим криком предупреждая деда о нашествии. Ружье ему не выдавалось, чтобы по молодости не подстрелил деда. Услышав его крик дед выскакивал из шалаша со своей двустволкой с солью, готовый к бою. Вот и в эту ночь, услышав крик помощника начавший дремать, дед Вася выскочил из шалаша и присмотревшись, на краю поля, недалеко от шалаша, увидел два копошащихся в темноте бугорка. Не раздумывая сначала с одного, а затем с другого ствола выстрелил по бугоркам. У него из рук от неожиданности выпало ружье, когда оттуда куда он стрелял по бугоркам из зайцев, послышался испуганный женский крик. Наутро дед Вася после дежурства, проходя мимо нашего дома рассказал моему деду о ночном происшествии. Оказалось это были две деревенские молодухи решившие под покровом ночи, подразнить колхозными огурчиками. Забытые ими на месте преступления корзинки дед Вася оставил у нас, чтобы бабушка передала их хозяйкам. Уже ближе к обеду молодухи пришли к бабушке за корзинками, где и поведали о своем ночном походе на колхозное поле. На их счастье они собирали огурцы лицом к реке используя лунный свет, поэтому-то и пострадали только их пятые точки. В результате такой соляной атаки им более двух часов пришлось отсиживаться в речке, чтобы хоть немного унять соленый зуд. Дед Вася долго переживал этот случай, корил себя что немного заснул, поэтому и не разобрал толком с просонья, что за зайцы там копошатся.

15 - Сорочины в годы войны

Географическая обособленность месторасположения деревни, отдаленность от крупных населенных пунктов, и от дорог, труднопроходимые болота гарантировали отсутствие оккупации некоторых деревень, в северо-западном направлении от стратегической станции Бологое. Однако, дыхание

войны не проходило мимо и здесь, из-за частых бомбежек города Бологое. Смотри статью «Бологое в годы войны». Трасса пролетов немецкой авиации, для бомбежек железнодорожной станции Бологое проходила над частью деревень Бологовского района. Не все самолеты врага успевали спокойно сбрасывать бомбы на город, а особенно на железнодорожный узел заполненный составами и эшелонами с военной техникой, иногда им приходилось быстро ретироваться при появлении наших истребителей или от сильного заградительного огня зениток. Драпали без оглядки, но пролетев немного, приходили в себя и вспоминали о не сброшенных бомбах. Вот здесь-то и начиналось их так сказать варварское веселье, ведь внизу проплывали беззащитные русские деревни. Бомбы сбрасывали прицельно на избы проплывающих внизу деревень. Другой забавой возвращающихся немцев была охота на людей работающих на колхозных полях. Искали цели на земле и отрабатывали на них меткость попадания, это были колхозные дома, мосты или просто люди. Особым удовольствием для них был обстрел из пулеметов работающих на открытых колхозных полях полеводов. Порой работающие на полях колхозники заранее готовились к воздушным налетам немецких «ассов», изготавливая впрок маскировочные копынки из снопов льна или соломы, а то и просто из веток и при первых же звуках вражеских Мессеров, заранее прятались под ними. При звуке моторов летящих самолетов взрослое же население деревни выскакивали из домов, хватали своих малых чад в охапку и затаскивали их в подвалы домов. Деревня в это время вымирала, люди научились прятаться, всё замирало, когда зловещие эскадрильи пролетали над ней курсом на северо-запад. И только после того как последние тройки Мессеров растворялись в горизонте деревня оживала вновь, люди выходили из подвалов и осматривали состояние своих дворов и деревни, ужасались результатами от бомбёжки.

Была середина апреля, день выдался на редкость теплый. Детвора во дворе была занята своими заботами, девочки «торговали» между собой цветными стеклышками от битой посуды и от бутылок, мальчишки играли в

Чику, азартная игра на деньги в деревне, а во дворе где были все свои и все без денег, заменялись мелкими вкусностями. Это были крупные крошки сахара, жмыха или Пеструши, вместо хлеба. Четко отпечатался в памяти Юрки этот день апреля 1944 года, когда неожиданно из дома выскочила тетя Нюра, сестра мамы и хватая за что попало, играющих во дворе детей одного за другим, как котят тащила в дом. Вдалеке слышался быстро приближающийся леденящий душу рев вражеских моторов, из облаков один за другим выныривали бомбардировщики, прижавшись комочком к колесу под телегой, Юрка с любопытством наблюдал как от самолетов отрывались черные точки и с нарастающим зловещим завыванием летели на землю. От начала улицы до середины деревни, стали веером подниматься вверх большие черные столбы от разрывов бомб, через паузу, страшный оглушающий грохот, заставил Юрку плотно зажать уши ладошками и комочком сжавшись под колесом телеги зажмурить глаза. Сверху на крышу дома и на территорию двора земляным и каменным градом начали падать осколки от разрывов бомб. Земля под Юркой ходила ходуном, сверху телегу колотил осколочный град от взрывов. Выскочила тетюшка Нюра оглядела двор и увидев Юрку бессильно опустилась на ступеньку крыльца. Как потом выяснилось она решила, что я уже в подполе. Это был второй налет авиации немцев с бомбежкой на короткой памяти Юрки. Свой первый налет немецкой авиации в январе 1944 года, он пережил в обществе бабушки, которая стоя на коленях перед иконами неистово молилась о спасении детей и дома от бомб. Она даже не заметила Юрку притаившегося под кроватью. Самолеты тогда пролетали немного стороной и бомбы ушли мимо целей, но грохот и дрожь земли говорили за себя. Как только рев моторов и взрывы затихли, бабушка встала и перекрестив все углы избы и кухни с приговорами, заметила Юрку под кроватью. Плача и смеясь, от пережитого и от радости за внука, она сначала за ноги вытащила упирающегося внука и отлупила его, правда не сильно, а потом открыв люк в подпол скомандовала всем на выход. Из подпола стали вылезать дети и внуки, от темноты протирая глаза, как после глубокого сна.

На следующий день, детвора как обычно дружно бегом направились к речке. Страшная картина предстала перед ними, на месте стоявшего на углу перед мостом, дома Грачевых образовалась глубокая еще дымящая воронка. Вокруг веером валялись искорёженные обгоревшие доски и тлеющие брёвна, из центра пепелища шел смрадный запах горелых овощей и всего, что там находилось. Взрослые молча, сосредоточенно разбирали завал, отгоняя любопытных детей от этого кошмара. Вся семья Грачевых, кроме хозяйки в момент взрыва сидели в подвале. Оставшаяся в живых жена Грачева, потеряла рассудок и долгое время жила в подвале одного из рядом разрушенных домов, попадая в него через выкопанный в земле лаз. Сельчане сочувствовали ей и приносили иногда еду или передавали ее через детей. На приглашение сельчан пожить у них она категорически отказывалась, утверждая, что здесь она рядом со своей семьёй, со своими детьми и с мужем. Не лучше выглядел и разрушенный мост, связывающий две половины деревни. На другой стороне реки были видны сгоревшие наполовину два дома. Это были страшные картины запечатленные напуганными детьми, после пролетов немецкой авиации. И они часто проявлялись в памяти на протяжении всего моего жизненного становления в юности, особенно при просмотрах хроникальных фильмов. Когда при виде ревущих в небе фашистских самолётов, мне тайком от всех приходилось прикрывать глаза, чтобы не видеть ненавистные самолеты фашистов.

16 - Бологое в годы войны

Из военной истории станции Бологое. В стратегических планах немецкого командования железнодорожный узел Бологое входил в число объектов, подлежащих полному уничтожению в первую очередь. День и ночь через Бологое шли воинские эшелоны с людьми, техникой, боеприпасами,

продовольствием, фуражом. Через Бологое снабжались всем необходимым Волховский, Северо-Западный, Ленинградский и Калининский фронты. По единственной свободной Виндаво-Рыбинской железной дороге отправлялись в глубокий тыл эвакуированные и беженцы. Жестокие бомбёжки города и железнодорожного узла начались уже в июле 1941 года и продолжались в отдельных случаях до апреля 1944 года. Редкие сутки проходили без вой сирен и разрывов бомб. За годы войны было совершено 527 налётов фашистской авиации, в которых участвовало 1092 самолёта. На узел и город было сброшено свыше 3,5 тысяч бомб. Обезврежено 212 диверсионных групп. Особенно страшным по бомбовым ударам был март 1943 года, когда за десять чёрных дней с 13 по 23 число этого месяца, на Бологое было сброшено 1811 бомб. Это был настоящий ад! 25 марта близ Бологое была перехвачена шифровка "Берлин - Геринг", в которой докладывалось, что "станций Бологое и Медведь больше не существует, нашей авиацией они стёрты с лица земли".. Но вопреки этому. Город жил и работал. День и ночь через железнодорожный узел шли воинские эшелоны.

Замечание от автора. Вероятно, в этой шифровке немецкие агенты не учли так называемую «потерю бомб» немецкими «ассами», когда им приходилось спешно ретироваться при атаках наших истребителей. В это время главным у них было как можно быстрее унести свои ноги из города, о не сброшенных бомбах им тогда некогда было помнить. Зато улетев на приличное расстояние они вспоминали о бомбах и вот тут-то и начиналось их веселое издевательство над беззащитными деревнями проплывающими внизу. Примеры их «удали» читай в рассказе Сорочины в годы войны.

17- Бабушкины змееловы

Не знаю, обладала или нет моя бабушка знахарством, но лекарь она была отменный. Об этом знало все взрослое население деревни, а также жители

близлежащих деревень. На ее вооружении для исцеления использовались многие виды сушеных трав, листьев малины, сушеные ягоды и прочие виды растительного происхождения, а также секреты лекарства из змеиного яда, доставшиеся ей по наследству от своей бабушки Матрены. Вся деревня хорошо знала дорогу к Никоноровой Анне, когда случалась беда и кто-то из родных, или из деревенских нуждался в срочном лечении. Температурные хвори изгонялись из тела больного чаем из настоев трав с малиной или с наборами сушёных листьев брусники, черники, гоноболи. Ревматизмы и суставные болезни лечились растираниями. Серьезные травмы : порезы, открытые переломы и даже укусы змей бабушка лечила с помощью примочек из змеиного яда.

Отсюда об этом лекарстве-яде по порядку. Для его изготовления использовались всего два ингредиента, это самогонка местного разлива и живые змеи, да бабушкины наговоры. Самогонка поставлялась самими сельчанами порой даже впрок, каждый раз, когда кто-то гнал самогонку, обязательно посылали гонца-пацаненка с ёмкостью к бабушке Анне Никоноровой. Это была своего рода негласная дань за её услуги в лечении, порой даже в кредит. Теперь о змеях. Ловили их живьем с помощью бутылок литровой или поллитровой ёмкости. Технология ловли такова. Оговорюсь, по просьбе бабушки раза 2-3 лично сам делал это. Теплым солнечным днем, ищут логово змей, это куча камней ежегодно собираемых с полей-караваев в кучи, причем, что интересно, камни как грибы вновь и вновь проявлялись из земли и поэтому каждой весной их снова собирали с полей в кучи, по краям караваев. Отворачивая камни находят под каким из них прячется змея, к камню приставляют горлышко бутылки со стороны норки, камень медленно отворачивают палкой как рычагом, разъяренная змея не находит ничего лучшего, как шипя мгновенно нырнуть в подставленное горлышко бутылки. После чего бутылку ставились вертикально и затыкалась пробкой. После чего бегом доставлялась бабе Анне, за награду - кусок колотого рафинада, в 20 - 30 грамм весом. Хорошо помню случай, нас пять ребятешек-головастиков в том

числе и я сидим на лавке в избе, с выпученными от любопытства глазами. Бабушка с бутылкой в поллитра со свежей змеей, видно только что принесенной, собирается пересадить ее в другую бутылку ёмкостью в три четверти литра. Поставив бутылку со змеей на пол, она повернулась за новой посудой, в это мгновение змея вытянувшись в стойку до горлышка и шипя легко выскользнула на пол, и скрылась под лавкой. Все пять голов сидящих на лавках в мгновение ока оказались на печке. Одна бабушка спокойно подошла к порогу где стояли ее валенки обула их и с бутылкой в руке направилась к змее, свернувшейся в клубок под лавкой. Положив бутылку на пол, ногой направила горлышко к шипящей гадюке. Мгновение и змея в бутылке свернувшись в шипящий и извивающийся клубок на ее дне, с широко раскрытой пастью, готовую в любой момент укусить, ужалить любое движение около себя. Особый ужас у нас вызывал подвижный раздвоенный язык- жало, чёрный пульсар, вибрирующий на острие её морды. Заткнув высокую бутылку пробкой, бабушка села на лавку и поставив ее между ног вытащив пробку вставила в горлышко воронку, придерживая ее левой рукой, правой взяла посуду с самогонкой и стала лить ее в воронку. Страшная картина соприкосновения змеи со спиртом, трудно описуемая - шипение с конвульсиями было такой силы, что от изогнутого в кольца тела змеи исходила вибрация, в виде веерных брызг, образующих разноцветную радугу из самогонки в свете керосиновой лампы на столе. Через некоторое время змея затихала, бабушка затыкала ее и уносила в зимнюю избу на хранение, где стояли ее годами, ждущие своего часа снадобья.

Гадюка

Вся малышня без всяких запретов обходила стороной этот черный угол кладовки с жуткими бутылками. Из которых, порой спустя даже неделю и больше доносилось затухающее шипение и шевеление змей. Приготовление змеиного лекарства, из яда змей или вернее из самих змей, был унаследован моей бабушкой от своей бабушки Матрены, проживающей со своей дочерью Евдокией до последних дней жизни на древнем глухом хуторе. После смерти бабушки Матрены, ее дочь Евдокия переехала к бабушкиной сестре в деревню Казанское (6км. от Сорочин), где и скончалась в возрасте 106 лет, в конце 40-х годов. Я прекрасно помню тот 1948 год, когда бабушка пекла пирожки-рогалики, угощение для своей мамы Евдокии живущей в деревне Казанское у бабушкиной сестры. Это случилось по пути в церковь в деревне Котлованово. На обратном пути, мы вновь заходили и забирали яблоки приготовленные нам сестрой бабушки. Моя прабабушка Евдокия, любила гладить меня по голове, угощала пряником или кусочком сахара. Также многое из рецептов лечения моя

бабушка почерпнула и от мамы своего мужа, в бытность проживания их на хуторе.

Теперь от предъистории перейдем к третьей фазе – лечение ядом. Моим потомкам будет наверное интересно знать, почему я так подробно описываю эту тему. Думаю в будущих поколениях нашего рода всякое может быть. Кто-то окажется ближе к лону природы и в нем вдруг, все может случиться, проснется дар целителя наших прабабушек. Да, что там станет в будущем, будет видно только нашим потомкам. А пока о лечении. Начну с себя. Как только в детстве я не издевался над собой, рубил топором ногу, срезал бритвой прыщики на ноге, хорошо обошлось без гангрены. Когда мне стукнуло 15 лет, знакомый старенький еврей-доктор, в Бологовской больнице, где работала мама, на горле вырезал мне кисту, в виде костяного нароста и по слепоте в рану зашил 3 см. длиной и миллиметра в два толщиной кусок нитки. Два года я мучился с нею, уже учась в Бежецком Ремесленном училище. Однажды через два года приехал я в деревню с распухшим от гноя как зоб у индюка горлом, увидев меня бабашка ахнула и сначала отругала меня, а потом намочила тряпку, бинтов в то время не было, в змеином яде приложила её к ране, перевязала и велела ложиться спать, подав уже в постель стопку самогона для сна. Утром разбудив меня сняла примочку и на ней мы увидели эту нитку, так долго мучившую меня, причем рана под действием яда сама очистилась от гнойных загрязнений и случилось это буквально за одну ночь. А нитку через ранку, яд примочки вместе с болезнетворными остатками вытянул из моего горла напроць, оставив на всю жизнь зарубку-шрам. Когда учился в 6-м классе, на коленке появился прыщик, недолго думая взял бритву и срезал его. Наутро не смог встать, нога распухла, колено не сгибается. Мама вызвала врача, тот сказал что у меня заражение могущее обернуться гангреной и ампутацией ноги, начинался жар. С работы мама дозвонилась до правления Сорочин и плача попросила передать бабушке о моем состоянии. Вечером бабушка была около меня. Сделав примочку с ядом и перевязав ногу, налила стопку привезенной самогонки и велела выпить и спать. Трудно представить себе выражение лица

лечащего врача, через два дня она с удивлением и недоверием смотрела на меня как на приведение. Вчерашний больной со страшным диагнозом весело болтал с бабушкой. О разрубленной ноге, читай очерк о сосновом соке. Чудодейственное лекарство из яда помогало при любых тяжелых травмах. Моя тетушка Морозова Анна, (смотри фото сестры Никоноровы в Кречевицах) мать теперь уже семи детей, была большой любительницей собирать ягоды и грибы. Дак вот укусила однажды её змея, врачи также прочили ей ампутацию, рука распухла до безобразия. Перепуганный муж Георгий завел свой трофейный мотоцикл и из Крестцев, что на Новгородщине привез ее к бабушке, в Сорочины. Простой процесс лечения и через трое суток они вернулись домой. Но это еще не конец повествования о моей тетушке. В очередной поход по ягоды ее вновь укусила гадюка, как она рассказывала подвела ее собственная жадность. Корзинка полная ягод .., увидела ветку с крупной малиной потянулась, а около нее змея. И снова в Сорочины. На этот раз бабушка предупредила её, если будешь совать руки змеям, сама и лечи себя и налила в чекушку ей немного лекарства.

Описывать рядовые случаи не интересно, поэтому останавлиюсь только еще на двух интересных. Случай 1. Работая на Урале на Северском трубном заводе, в 1970 году поехал в командировку в Днепропетровск на Украину. В поезде познакомился с женщиной лет сорока. Вот я ему и рассказал про свою чудо бабушку, про её лекарство-яд. Выслушав меня он закатал брючины и показал свои ноги, это было что-то ужасное,- ноги ниже колен были покрыты незаживающими ранами- язвами с сочащейся кровью. Ехал от очередного врача, уже отчаялся, слезно попросил рассказать поподробнее о чудо лекарстве. Я ему как мог описал что и как делать, оставил ему свой адрес на Урале. Через пол года получил от него письмо, он попробовал и ему очень помогло, продолжает делать примочки, стал ходить без палочки. Особо благодарил мою бабушку. Обещал писать еще, но к сожалению в 1971 я с семьей я переехал в Тольятти. Случай 2. В Сорочинах нашим соседом был Иван Иванович, рост под два метра, на войне в тыл к немцам ходил за языками. Рубил он однажды со

своей мамой мясо-тушу теленка, мама глуховатая женщина пальцем тыкала, показывая ему места где рубить, ну и отрубил он ей нечаянно указующий палец, который улетел куда-то в картошку. От мяса и крови случилось у нее заражение и знала она про бабушкино зелье, но вот наемники поругались они, из-за меня, что лазил я с мальчишками к ней в огород по яблоки. Однажды сижу за столом. Вижу идет соседка с лукошком яблок, крикнул бабушке, жди гостью. Встретились, поговорили, погоревали за непутевых внуков, обратилась за помощью. Через пять или более дней, сидим мы на крыльце соседа, подъехала скорая помощь из Бологое, оказывается она уже и там побывала. Обеспокоенный врач стал интересоваться состоянием здоровья тяжело больной, приезжающей к ним, несколько дней назад, с отрубленным пальцем. Я как мог рассказал о лечении моей бабушки, чему был сам свидетелем. На руку соседки, когда бабушка ее развязала страшно было смотреть, распухла по локоть с темно-синеватым зловещим оттенком. Бабушка привычным движением намочила из четверти ядом тряпицу и наложила ее на место раны. После чего посоветовала не переживать, а спокойно лечь спать, выпив перед этим стопку самогонки. И повторить эту операцию раза два-три. Мне самому был интересен результат, поэтому через три дня утром пошел к соседям. Соседка уже сидела за столом, за чашкой чая. Рука уже не выглядела так ужасно.

Дня через два сидели мы на крыльце соседа у Ивана Ивановича, около полудня остановилась напротив бричка от скорой помощи из Бологое, с женщиной врачом. На вопрос врачихи, а где сейчас бабушка, которая приезжала к ним в больницу с отрубленным пальцем сын Иван ответил, что не знает, может быть ушла в лес за грибами или за ягодами. Удивлению врачихи не было границ, как же так у неё же гангрена начинала на всю руку, расспросила про ее теперешнее состояние. Записала наши показания, отвел я её к своей бабушки как к главному спецу по применению змеиного яда, побеседовали они она все записала и уехала обратно в город Бологое. Вскоре уехал и я на Урал, в Снежинск. Через полтора месяца получил письмо от

бабушки, писала, что приезжала из Калинина большая машина с врачами в белых халатах, пять человек из областного Калининского Медцентра. Просили рассказать о чудо лекарстве на змеях. Брали пробы, записывали ее рассказы, наверно на магнитофон, давали в руку какую-то палку с набалдашником и велели в неё говорить.

18 - Сосновый сок

В конце мая 1953 года, в гости к бабушки, проездом возвращаясь из Китая заехала семья Морозовых с детьми Венера, Владик, Валера и 5-ти летняя Света. Бабушка попросила меня как хозяина занять детей и я повел их к Коптину ручью около которого росли съедобные, как хлеб Пеструши - местное название травы, растущей в виде коричневых шишечек-колосьев на толстых травянистых ножках по лугам берегов водоемов. Наевшись их закусили съедобными дудками, растущими по берегам ручья и вернулись домой. На следующий день пообещал сводить их за Сосновым соком. Сосновый сок это молодая смола сосны в виде белой молочного цвета ленты, шириной в пол диаметра ствола и толщиной равной 2 мм. В весенне - летнее время снимается со ствола ножом, отдельными лентами или проволокой-струной шириной в пол ствля, после снятия верхней коры. Наутро прихватив нож и проволоку с кружкой для сока, двинулись в сторону леса. Вернувшись, прихватил еще дедов топор. Лес от деревни начинался не далее одного километра. Забравшись на выбранную сосну, очистил ее от коры на пол круга ствола и длиной в пол комля, чтобы дерево не погибло. Натянутой струной снял со ствола широкую ленту сока, проделав несколько раз эту операцию и уложив в кружку ленточный сок опустил ее на веревке вниз ребятам, первой пробовала Венера, ей очень понравилось. Потом пробовали братья. Мне надоело это медленное дело и я решил срубить одну сосну (двухлетку) целиком, пока братья сами опробовывали сок с этой сосны я решил срубить еще одну. Делать прореживание молодого леса меня научил мой дед, так как загустелый лес и растет медленнее,

и больше болеет При рубке топор зацепился за сук дерева и топор в аккурат вошел в голень моей ноги задком лезвия. Стало ужасно больно, но мне стыдно было в этом признаваться, перед ребятами, пока Венера не заметила кровь из под штанины. Поддерживаемый братьями с двух сторон похромали домой, топор несла Венера. Дома получив трепку от деда, за взятый без спроса топор, попал в руки бабушки на лечение, после сделанной ею примочки змеиного яда, через два дня я уже снова мог бегать (смотри статью о змеином яде). Видно и деду немного стало жалко меня за наказание, через пару дней бабушка утром, ни свет, ни заря будит меня, чтобы я будил гостей, во дворе нас ждет подарок от деда. Высыпали мы во двор, а там посреди стоит телега полная свежесрубленных сосновых бревнышек, кинулись в дом за ножами и проволокой. Часам к 4-м дня бревнышки с чистенькими белыми стволами стояли вдоль забора для просушки, на частокोल для нового забора. Конечно, как водится, такая скорость не обошлась без помощи деревенской детворы. В задачу которой, условием вместе со спасибо входила уборка территории двора от содранной коры со стволов и расстановка очищенных стволиков вдоль забора.

19 – Лесные встречи

Помню в детстве, в возрасте 7-9 лет, пристрадались мы малышня со старшими ребятами бегать смотреть кино в соседнее село Кемцы. В то время только там был клуб. Первый показ фильма начинался в шесть часов вечера и нас малышей как правило редко пропускали в избу – кинозал без билетов. И то случалось это только по великим праздникам. Поэтому нелегально пробраться в избу было делом чести для каждого пацаненка, пользовались всякой возможностью проскочить контроль, у меня был свой прием, шел рослый парень или полная девушка, как правило перед контролером все тормозились с передачей билетов, этого - то мне и другим вполне хватало прошмыгнуть и по пластунски нырнуть под лавку и между ног зрителей затеряться в зале,

желательно ближе к первому ряду. Откуда лучше всего было смотреть фильм, устроившись в ногах зрителей. Фильмы тогда крутили операторы - передвижники, состояли фильмы из отдельных частей, обычно их было от 15 до 18 частей. Заканчивался фильм около 20 часов обратно уже было темновато идти, поэтому мы по быстрому примыкали к группе взрослых ребят и под их прикрытием возвращались домой в свою деревню Сорочины. И не дай бог было отстать от группы, следом иногда нас сопровождали волки и было очень страшно оказаться вдалеке от всех, особенно в осенне – весеннее время, когда темнеет рано. Светлячки от их глаз пугали и заставляли нас не взирая на ссадины и ушибы о камни, прячущиеся в дорожной пыли, не отставать. Иногда заплаканный приходил домой, где получал назидательную трепку от бабушки за самовольные походы в кино.

В другой раз; у дяди Оси, мужа маминой сестры, была собака Катыш, прикормленный мной. Любимым нашим с Катышом занятием бала лыжная прогулка до леса, далеко в лес я не забирался, было мне тогда всего 12-14 лет. Да И постоянные напоминания бабушки о судьбе «сидоровой козы», которую постоянно драли за всякую провинность и висящие над коником вожжи, были самым сдерживающим фактором для меня не нарушать запретов старших. Вот и сегодня был яркий солнечный день как в сказке, студенистый туман из блесков серебристого инея покачивался в воздухе, от малейшего как легкое дыхание морозного ветра. Поравнявшись с последним сараем, с отборным сеном специально заготавливаемым колхозом в зиму для молодого поголовья коров – телок и бычков, состоящего в основном из клеверных трав, я увидел свежие следы зайца. Следы вели к дырке ворот сарая, подпертых обыкновенным колом, обратных следов не было. Позвав Катыша к себе я шепотом популярно объяснил ему, что в сарае заяц и чтобы он был готов его половить. После этого инструктажа я подошел к воротам и убрав запор стал открывать створки ворот. Мой инструктируемый по уши зарывшись в рыхлый морозный снег повизгивая от азарта усердно работал лапами, что-то стараясь откопать под снегом, видно там быламышь. Не успев развести створки и на

половину в ноги мне что-то сильно ударило, я в это время наблюдал за Катышом. Повернувшись я остолбенел в ногах моих запутался здоровенный заяц, он видно лежал наверху сеновала и от испуга скатился оттуда вместе с сеном, который и мешал ему удрать - запутался. Увидев это, мою остолбенелость как рукой сняло, нагнувшись я попытался ухватить косого за уши, но заяц как-бы стоял передо мной на передних лапах засыпанный сеном и где его уши и как достать их, это был вопрос, схватив его за задние лапы я было возликовал и стал звать Катыша, чтобы он тоже увидел мой трофей. Но тот занятый своей охотой меня не слышал. От радости я забыл об осторожности, решил что вытащив зайца из сена я за задние лапы без труда доволоку его до дома. Но как только я освободил Зайца от сена, держа его одной рукой за задние лапы и хотел перехватить его второй рукой, мой трофей вдруг ожил и свободной лапой полоснул меня по животу, две пуговицы от пальто как отстрелили. А заяц дернув лапами легко освободился от моей хватки и прижав уши припустился наметом прочь. Я чуть не плача, подскочил к Катышу, схватил его за ошейник и повернув его мордой в сторону удирающего косого умолял его догнать зайца. Завидев удаляющегося, Катыш аж взвыл от бешенства и кинулся вслед с яростным лаем. Вот они миновали мост через Коптин ручей вышли на колхозные поля, и скрылись в осиновой балке. Больше получаса разминали они друг друга, подобрав сено и закрыв сарай подался и я в сторону леса. Проехав вдоль кромки леса с полкилометра, постоянно окликая Катыша, через каравай заметил его. Подозвал, делать нечего решил его не ругать, простил за безразличие на команды от хозяина при охоте на зайца, «посоветовавшись» решили еще малость погулять, потом поворачивать обратно к дому.

Лыжи легким, накатом скользили по сухому морозному снегу, с каравая на каравай. Катыш резвился сзади. Выскочил я на вершину - горбушку очередного каравая, к счастью не совсем до верху и о Боже, буквально на следующем караваяе (меньше 100 метров), сидят три волка, спинами к нам, что-то в лесу увидели или слышали видно. Пятясь потихоньку назад

полусогнувшись начал разворачиваться, моля Бога, чтобы Катыш не догадался твякнуть.. Счастье, что он был ниже ростом и издали, из-за каравая, его вообще не видать, чтобы ему не вздумалось гавкнуть бросил ему вперед по ходу палку, собака с восторгом кинулась за ней, ухватив поперек палку вопросительно уставилась на меня. Мне же этого и нужно было, чтобы рот его был занят и он не смог твякать. Волкам преодолеть промежуток между нами, понадобилось бы всего несколько секунд. Что было сил помчались мы по своей лыжне в сторону деревни. Катыш не успев сообразить в чем дело кинулся следом с палкой в зубах, не понимая что случилось. На ходу умоляю его, ради Бога не вздумай бросить палку и твякнуть. Уже заметив впереди Коптин ручей притормозил, оглянулся, волков не видно, не гонятся. Значит не услышали нас, но до ручья ехал с оглядкой, хотя и знал, что в черте деревни волки уже не нападают на людей, но на собак у них был совсем другой особый свой взгляд, могли напасть. Дома на свою беду поведал бабушке о происшествии, решил своим рассказом напугать её и показать себя героем. Дед сразу оценил моё повествование по своему и предупредил, если я и дальше буду шастать в лес, волки половят и сожрут меня и тогда он наверняка выпорот меня, а на мое замечание как же он меня выпорот, если меня волки раньше сожрут ? Тут же получил от бабушки вожжами, чтобы не спорил с дедом.

20 - Волки

Это были первые цветочки в моем знакомстве с волками, смотри ещё рассказ «Лесные встречи». А вот зимой, как раз в зимние каникулы 1958 года, я ученик ремесленного и впереди очередной поход в мою любимую деревню Сорочины, который чуть не оказался для меня последним – роковым. Маленькое отступление : С приближением зимы поездки на родину становились все более опасными и редкими. Ходить пешком 21 км., туда и обратно в зимнее время было очень опасно, из-за волков, дорога не чистилась,

глубокий снег мешал быстрой ходьбе. Да и на поезде было не безопасно, обледенелые поручни, сцепки, гибель двух ребят из Сонково в очередной из поездов, немного охлаждали наш пыл к частым поездкам на поездах.

Добирались от Бежецка до своих станций попутными поездами, не важно проходящие или нет. Ездили на сцепках, под вагонами, над вагонами, товарняки часто останавливались на промежуточных станциях по несколько часов, если не было попутных составов приходилось подолгу ждать. Нас гоняла линейная милиция, забирали в участки, мы там хоть отогревались. Штрафы нам не выписывали, знали бесполезно, откуда деньги у ремесленников. Даже однажды, мне с моим другом Толей Павловым «повезло», напоролась на состав холодильников, не раздумывая, как всегда, на ходу запрыгнули на боковые лестницы цистерн, когда огляделись поняли не туда мы сели, я на первую, мой друг Толя Павлов на вторую лестницу - боковушку цистерны холодильника. Перейти с них никуда нельзя так и ехали с другом на боковой лестнице вагона-холодильника, перебраться на сцепку никак, также как и на крышу не за что ухватиться. Думали, что поезд как всегда будет на каждой станции тормозиться, а он как на зло шел напрямую, до самой Максатихи. Только тогда мы смогли перебазироваться к жалостливому охраннику в тамбур, где он нас отогревал чаем. Вот где промерзли. Было это трудно и опасно мы знали про это, но зов родины был сильнее или в нас в то время глупой удали было, через край. И ведь знали, что через день два таким же макаром надо будет ехать обратно, в Бежецк. Дорога была та же самая только в обратном порядке, да на станции Кафтино, мне лично, приходилось чаще садиться на мимо проходящие поезда, на ходу. Веселее всех и больше всех, конечно доставалось мне, мало было доехать до станции Кафтино и прыгать на ходу, так еще и 21 километр предстоящего пути пешком. Осень, быстро темнеет. Ночевать на станции не у кого, подбадривало, только то, что на пути следования расположено шесть деревень, с промежутками в два-три километра на дистанции. Иногда приходилось идти и ночью, для смелости и защиты от возможных нападений волков при себе носил красивую подаренную

дядей нож-финку, спрятанную в голенище ботинка, да еще заранее приготовленный набор тряпок специально вымоченных в мазуте при поездке на поезде. При выходе за околицу станции находил палку и делал заготовку факела. Который можно было зажечь при приближении волков, несколько раз тренировался на ходу зажигать.

За два года только однажды пришлось им воспользоваться, было это в зимние каникулы 1958 года. Идти было трудно, мешал глубокий снег выпавший намедни, когда до Сорочин оставалось чуть больше километра меня как током ткнуло, оглянувшись увидел в свете луны три четких силуэта на белом снежном покрывале, со зловещим фосфором глаз бегущих за мной на расстоянии около 50 метров, это были волки. Поодаль в подлеске параллельно дороге сверкнули глаза еще двух волков, видно пошли на обгон. Сразу

вспомнился рассказ стариков, как лет пять назад волки загрызли парня с нашей деревни. Тоже возвращался со свидания от девушки из деревни Жуково за Кемцами. Настигли они его между нашей деревней и Кемцами, не помог ни нож, ни хороший кол, впятером они его осилили. Ну, а у меня был факел, и это придавало уверенности в себе. Хотя мысленно уже давал себе зарок, ночью больше не ходить, если останусь в живых. На ходу зажег факел, на удивление с первого раза, осмотрелся, от факела глаза волков зажглись более ярким, теперь уже зловещим красноватым оттенком. Они уже не бежали, трусили по моему следу, боковые волки также не спешили нападать, мешал глубокий рыхлый снег или страшил огонь моего факела. Страшно мне было ? Очень ! До животного озноба, дрожало всё ; ноги, руки, а нутро аж выло от запоздалых раскаяний и клятвенных обещаний самому себе, не ездить больше зимой. Выручала наверное беспечная самоуверенность, что волки испугаются огня от факела. Так и произошло не стали нападать, выручил меня факел тогда. Повлияло наверное и то, что перегоревшие кусочки тряпок искрами как фейерверки отлетали от факела в разные стороны, догорая на снегу. После бесконечно долгой полукилометровой скачки с факелом, в сопровождении пятерых серых разбойников не спускающих с меня голодных глаз, наконец показался и желанный поворот перед деревней с первыми избами моей деревни. Донёсся лай деревенских собак и игра гармошки, обрадовано бегом вскочил в деревню, через два дома оглянулся волки сошли с дороги и пошли в обход деревни. Впереди на бревнах посреди улицы веселилась молодежь, с моей гармошкой, которую они постоянно просили у моей бабушки, когда меня не было дома. Встретили меня расспросили почему с факелом, узнав причину стали готовиться по домам. Сыграв пару аккордов под частушки и прихватив с собой троих попутчиков, стали расходиться. Под гармонь, проводив своих спутников, забрал факел и пошел домой. Увидев меня с факелом и гармошкой бабушка заволновалась, узнав про факел, запретила мне в такое время приезжать, а то впредь пообещала меня обратно выгонять туда откуда прибыл.

Должен отметить, что не меньшую опасность представляли в то время и ребята из проходимых мной деревень. Правда войны нашей деревни ни с одной из этих деревень у нас не было, кроме деревни Казанское с которой было пару стычек, но с другими были мирные отношения. Да, пьяной молодежи иногда нравилось покуражиться над одиноким путником. Правда, в то время существовало правило, драться один на один, а нападение стаей как иногда практикуется у молодежи сейчас, тогда считалось проявлением слабости и трусости, со стороны нападающих, таких презирали, над ними издевались как свои, так и чужие. Но и здесь мне помогали наставления моих дядей, не терять голову, а отступив на шаг два, достав финку предупредить, одного-двух сам порежу, а там видно будет. Больше всего действовали угрозы мести за меня моих дядей братьев Никоноровых. Срабатывало. Слава о Никоноровых давно ходила по соседним деревням, благодаря былым подвигам как самих братьев

так и их отца моего деда. Парни приходили в себя, хотя и сами были не без ножей. В следующий раз встречались как старые знакомые, звали меня уже, это Сорочинский парень, желающих покуражиться больше не встречал. Видно везло мне тогда, встреч с волками после этого случая больше не случалось. Правда один раз, между деревнями Котлованово и Казанское, метров сто пришлось мне пройти в сопровождении тройки волков. Но на моё счастье они были на другом берегу реки Кемки, переплывать реку они не решились, было начало ноября. Перейти речку по мосту в Казанском у них ума не хватило или собаки своим лаем напугали их, свернули в сторону леса.

21 - Жив или не жив ?

Осень 1963 года. Моя должность лаборант, а по – рабочему взрывник-испытатель на полигоне одной из площадок, закрытого города Челябинск-70, ныне город Снежинск, с институтом (РФЯЦ) – Российский федеральный ядерный центр. Работа интересная иногда опасная, требующая постоянной собранности и внимательности, а иногда и самоотдачи. Связана с подготовкой и испытанием опытных образцов, при разработке новых типов вооружений в виде малогабаритных ядерных снарядов, на базе составляющих из плутония и урана.. Новейшего для того времени оружия и боевых снарядов к нему. Суть нашей работы заключалась в сборке из отдельных элементов, рабочих макетов имитирующих испытываемый снаряд и в изготовлении постаментов для их размещения, при проведении взрывных работ. Вместе с этим нами проводилось поэтапное фотографирование самого процесса взрыва. Для этого служила сложная система с электроимпульсными излучателями, способная фиксировать отдельные физические процессы на уровне миллиардных долей секунды, или в наносекунд по современному. То есть мы в то время уже умели фотографировать сам процесс взрыва на всех стадиях его развития, от зарождения до возбуждения самого ядра из Урана. Параллельно с этим

подготавливалась и цепочка из приборов и оборудования, для проведения фотографирования процесса взрыва.

Вот здесь-то и произошел тот случай, который чуть не стоил мне жизни по вине всеобщей невнимательности и можно сказать безалаберности, каждого работника в отдельности. Были мы в то время молодыми и понятие безопасности принимали как нечто отвлеченное от нашей действительности. Такое бывает, когда привыкаешь к обыденности серьезных ситуаций и когда понижается уровень оценки опасности. Вот и на этот раз, получив указание от Петровича руководителя группы, проверить готовность снаряда и системы я вышел на рабочую площадку перед бункером и приступил к изучению внешней выставки системы. Собранный снаряд представлял собой полый шар состоящий из двух полусфер, внутри которых был установлен шарик из тяжелого (В В - плутоний или уран). Снаружи шар выглядел как ёжик, обвешанный вкруговую электродетонаторами, с проводками подключения к кабелю. Известная схема малогабаритных зарядов с возбудителями из легких взрывчатых веществ. На параллельном постаменте отдаленном от снаряда должен был находиться еще один многожильный кабель с кусочком медной проволоочки на конце, которая сгорала при подачи на этот кабель рабочего напряжения. Это была «контролька» для проверки правильности собранной схемы и наличия рабочего напряжения. К своему ужасу я увидел, что контрольный кабель не на своем постаменте, а на постаменте снаряда и на расстоянии меньше в пол метра от него. Подумалось, вот не фига себе дают ребята, а если Петрович сейчас бы надумал, без осмотра проверить систему ?... От такой близости, при сгорании проволоочки - контрольки детонаторы на снаряде обязательно среагируют на температуру и тогда несанкционированный взрыв снаряда и крах труда всего коллектива. Все эти мысли, спокойно копошились в моей голове, не знал я в это время о главном....! Спокойно взяв контрольный кабель правой рукой стал перемещать его на родной постамент. До сих пор точно помню траекторию движения руки с кабелем. Это случилось когда кабель переместился примерно на чуть больше середины расстояния

между постаментами... И в этот моментчетко помню красный яркий столб пламени выше метра высоты, в мозгу отпечаталось,- сгорела проволочка-контролька, ну вот и всё - конец, еще заметил зловещий в красных тонах силуэт снаряда. В глазах поплыли расходясь разноцветьем, большие радужные круги. Последней была мысль, всё отпрыгался и крошечная тьма поглотила мозг. И больше ничего, сколько прошло времени не знаю, открыл глаза мрак ничего не вижу, ничего не слышу. И главное неясно, это наяву или я уже на том свете. Стал ощупывать себя ничего не чувствую, ущипнул не больно. Перепугался, наверное, страх и стал приводить меня в чувство, появилось зрение, увидел в копоти снаряд. Стало проявляться ощущение реальной действительности. Наверно от неожиданности или инстинктивно мои ноги подкосились и я оказался на корточках, прижавшись спиной к лицевой броне наружной стены каземата. Видно вовремя и удачно я отодвинул кабель на безопасное расстояние, наверное боженька тогда помог мне не погибнуть, а температура периферийного касания факела пламени от сгоревшей контрольки со снарядом не смогла сдетонировать его детонаторы, рассчитанные на электрический импульс, только копотью опалило. Как из не бытия появилась группа с Петровичем, он бледный, что-то орал. Схватили меня и радостно вопя бегом в бункер. Минут через 15 начал окончательно приходить в себя. Выгнав всех из отсека Петрович, сначала извинился передо мной, это он был виноват, отправил меня на площадку и как обычно пересчитав всех пофамильно забыл автоматом про меня, полагая что я как всегда рядом с ним у пульта. Кстати, к этому времени я уже был студентом второго курса, факультета Аэрогазодинамики нашего филиала МИФИ. Поэтому мне доверялось быть помощником Петровича, при обслуживании оборудования. На разборе моего случая он предупредил Блинова Алексея, моего товарища, который забыл кабель около снаряда, что еще одно подобное нарушение и 24 часа на увольнение. На всю жизнь запомнил я этот случай, чуть не стоивший мне жизни, единственным последствием этого случая рано-поседевшие виски, видно от пережитого, как я потом заметил. Афишировать этот случай не стали, так как могли последовать

серьёзные проверки от начальства, с оргвыводами и неприятностями для всей группы испытателей. Разлитое по алюминиевым кружкам горячительное, чистейший медицинский спирт, отлитый заранее от общего спиртового запаса каждый раз завозимого нами для профилактических нужд техники; протирка зеркал и ГИНовских шаров, служило катализатором для снижения и снятия стрессовых ситуаций. После всех этих треволнений, прозвучала команда «Шахматы», что означало отбой. Посреди бокс-отсека для «перекуров» стоял огромный пень с ровным срезом и с нарисованной на нем шахматной доской на которой вместо шашек уже были расставлены по два ряда черных и светлых из плексиглаза детонаторов, всегда готовые к сражению. В перерывах опытов играли в футбол для разрядки во дворе каземата. Любимым моим занятием – была рыбалка на близлежащем озере. Озеро было не больше гектара, но глубокое, порой казалось даже, что рыбе было тесно в нем, оттого какими тесными косяками она ходила. Озеро располагалось внутри охраняемой зоны, куда посторонние никак не могли проникнуть. В нём водился крупный карась, чебак и окунь, попадался лещ. Для рыбалки использовали древний челн, оставшийся здесь от былых времен, рыбу ловили сачком в ведро, по мере наполнения отправляли её обратно в озеро.. На вид рыба была красивая, крупная, выглядела как здоровая не смотря на то, что рабочий дозиметр от неё зашкаливал. А кушать радиацию, никому из нас как-то не хотелось.

Подобные инциденты из-за невнимательности и нарушения трудовой дисциплины в те времена, были не редкостью, помню еще один случай. При каждом полигоне существовал свой арсенал для В.В. Вот в один из этих арсеналов зашел однажды и я, и что я вижу посредине полок заставленных В.В. всяких видов и конфигураций сидит на стуле наш инженер-испытатель новичок недавний студент Яша. В руках у него обыкновенные металлические ножницы, и режет он ими обыкновенный блин-лепешку из Пластида. Где он умудрился на закрытой площадке найти эти ножницы, Яша так и не сознался. И как он посмел делать подготовительную работу на территории арсенала, когда нас каждое утро инструктировали по безопасности труда. У меня волосы

дыбом, подошел к нему поинтересовался что он делает, а сам в это время осторожно забрал из его рук ножницы, аккуратно свел их и сунул в карман комбинезона. После чего попросил его не уходить, а дожждаться нашего шефа Петровича, сказал что тот ищет его, а ножницы я верну, выйдя из склада бегом к Петровичу. Доложил ему об увиденном, Петрович опрометью на склад, я за ним, Яша по прежнему сидел на стуле в ожидании ножниц. Схватив его за шиворот, чуть не волоком Петрович вытолкал Яшу за порог, дав ему хороший ускоряющий пинок в зад, с приговором, отчего наш Яша зарылся носом в землю. Тут же провели комсомольское собрание. На котором Петрович в «энный» раз зачитал нам чуть ли не все правила по Технике безопасности. Где стрижка В. В. всеми видами металлических инструментов категорически запрещена и что этот недавний студент Яша, чуть в одночасье не уничтожил весь полигон и нас вместе взятыми. Думаю, Яша тогда тоже надолго запомнил тот потрясающий пинок в зад, в качестве воспитательного жизненного урока. Но остаться ему испытателем уже было не суждено, на следующий день автобус Снежинск – Свердловск отвёз Яшу на поезд домой.

22 - Сила кино

Шел 1946 год. Люди, после войны, постепенно стали приходить в себя. Уходили в прошлое треволнения связанные с ожиданием страшного, даже гул пролетающих самолетов, последнее время заставляющий вздрагивать всех живущих на земле, перестал вызывать ужас и каждый раз со страхом вглядываться в небо. И это мое жизнеописание из отдельных эпизодов моей жизни, я думаю поможет через много лет, живущим в последующих поколениях воочию ощутить реалии давно минувших дней, в том числе и мое касание с войной. Когда каждый живущий на земле не зависимо от того кем он был, - безмолвным животным или разумным человеком были в одинаковой мере зависимы от безумия тех, кто считал себя богами - вершителями судеб

всех там внизу. От воздушных пиратов в панике удирающих от огня зениток и от Советских истребителей защищающих железнодорожную станцию Бологое. Свидетелем и участником этих налетов, с августа 1941 по февраль 1944 года, в своей деревне Сорочины, был и я, в то время Никоноров Юрий Михайлович. сын боевого летчика и радистки из далекого 1940 года. Из сотен бомб сброшенных на деревни, никто из жителей деревень не был застрахован от прямого попадания бомбы или от её осколочных ранений, в том числе и я. Война,- штука подлая никто не мог считать себя в безопасности по пути пролета вражеских самолетов, после их «работы» при налете на станцию Бологое, читай рассказ 15 – «Сорочины в годы войны».

Вы не встретите ничего выдуманного, приукрашенного все как было в жизни так оно и описано. Можно сказать, что это хронология моей жизни, в отдельных её эпизодах. Но вернемся в весну 1946 года, а вернее в апрель месяц. Этот год знаменателен для Юрки тремя событиями, одно чуть не стоившее мне жизни.

Первое событие случилось ранней весной в апреле, когда распутившиеся почки вербы, превращаются в нежно-пушистые желтоватые сережки. Был у меня в друзьях тогда верный друг Валя, соседский пацан немой от рождения. Немой, но с отличным слухом, с ним хорошо было воровать яблоки. Как только он прыгал с дерева и брал ноги в руки, это означало «Атас» и медлить здесь было себе во вред, весь «коллектив» воришек еще не видя опасности давали дёру. Близилось Вербное воскресенье и так мне захотелось порадовать свою любимую бабушку букетиком вербы. Уговорил я Валью, кстати говорить он не умел, но был с отменным слухом и меня понимал с полуслова, был на два года постарше меня, защищал меня ото всех, кто мог обидеть. Вот и двинулись мы к кусту вербы, растущему над ручьем, впадающему в речку Кемку метрах в 50 от моста вверх против её течения. Смотри фото моста. Перед кустом через ручей была брошена жердь, по ней-то я и стал передвигаться к красивым хорошо распутившимся веткам куста. Когда передавал Вале очередные пушистые с желтизной веточки вербы, круглая жердь подо мной повернулась и я оказался в

воде. На счастье успел ухватиться двумя руками за жердь. Валя перепугался не меньше моего. Я показал ему, чтобы он бежал скорей за помощью, он исчез. Через короткое время вернулся с деревенским мужиком, который взяв меня за шиворот, молча выдернул из воды. Дрожа как осиновый лист, устроился на солнышке у избы, через несколько минут примчалась моя бабушка. Наподдав как следует, велела бегом домой, букет при этом забрала. Придя домой раздела, натерла и велела на печку, под дедов тулуп. Два других случая касаются сугубо нас двоих, то есть меня и моего деда Василия но с единым, так сказать камнем преткновения в виде паровоза.

Итак событие два : В нашу деревню наконец-то должна была приехать кинопередвижка, по списку очереди деревень. В этот же день в деревню обычно приезжают и фотографы, знающие что деревенские в этот день и их дети все будут дома в ожидании кино. С улицы слышались зазывные голоса фотографов, мама схватила меня и стала быстро одевать в матросску и новые штаны, я упирался как мог, но получив несколько шлепков по известной точке, сам обул еще и ботинки. Фотографы, молодые ребята, ставили нас детей перед входом в сени и фотографировали по два раза, Через неделю они привезли готовые фото, которые выдавали по квитанциям, в обмен на яйца, свиное сало и другие сельхоз продукты. По этим – то квитанциям моя мама и проставила дату фотографирования на каждом фото детей, 7 апреля 1946 года. Эта же дата стала исторической и для нашего деда. Кино привозили впервые и многие сельчане нце 1945 года и я почти ничего не понял с того кино. К началу показа изба была заполнена битком, бабушка с дедом сидели на одной лавке, дед с краю. В кино были кадры с быстро движущимся поездом, где паровоз окутанный паром и черным дымом из трубы, с гудком и с разгона наезжает на экран. Название этого фильма я теперь так и не вспомню. Все зрители от неожиданности ахнули и отпрянули, придя в себя бабушка не обнаружила около себя деда. Остановили кино стали искать его, нигде нет. Ни внутри, ни снаружи, исчез дед. Фильмы в то время шли по частям, с промежутками на смену бобины с очередной частью киноленты, этот нце 1945 года и я почти

ничего не понял с того кино. К началу показа изба была заполнена битком, бабушка с дедом сидели на одной лавке, дед с краю. В кино были кадры с быстро движущимся поездом, где паровоз окутанный паром и черным дымом из трубы, с гудком и с разгона наезжает на экран. Название этого фильма я теперь так и не вспомню. Все зрители от неожиданности ахнули и отпрянули, придя в себя бабушка не обнаружила около себя деда. Остановили кино стали искать его, нигде нет. Ни внутри, ни снаружи, исчез дед. Фильмы в то время шли по частям, с промежутками на смену бобины с очередной частью киноленты, этот фильм состоял из 16 частей. Подумали, может быть что-то случилось и дед ушел домой. Постановили, следующий перерыв сделать с перекуром, а дедовых внуков отправить домой проверить не случилось ли с ним чего. Дед действительно оказался дома, кроя на чем свет стоит это кино и этот паровоз, который, по его утверждению ехал прямо на него. Короче, струсил наш дед и выскочил из избы, а вернуться просто не захотел постыдился насмешек от сельчан, сказал, что надоело ему смотреть это кино, но для всех было ясно струсил наш дедушка увидев мчавшийся прямо на него гудящий и пыхтящий паровоз. Хотя видеть и ездить на поезде ему раньше приходилось, но чтобы вот так, как в этом кино поезд ехал прямо на него, не выдержал наш дед. Только признаться, что струсил духу не хватило. Мало кто поверил ему тогда, а издевались над ним очень долго. Особенно старухи и женщины смеялись завидев его, «Никанорыч будь осторожен, смотри поезд идёт задавит, язвили они указывая на едущую телегу». Это была первая встреча моего деда с паровозом в кино.

Событие три : Это уже со мной. Мама попросила бабушку привезти меня к ней в Бологое. В сопровождении дяди Леши, моего крестного и моей тетки Раи в конце августа 1945года, тронулись мы в путь-дорогу в сторону Кафтино, чтобы там сесть на поезд до Бологое. Расстояние от Сорочин до Кафтино = 21 километр, а от Кафтино до Бологое, по железной дороге = 18 км. Дожидаясь поезда, вышли на перрон. Мне это впервые ново, стою разинув рот, жду обещанный поезд, который вот, вот должен показаться из-за лесного поворота.

И вдруг выкатывается страшное чудовище пыхтя паром и в дыму и прет прямо на нас. Не помню сейчас почему, но дрогнуло тогда мое сердце и рванул я, что было духу. Не смогли мои охранники удержать меня, бегал я тогда быстро. Только уже в деревне метров за сто от станции удалось дяде догнать меня и уговорить с помощью тумачков вернуться на перрон. Хорошо поезд стоял в то время подолгу на остановках, из-за передачи почты. Затащив меня в вагон вдвоем стали объяснять, что такое поезд и для чего он служит. Вот таким образом состоялось мое первое знакомство с паровозом и со станцией Кафтино, ставшие прелюдией к моим последующим подвигам на железной дороге, на перегоне Бежецк-Кафтино, во время учебы в ремесленном училище № 6 города Бежецка, через не полных 11 лет.

23 - Воспитание честности

Было это где – то в сентябре 1958 года, шел я как всегда с Кафтинского поезда проездом из Бежецка, и не доходя с километр до своей деревни, вижу лежит на дороге мешок, развязал в нем горох. Парень был не хилый, потаскали мы мешков разгружая вагоны и склады с пацанами из ремеслухи достаточно. Забросил мешок на плечи и домой, обрадую думаю бабушку. Пришел домой поставил мешок на коник, у двери, рассказал бабушке о находке, думал обрадуется. А она, заberi этот мешок и отнеси его где взял, не понял ? Объясняет, что шофер вез мешки с горохом, на ухабе мешок выпал, а у него поди семья есть. На приемном пункте его спросят где мешок с горохом, недостача, у человека неприятности, могут посадить. Время тогда было строгое, не стабильное могли и осудить, а так поедет обратно найдет этот мешок и все будет хорошо. На мой вопрос, а если кто другой заберет, сказала это уже будет на совести другого человека, а не на совести ее внука. Она всегда учила меня быть честным и по жизни, и по делам утверждала, что это продлит мою жизнь, также как и каждого честно живущего, а она ведь редко ошибалась.

И еще просила и говорила и детям, и внукам, и мне в том числе не делать людям зла. Говорила, что все зло причиненное людям сейчас, обернется болью и несчастьем для невинных родных в следующих поколениях этого человека. Приводила много живых примеров. Когда, только что, народившиеся страдали от неизлечимых болезней, как в наказание за грехи живущих ранее родных. Спасибо ей за добрый совет. Отнес я тогда тот мешок и положил его на место, откуда и взял его. И на душе стало спокойно и легко. Кстати, прожила она, наша бабушка, до 1971 года, очень подкосила её преждевременная смерть её пятерых детей, а наш дед Никоноров Василий прожил 94 года, до 1969 года. До последних дней своей жизни проходивший с топором за поясом, бесплатно ремонтируя заборы колхозных выгонов для скота.

24 - Мои «друзья и недруги» животные

В детстве у меня, как и у всех детей были свои друзья и недруги из домашних животных. Самым верным и преданным другом у меня был рослый пёс Катыш, собака моей тетушки Дуни. Муж её Осип Осипович давно уже не брал Катыша на охоту, учитывая его возраст и ранения. Определив в его обязанности охрану дома, да еще дружбу со мной. Прикормленный мной с пропиской у нас с бабушкой и с разрешения тетки, он с удовольствием принял мою дружбу и взял меня под свою защиту. Отважный боец с собаками, да и волкам дорогу не уступал, дважды вступал в схватку с ними. Когда они осмеливались слишком близко приближаться к его дому, никакие запоры не сдерживали его тогда. Он мог выдернуть любое полено затыкающее лаз на улицу, чтобы только прогнать этих наглых гостей. Однажды волки пришли целой стаей, два молодых и сильных пса не рискнули выходить вместе с Катышем, Он один открыл лаз и кинулся на врагов, не думая о последствиях. Молодые псы подняли вой, чтобы разбудить хозяина. Дядя Ося во время выскочил на улицу, из клубка дерущихся трудно было определить где Катыш,

выстрелил дважды в воздух волки разбежались, один Катыш остался неподвижным на снегу. Дядя взял его на руки занес в дом. Трое суток Катыш был на излечении у моей бабушки. От полученных ранений помог её змеиный яд. С этих пор мы и договорились с Катышем, что он будет жить со мной, я предложил ему свою дружбу, а он станет моим верным другом и защитником. А у дяди Оси уже подрастали два других пёсика которых он уже потихоньку натаскивал для охоты.

Кстати, пару слов о дяде Оси, кавалер многих боевых наград, покалеченный герой Войны, два пальца на правой руке и три на левой сохранившиеся от разорвавшейся прямо в руках гранаты, в боях при прорыве первых рубежей обороны Берлина. Обе ноги также имели осколочные ранения от гранаты. Через две недели после ранения сбежал из госпиталя и со своим полком, встретил победу в Берлине. Из восьми детей Осипова Осипа Осиповича и Осиповой Евдокии Васильевны до настоящего времени дожили только сын и дочь. Его сын Осипов Олег в настоящее время проживает в деревне Проказово, переездом из поселка Выползово, а дочь Нина с семьёй в Ленинграде.

Но были у меня и друзья - недруги, баран Борька главарь пяти овец с ягнятами. Борька относился ко мне благосклонно, только когда я встречал его с корочкой хлеба посыпанной солью, он смотрел на меня со снисходительным уважением и не пытался бодать. Когда же корочки не было, обычно, это случалось, когда стадо долго не появлялось, тогда она делилась между мной и Катышом. В этом случае доставалось мне от Борьки. Нет он не накидывался на меня сразу, у него была своя тактика. Катыша, за его кусачесть, он не терпел в любом виде, держался от него подальше, но меня он не боялся, а при встрече его без корочки попросту не терпел меня. Вечером в мои обязанности входило встречать бредущее с пастбища стадо и загонять корову Нюрку и овец с Борькой в хлев. Встреча без его любимой корочки, делала меня врагом номер один для него Вот здесь-то и приходилось мне быть на чеку с Борькой, нрав его становился непримеримо наглым. Вдоль забора от тропинки росла ужасно

жгучая крапива, в мой рост и раза два Борька уже заталкивал меня в нее, своими рогами. Главное для этого он выбирал момент, норовил встать сбоку и бодал меня именно в крапиву. За что получал трепку от Катыша, но мне от этого легче уже не было. Голые ноги и руки, и даже тело сквозь рубашку, и штаны прожигала крапива, мои вопли от ожогов проявлялись на морде козла довольным хладнокровием отмщения за съеденную нами корочку.

Кроме Борьки были у меня и другие друзья-враги, которые также по непонятным причинам не любили меня. Это гусь Тега и петух Паша. Оба ревновали меня к своим птицам, когда я выходил во двор подкормить их крошками со стола. Гусь заведя меня распускал крылья и шипя бросался на меня в атаку. Щипал за все что хваталось на мне, было мне тогда лет шесть и обороняться у меня не хватало сил. Однажды так ухватил меня за бровь, аж до крови, эх и заорал я тогда. Услышал это дед выскочил из дома, схватил торчащий в чурбане топор и нет моего врага. Отрубил ему голову, приговаривая не будешь внука обижать. Гуся ощипали и съели, а у меня шрам на всю жизнь. Бабушкино лекарство-яд помогло, хорошо глаз не задел. Петух Пашка, так его прозвали в честь южного правителя ПАШИ, кем-то вычитанный из книги. По воле Паши я больше недели прохромал, когда дразнил его ногой сквозь заборный тын. Ключнул он меня в подъем стопы, до одури больно. Взрослые отнеслись к этому без сочувствия, сам виноват, а дед пригрозил, еще увидит, что я дразню Пашку выпорит. Кто не обижал меня, так это маленькие козлята и ягнята, которые в холодные времена жили вместе с нами в избе. Их подвижный образ жизни никого не оставлял равнодушным, молниеносные скачки вверх-вниз, постоянные бой-ринги друг с другом, неожиданные кульбиты и пружинные прыжки влево-вправо, на стол со стола и дальше, сплошной галоп. Забавные рожицы с бугорками рожек и с бородками и при всём этом их невинные глазки- пуговички, не позволяющие ни у кого поднять на них руку для наказания. Единственным недостатком от них были шарики, оставляемые ими где и как попало, порой умудрялись наделать их даже на мои

тетради и книги. Ну, а как они старательно мешали, когда я садился делать уроки, это конец всему

прыжки влево-вправо, на стол со стола и дальше, сплошной галоп. Забавные рожицы с бугорками рожек и с бородками и при всём этом их невинные глазки- пуговички, не позволяющие ни у кого поднять на них руку для наказания. Единственным недостатком от них были шарики, оставляемые ими где и как попало, порой умудрялись наделать их даже на мои тетради и книги. Ну, а как они старательно мешали, когда я садился делать уроки, это конец всему. При виде меня неподвижным за столом, в них как бес вселялся. Что тут начиналось, прямо на столе перед моим носом они устраивали бодалки или круговые догонялки здесь же на столе, благо столы в довоенное время изготавливали шириной в четыре доски (1 метр), а длиной не менее в пол избы, с длинными во всю длину по обе стороны стола скамейками. Всё семейство (в военное время 16—18 человек) могло уместиться за ним. Отлично помню

каждодневный распорядок обеда того времени, когда открывалась дверь в сени и на порог выплывала наша бабуля с поварешкой в одной руке и с полотенцем на плече. Выйдя на широкий камень-валун, своей плитообразной формой заменяющий крыльцо, она спокойно объявляла, готовлю стол к обеду, кто опоздает останется голодным. Во дворе наступала мгновенная тишина и топот в сенях в спешке занять свои места. Сначала за стол, от окон садились старшие наши дяди и тётки, по краям старшие двоюродная и родная мелочь с ложками наизготовку. По центру стола стояли деревянные грубо струганные тарелки заполненные горками из солёных огурцов, грибов и квашенной капусты. Раздавалась команда Берегись !!! К столу плавно, на ухвате подплывал разгоряченный чугун из печки с потрескавшейся картошкой в мундире издающей на всю избу опьяняющий аромат. С краю стола от божницы усаживался дед, никто не имел права начинать есть пока дед не усядится. Бабушка длинной ложкой раскладывала картошку по тарелкам, по две штуки. Подходила к деду и они вместе молились на образа. После чего приступали к еде. На обед готовились щи, на бараньем сале, с добавлением индивидуально, в зависимости от возраста, в каждую тарелку мяса из охотничьих трофеев деда и братьев, или забитого бычка, или барана. На ужин сохранялась готовка завтрака. Шалости детворы за столом тут же пресекались дедом, облизав ложку и перекрестившись на образа он ложкой наносил удар озорнику ложкой в лоб. После чего за столом устанавливалась тишина, доставалось от этой ложки и мне пару раз, однако было больно, но зато доходчиво. К концу 1940-х у стариков остались из детей я да их дочь Рая, да эти мелкие четвероногие блеющие бестии. К весне, когда морозы отходили их перемещали в хлев к мамочкам, когда же холодало обратно в избу. Вот так и жили. Пока все не разъехались после войны по своим домам и родным. Одному мне ехать было не куда, моя мама со своим полком заканчивали свои послевоенные дела. И вот в августе 1945 года, играя в песке за своей спиной я вдруг услышал очень знакомый голос, это был голос моей мамы. Обернувшись я увидел её в черных сапогах, в юбке и в военной гимнастёрке, это была моя

мама приходившая ко мне во сне, а сейчас наяву, что-то вопя от радости я бросился к ней. Мама на ходу половила меня и крепко прижала к себе, целуя и приговаривая Юрка мой Юрка.

25 -- Мои увлечения-хобби

Однажды, а было это летом 1952 года, мама встретила свою старую знакомую, работающую продавцом в продовольственном магазине в городе Бологое на Комсомолке. Речь их зашла о детях, об их увлечениях, так вот эта тетя посоветовала мне заняться собиранием монет в коллекцию как её сын и обещала мне помощь в этом. Бегая в магазин за хлебом стал обращаться и к ней, а собирать я начинал по совету женщины, монеты номиналом в 1;2;3 и 5 коп., а также старинные и иностранные монеты. Продолжалось это на протяжении, пока жива была моя мама. Летом в 1957 году я отвез свой клад, немного – немало, а целую дедову шапку в Сорочины и спрятал её на чердаке. Шло время я отучился в Ремесленном училище и уже работая в Снежинске на Урале получил письмо от дяди Леши, моего крестного, он с восторгом благодарил меня за подарок в монетах, о котором я и забыл с переездами. Нечаянно нашел он их на чердаке, а радость его заключалась в том, что в 1961 году прошла реформа денег а курс монет не поменялся, соотношением 1 к 10, как все деньги, а остался прежним.. То есть курс монет с номиналом 1;2;3 и 5 коп. остался без изменения, они ходили наравне с новыми копейками, а вот новый рубль стал стоить десяти старым рублям. И на мои около 58 руб. в старых монетах, когда допустим, бутылка водки стоила 21,2 руб., можно было купить только две с лишним бутылки, это до реформы. В после реформенное время, стоимость водки стала 2,12 руб. и на эти деньги можно было купить уже более 25 шт. бутылок, так как курс копеек в 58 руб., остался здесь без изменения. Замечание от автора : водка здесь как пример, для наглядности. Вот таким образом началось и закончилось мое первое увлечение собирательством,

моим родственникам как всегда везло больше чем мне. Все что я имел и приобретал для своих бабушки и деда, даже велосипед для себя, короче все что я привозил в свою деревню для них и для себя все это тут же становилось общей собственностью, после моего отъезда в Бежецк. На то она и деревня. Только радио-тарелка, купленное мной в Бежецке, которую мы с Толей Рулевым, мой друг детства и сейчас проживающий в Кемцах, установили лично для стариков. Это единственное, что у них осталось не тронутым и не изъяли их дети. Потому, что розетку нельзя было утащить вместе с радио.

Помню своё счастливое, беззаботное время, это был конец 50-х, когда я приезжал в деревню и с нетерпением ждал «концерт в исполнении моего деда и радио- тарелки». Для меня это было наслаждением слушать вечерние «теплые» беседы моего деда с терпеливой тарелкой, как я любил по вечерам слушать тогда «беседы» своего деда с радио, это что-то. Его споры с диктором в прямом эфире, от накала иногда доходящие до высоких выражений.. Напрасно я ему доказывал, что диктор его не слышит и он зря тратит слова. Не верил. Утверждал, что если он - диктор говорит, то значит слышит. Спорил он с диктором в основном на сельскохозяйственные темы, о сроках посадки и уборки урожая, когда о погоде говорилось одно, а радикулит деда доказывал обратное здесь точно был скандал. Диктор получал по полной программе, дед злился, стучал по столу, матерился, но диктор был не умолим и продолжал своё. Иногда на прослушивание этих концертов, деда с радио, ко мне приходили мои друзья и мы вместе наслаждались диалогом деда с радиотарелкой. Порой и сама бабушка не выдерживала открытой ругани деда и предупреждала его, что вот мол надоест диктору его матюги, заявит он в милицию в Бологое, приедет тогда воронок из города заберут тебя и посадят в тюрьму, вот и будешь тогда знать как с диктором ругаться. На некоторое время дед затихал и старался молча слушать радио, но удавалось это ему очень редко и не надолго. Однажды дед на перекуре во дворе, спросил меня, а правду ли бабка говорит, что диктор все слышит и может заявить в милицию. Я успокоил его, что у дикторов свои задачи - читать то что им дают сверху, а не слушать

кто и как матерится, тем паче, что диктор перед микрофоном выступает один, а слушателей его по стране миллионы и если ему каждого ругателя слушать, то у него и головы не хватит на всех. Конечно, это была шутка, но и этого деду хватило, чтобы он снова воспрял и его диалоги с радио продолжились. Правда перед отъездом на занятия в Бежецк, я постарался ему более популярно разъяснить по грамотному, что такое радио, выслушав меня дед спросил, как что получается он и меня не слышит ?

Были в моей жизни и другие виды коллекционирования от собирания старинных монет, до почтовых марок которыми я до сих пор занимаюсь. А в качестве хобби было мое увлечение решением математических задач, появившееся у меня в период учебы моих детей в школе и при подготовке к вступительным экзаменам в институты. Во время учебы в институте увлёкся созданием вращающегося устройства с прессформой с тремя степенями свободы. Устройство предназначалось для пустотелого отливания шаровых оболочек, с постоянной плотностью и толщиной оболочки. Пока в журнале «Наука и жизнь» не нашел аналог очень похожий на мой. Был очень польщен этим, что думал правильно. Потом занялся теорией Вечных двигателей, но в середине 80-х отказался и от этого хобби, хотя решения были ошеломляюще интересными для меня. Понадобилось время, чтобы отказаться и от этой идеи, так как наконец-то понял, что это не реально, без высокоточных технологий, по крайней мере для моих идей Вечного двигателя. И до сих пор уверен, что эта проблема решаема, при наличии высокоточных технологий изготовления. В конце 80-х, работая на ВАЗе гор. Тольятти, решая проектную задачу на работе по определению длины дугообразного периметра, в результате изобрел новую практическую формулу длины Дуги, по 3-м точкам. После чего заинтересовался построением отрезка длиной «Пи».. С 2000 года вплотную занимался решением задач Античности, создал несколько вариантов решений задач : Квадратура Круга, Удвоение Куба и Трисекция Угла. Но увы все эти решения оказывались не точными но как варианты их помоему можно рассматривать.

26 - Об экзаменах

После окончания 4-го класса, экзамены по русскому и арифметике всем классом ходили сдавать в поселковую школу в Кемцах. В которой кстати, в конце прошлого века учились в начальных классах, наши бабушка Анна и дед Василий Никоноровы, а также их дети и моя мама. Юрка, это я, настолько боялся этого страшного, незнакомого слова экзамен, что пока учительница собирала остальных учеников по школе, для похода в Кемцы, он успел спрятаться так, что искали его самого больше часа. Учительница плакала, исчезла надежда всего класса. Нашли меня в соседнем сарае в сене, видно кто-то из ребят подсказал. Сдав на свое удивление, вовсе и не страшные свои первые в жизни экзамены арифметика = 5, диктант-изложение = 4, меня, из 4-го перевели в 5-й класс, причем единственного из мальчиков-учеников 4-го класса Сорочинской школы. Видно сказались мои практические чтения художественной литературы, для бабушки с дедом. Но мама вновь забрала меня в город и я снова оказался в своей школе №12, города Бологое. Как оказалось боялся я экзаменов напрасно, не так уж они и страшны. Поэтому все последующие экзамены, а были они в то время в каждом классе, начиная с четвертого я старался сдавать в числе первых. Во время учебы в институте взял за правило вообще быть первым на экзамене. Даже при защите диплома, помню, Львовский ордена Ленина политехнический институт, который я заканчивал в 1968 году, после переезда с Урала на Украину, мы с тестем Михаилом Трофимовичем, заезжая за цветами, на Краковский рынок, во Львове умудрились опоздать на защиту, но приехав в институт я увидел что вся группа ждет меня. Сказалась привычка, что Васильев должен первым начинать. Что делать? Комиссия уже на месте. Пришлось рисковать и сходу, пока все крепили мою графику на стенды, без маломальской подготовки идти на комиссию, даже не успев напугаться. А было это в 1968 году во Львовском политехническом институте, в котором я доучивался последние два курса,

после женитьбы и переезда на Украину. Мне нравилось, сдав экзамен наблюдать как волнуются и трясутся последующие сдающие.

А еще в день перед экзаменом я любил что-то почитать не по теме, для разрядки. Оказывается это тоже бывает очень полезным и кстати. Вот живой случай на эту тему, ставший историческим для меня. Произошел он в далеком 1962 году, прошлого столетия. Молодым парнем я готовился к сдаче вступительного экзамена по физике в Снежинский институт, филиал МИФИ, это на Урале. И вот накануне, листая журнал «Наука и Жизнь», я наткнулся на маленькую статейку об абсолютном нуле, речь шла об его абсолютной точности на то время, ну прочитал и все. Наутро сдаю вступительную физику, препод. ставит условие, если отвечу на его вопрос будет оценка (хор)!, если нет (удовл.). Вопрос был примерно такой: назвать значение абсолютного нуля реально достигнутое на то время, я с лёту не задумываясь, вот такой-то, (сейчас уже не помню), препод. в крик, элементарный вопрос а я его не знаю, (поступал-то я на факультет Аэрогазодинамики) я ему, что он сам не прав так как я только вчера читал об этом в «Наука и Жизнь». Пospорили, короче у него прав оказалось больше, сложив листок оценок и вручив его мне, он посоветовал лучше подготовиться и приходить на следующий год. О нашей договоренности перед вопросом он видимо забыл, да я и сам в запале не вспомнил. Расстроенный ушел домой. Спустя немного времени прибегает ко мне в общежитие такой же как и я абитуриент и сообщает что этот препод. зовет меня обратно в институт. Оказалось, препод. не поленился в перерыв сходить в библиотеку института, взял журнал «Наука и Жизнь» и нашел в нем статью, которую я ему упоминал. В результате я сдал этот экзамен на (отл.) Оценку (отл.) он объяснил тем, что я не испугался настоять на своем. И в этом же 1962 году я поступил и стал студентом на факультете Аэрогазодинамики, по теории взрыва, в институт - филиал МИФИ открытый в прошлом 1961 году в нашем закрытом городке Снежинске.

27 - Медведь музыкант

День клонился к вечеру, рыба клевала не ровно. Видно к непогоде сказал маленькому Васе отец. Они рыбачили недалеко от берега черного от торфяника озера. Открылось окно в стоящей в конце лесной опушки избе и мама Фекла позвала мужчин ужинать. Стали собираться, улов, оснастку для ловли рыбы не спеша уложили на дно лодки, рыбу в корзину, прикрыв сверху мокрой тряпичей. Вытащили якорь, большой камень на верёвке, предохраняющий лодку от сноса её ветром.

Делали всё не торопясь, спокойно, отец Никанор всегда наставлял Васю быть аккуратным во всем, не быть торопыгой, тогда и проблем с вещами будет меньше, каждый предмет должен иметь и знать свое место, учил он сына. Вася веслом стал подгрести к берегу, вдруг со стороны Тетеревинца, (место-поляна токующих тетеревов) раздался звук силой и тональностью напоминающий плач издаваемый стоном поломанного старого музыкального инструмента. Вася вопросительно уставился на отца, не волнуясь это медведь на щепе играет, успокоил тот сына. Какой медведь ? Медведь-музыкант, любитель игры на лучине. Года два назад молния повалила огромную сосну, переломив её ствол как спичку пополам. Образовался лежащий на земле ствол с расщепленными обгорелыми торцами, вот медведь и повадился к этому расщепленному стволу поиграть на расщепинах от ствола в музыку. Как он догадался до этого одному

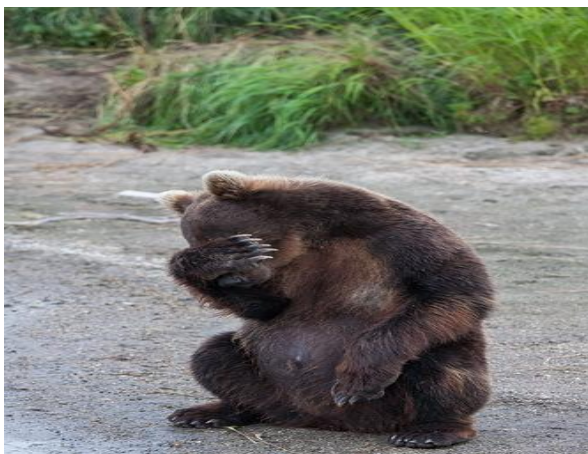
ему да богу известно, может быть случайно получилось у него, а ему и понравилось. Вот и приходит он, к этому «инструменту» видно поиграть под настроение. В прошлом году сам наблюдал эту картину, играющий на щепе медведь. Ходил я тогда поохотиться на тетеревов на их токовище, где они собирались, для выяснения своих птичьих взаимоотношений. Сначала наблюдал как они сходятся в боевых турнирах, бои у них жестокие. Красавцы с красными раздутыми гребнями и серьгами, с распущенными, как у павлинов, хвостами с разноцветными перьями. Расходились и сходились вновь и вновь, чтобы своей отвагой и силой пленить невзрачных, сереньких тетёрок, отрешенно прогуливающих не вдалеке. Никанор стал выбирать себе самого агрессивного из них. Уже поднимал ружьё на изготовку, как вдруг услышал необычный музыкальный перебор. Присмотрелся, на другой стороне токовища поваленная грозой сосна, переломленная по середине, а на ней верхом сидит огромный бурый медведь, обхватив задними лапами лежащий ствол. Берет он лапой одну из лучин от расщепленного ствола, оттягивает её отпускает и слушает, (толи звон, толи стон, толи дребезжание) потом берет другую лучину делает тоже самое и снова слушает. Ну и так далее, когда попадают мелодичные звучания он даже ухо к стволу склоняет, как бы наслаждаясь добытым звучанием, как будто и впрямь музыку слушает.

Даже бойцовский турнир тетеревов не мешал ему с удовольствием наслаждаться музыкальными трелями лучин. Подумалось, а стал бы он таким вот меломаном, попадись ему в лапы настоящий инструмент, или не дай бог и чем чёрт не шутит, стал бы собственную музыку сочинять медвежьего сочинения, под свою статью. Шутка. А ведь утверждают, что плохому музыканту медведь на ухо наступил, не верное это мнение, оказывается медведи тоже музыку любят. Смотрел Никанор на этот бесплатный концерт в лесу и соображал, стрелять в медведя дробью, легче самому ему в лапы броситься, результат один, убьёт не задумываясь, хоть и музыкант. Стрелять в тетерева исход может быть тот же самый, со страху медведь может не понять, что стреляли не в него. Поразмыслил Никанор и потихонечку пятясь стал отступать от токовища, часто осторожно оглядываясь, чтобы случайно не наступить на ветку, а то слух-то у медведя музыкальный в момент рядом встанет. Отойдя на приличное расстояние, закинул ружьё за плечо и прибавив ходу направился в сторону своего дома, без охотничьего трофея. На другой год Вася частенько наведывался в сторону Тетеревинца, в надежде увидеть и послушать концерт

Косолапова. За все лето только дважды было музыкальное представление от медведя, разносящееся по лесу, но Васе ни разу не удавалось успеть на его концерт. И только уже к концу лета удача улыбнулась ему. С бабушкой они собирали бруснику около токовища, как вдруг услышали знакомый музыкальный перебор. Вася со всех ног бросился к опушке, с которой его отец наблюдал за музыкантом в прошлом году и которую он и сам присмотрел в предыдущие свои приходы. Его бабушка даже остановить внука не успела, только крикнула вслед, что его ждет порка дома, если что с ним случится. Вася увидел медведя, но не верхом на дереве как видел его отец, а стоящего перед пнём. Так мишка усложнил свой музыкальный инструмент, он использовал лучины от расщепы как на пне так и на стволе рухнувшей сосны, работая уже двумя лапами. Вася заворожено смотрел и слушал исполнение, пока его рука не оказалась в руке его бабушки, сразу догадавшейся куда мог удрать её внучок. Приложив палец к губам, велела ему молча следовать за нею и потащила внука подальше от опасного места. Выскочив на тропинку к дому, отдышались, получив от бабушки «горяченьких» шлепков по ответственной за ослушивание пятой точке, поплелись домой.

За брошенными корзинками бабушка сходилась с сыном Никанором на следующий день. Корзинки были пустыми, ягоды брусника и черника были полностью съедены медведем любителем ягод, за которыми ему и на брюхе не пришлось поползать. Кстати, при обилии ягод некоторые медведи по-своему лакомятся ими. Они ложатся на брюхо и лапами загребают кустики с ягодами к своей открытой пасти. При этом движении сорванные ягоды скользят по мху ворохом поступали прямо ему в пасть. По наблюдениям бывалых охотников, корзины, туеса и лукошки с ягодами собранными людьми, при встрече их с медведем, всегда становились трофеями медведей. При бегстве люди как правило забывали про свои корзинки, а медведи очень любопытные животные. Исследуя оставленное людьми, они с удовольствием находили в них ягоды и поглощали их, так как это отличный ресурсный запас для них, перед длинной лёжкой в берлоге зимой.

Да скромный я, скромный, а не страшный.

28– Лесные встречи

Как и мой дед Василий Никанорович, любовью к лесу болел и я его внук по маме Юрка, только с разницей в годах, лет этак в пол века. Любовь эту мне привила моя бабушка Анна Афанасьевна страстная любительница тихой охоты. В свое время, когда они с дедом еще были молодыми, мама дедушки хуторская жительница многому научила мою бабушку из всего того, что знала сама из лесной жизни. Бабушка прекрасно знала все грибные и ягодные места, где что и когда поспевало и к какому сроку. С малых лет она прививала эти знания и мне. Помню раннее утро, около четырех утра, мне 10 лет страшно хочется спать, бабушка настойчиво будит. Юрушка вставай внучик, пока все спят надо успеть дойти до леса, а там им нас уже не найти. Сонный обуваю сплетенные лично

для меня дедом лапти, вешаю на плечи кузов в руки корзинку и я готов. Тихонько, без скрипа открываем дверь, на дворе предрассветная темень, ориентируясь на бабушкин силуэт плетусь за нею. На ходу постепенно просыпаясь и приходя в себя, ноги в лаптях от росы моментально становятся мокрыми, пробирает холод от сырости. Выйдя за пределы деревни часто останавливаемся, бабушка прислушивается настороженно, потом команда вновь, пошли. Такая предосторожность в поведении бабушки имела под собой почву, не раз за ней устраивались слежки с целью выведать секретные места грибов и ягод. Не задумываясь, что знать места не главное, главное это знать сроки поспевания ягод или грибов на этих местах. А выходила она всегда как раз на нужные места где поспевали к этому моменту грибы или ягоды. Набрав совместно кузов грибов она вешала его мне на плечи и я относил его домой. Договорившись, что она будет ждать меня в условном месте и чтобы меня никто не выследил, при возвращении. Лес к этому времени я уже знал достаточно хорошо, неплохо ориентировался в лесных тропинках, но больше всего мне нравился бор. Зеленый с переливом в голубой, мох как внизу, так и на стволах сосен, создающий сказочное великолепие стройных стволов сосен, взмывающих своими кронами ввысь на высоту свыше 20-ти метров. Такие леса во времена Петра Первого были первыми поставщиками Корабельного леса, для вновь строящейся Российского флота.

Частые походы в лес приводили и к случайным встречам с лесными жителями, порой, как говорят нос к носу. Мне самому лично с крупными зверями таких встреч не случилось, а вот кой-кому из деревенских, они были не в диковинку. Одна женщина собирала малину и так увлеклась этим процессом, что подняв в очередной раз глаза от ветки с ягодами, чуть было не столкнулась лоб в лоб с ничего не видящим и ничего не слышащим от обилия ягод таким-же как и она любителем сладкого. Это был огромный бурый медведь, сопя и чавкая он оторвался от очередной ветки и потянулся к следующей, вот тут-то ошалевшую от страха женщину как прорвало, она подняла такой ужасный и истошный вопль, что поначалу медведь от неожиданности поднялся во весь

свой огромный рост, отчего крик бедной женщины только усилился. Медведь-то оказался чуть не в два раза выше её. От неожиданности и от истощенного крика, ошеломленный и напуганный медведь, в долю секунды, развернулся и дал такого дёру, что только сопровождающий его бегство хруст веток свидетельствовал об его удаляющемся месторасположении. Прибежали взволнованные криком подруги, с расспросами накинудись на всполошенную от пережитого женщину, та заикаясь рассказала о неожиданной встрече с медведем. Никто из них не хотел в это поверить, как это так, медведь и не загрыз. Пока одна из них не позвала подруг к себе, от места где стоял зверь тянуло неприятным запахом, она показала на следы источника запаха. Еще в детстве она слышала от бывалых охотников, что застигнутый врасплох медведь, от неожиданного испуга может получить не только расстройство желудка, в виде поноса, но и умереть.

Единственное, что я наблюдал своими глазами так это картину натаски (обучения) семьи волков своих малых отпрысков. Случилось это недалеко от деревни Устье. Куда нас с бабушкой занёс сбор спелой брусники. Недалеке звенели колокольчики пасущегося стада, медленно выползающего из кустарниковых зарослей на поляну. И вдруг, по правую руку метрах в 30-ти от нас мы услышали удушающий храп животного. Пройдя еще метров пять из-за кустов увидели лежащую на боку тёлку, в смертельных конвульсиях, из разорванной глотки животного вырывались клокочущие с кровью звуки. Два матерых волка с тремя волчатами отрабатывали на несчастной корове приёмы убийства,

Сначала один взрослый волк делал выпад на жертву, хватал её за обнаженную гортань пытаясь оторвать от неё кусок и отпрыгивал в сторону, за ним повторял тоже самое волчонок. Потом второй волк нападал уже в районе вспоротого брюха, хватал зубами за шкуру животного пытаясь её прокусить и разорвать. Следом также поступал и другой волчонок. Доходила очередь и до третьего отпрыска, копируя как делали его родители он тоже нападал на умирающее животное, во всю стараясь изловчившись откусить или оторвать свой кусок мяса. Нас они как-бы не замечали или увлеклись, или не до нас им было, а мы даже испугаться не успели, как окаменели с бабушкой, Невдалеке из-за кустов выскочил пастух с ружьем в руках и с проклятиями кинулся к месту убийства, на ходу взводя курки двустволки. Волки остановились посмотрели в его сторону и мелкой трусцой скрылись в лесу. Пастух подбежал к корове, посмотрел в нашу сторону выругался на нас, что мы рты поразевали волки то со щенками были могли и напасть. Достав из сапога нож, перерезал до конца несчастной корове горло и вонзив нож под лопатку, заставив животное затихнуть. Обратившись к бабушке попросил её подтвердить председателю правления их деревни, что это волки убили корову. Выстрелив в воздух два

раза, попросил нас задержаться, на выстрелы прибежали два подпаса, одного пастух отправил в деревню за телегой перевезти в деревню корову на мясо. Мы же с бабушкой вышли на проселочную дорогу и направились по ней домой.

29 - Медвежата

Начало лета 1900 года, на реке Кемка большая вода, идет сброс излишней воды, после обильных дождей с Кафтинского озера. По пыльной дороге из Сорочин в сторону деревни Проказово шагает высокий молодой парень, с чубом из под лихо сдвинутого набок картуза, в белой косоворотке, весело напевая мотив солдатской походной песни про бравых солдатушек. Парень этот

был Никоноров Василий с Тетеревинцева хутора, расположенного в двух километрах от деревни Сорочины, по другую сторону реки Кемки и куда он заходил чтобы полюбоваться своей Аннушкой местной красавицей, а шёл он в Проказово забрать из ремонтной мастерской детали от поломанного сепаратора. Впереди слева бежит речка Кемка, по берегам от неё густой смешанный лес с ныряющей в него лентой пыльной дороги. Вдалеке на другом берегу Кемки, золотом отсвечивают два купола церкви, от бывшей усадьбы Кеннигсена, достопримечательности местной округи.

Кстати. Для справки, уже к 1950 году, от золота на куполах не осталось и следа, попытка взорвать церковь в 30-х не увенчалась успехом, долгие после-революционные годы церковь служила как складское помещение. В настоящее время находится в полном запустении. К этому же сроку густой лес между Сорочинами и Проказовым, на обоих берегах реки был уже полностью вырублен. Спустившись с пригорка парень оказался в лесу, плотно обступившему рубленную просеку с дорогой. Длина лесной дороги составляла чуть больше километра, идти стало легче чистый с прохладцей лесной воздух, благоухал ароматом лесных трав и цветов. Лесная тишина завораживала. Вдруг

впереди послышался треск мелких веток и тихое попискивание наверное ягодники с детьми решил Вася. К его изумлению на дорогу из кустов гонобольника, росшего прямо из мха по бокам дороги, неожиданно кувырком выкатились два маленьких темно-бурых и лохматых колобка. Это были медвежата, с задорно задранными носиками и любопытно-наглыми глазками. Увидев, словно окаменевшего, Васю с раскрытым ртом, они с радостным урчанием и повизгиванием бросились к нему и стали лапать и тормошить его. Вася медленно приходил в себя от такой «приятной» встречи с этими беззаботными симпатягами. Но тут же его прошиб холодный пот, до него стало доходить, что эти смешные создания одни никак не могут самостоятельно гулять по лесу. С ними обязательно должна быть и их милая мамочка. Словно в подтверждение его догадки послышался треск веток и в придорожных кустах показалась страшная, лохматая морда медведицы. Чавкая на ходу ягодами она грузно вывалилась на дорогу и огляделась. Увидев своих сокровищ, крутящихся вокруг какого то окаменевшего столба, она уставилась на Васю и громко рывкнула в его сторону. Давая очевидно ему понять, что он наверняка здесь лишний и пусть по-добру - здорову убирается от её чудо деток и оставит их в покое, а то приклеился тут, говорил её раздраженный взгляд. Детки же без повторения поняли требование мамы и опрометью бросились к ней. У Васи начало просыпаться сознание и тут уже не дожидаясь повторного предупреждения хозяйки леса он дал такого дёру, что только оказавшись на вершине каравая, за лесом, он позволил себе остановиться и осмотреться. Потом вспоминая эту встречу Вася так и не смог припомнить в подробностях как убегал от неприветливой мамыши с её медвежатами, никто за ним и не собирался гнаться. Какая же любящая мама бросится в погоню за каким то напуганным куском мяса, оставив свои сокровища одних, тем более брюхо медведицы было раздуто как барабан от обилия съеденных, более вкусных и полезных ягод. С вершины взгорка была видна сенокосная поляна уходящая в глубь леса, как раз в той стороне куда направлялась и медведица со своими чадами. Присев на кочку с сухой травой, Вася решил подождать, пока они

пересекут поляну. Через некоторое время медведи появились на поляне и пройдя её скрылись в лесу, курсом на юго-запад, в сторону деревни Любитово. Подождав еще немного Вася спокойно направился обратно через лес в Проказово. Потом вспоминая эту встречу Вася так и не смог припомнить в подробностях как убегал от неприветливой мамыши с её медвежатами, никто за ним и не собирался гнаться. Какая же любящая мама бросится в погоню за каким то напуганным куском мяса, оставив своих сокровищ одних, тем более брюхо медведицы было раздуто как барабан от обилия съеденных, более вкусных и полезных ягод. Выйдя из ремонтной мастерской, забрав детали и уложив их в мешок Вася двинулся в обратный путь домой, чтобы избежать повторной встречи с медведями, другим более коротким и безопасным путём. Перейдя по мосту Кемку оказался у церкви в Кемцах, у которой спустя около полувека в 1945 году окажется и юный путешественник- его внук Юрка, в сопровождении попутчика из Проказова.

Мамочка вслед удирающему Васи—вот, так дорогие мои детки надо убегать от незнакомых, а не заигрывать с ними.

30 - Медвежья рыбалка

А этот рассказ по памяти со слов моего деда, был поведан ему его дедом Демьяном Никоноровым, то есть моим пра-прадедом. Случай произошел на реке Кемка, зажатой с двух сторон дремучим в то время лесом, как раз посередине между зарождающимися, в виде хуторов деревнями Сорочины и Устье. Возвращался дед Демьян на телеге из села Кемцы, от родного брата. Ехал через Устье в свой хутор, расположенный на живописном берегу реки Березайка. Смазанная в дальнюю дорогу телега, без скрипа, плавно плыла по мягкому зыбучему песку дороги. Ехал дед Демьян и даже в мыслях не держал в то время, что через какие-то 50-100 или 150 лет в этой местности будут жить и продолжать род Никоноровых, его потомки. Сначала сын Никанор, потом внук Василий, затем внуки деда Василия, в том числе и я. От монотонной езды начал дремать, как вдруг сквозь дрему услышал довольно громкое урчание, осторожно слез с телеги подкрался к крутому берегу и видит здоровенный медведь копошится посреди реки. Вода на реке была мелкая, на мелководье рыбаки перегораживают её камнями, с окнами-прогалами в которые ставят Морду или Норот для ловли мигрирующей по реке рыбы.

Норот – конусообразная корзина плетеная из ивовых прутьев или из толстых ниток с двумя конусами, наружный образующий емкость, для скапливающейся рыбы и внутренний конус ловушка с отверстием в центре, для захода рыбы. В одном месте или забыли загородить камнями, или кто-то убрал пару камней, образовалось окно через которое свободно проплывала крупная рыба Язь, Голавль, Щука и другая. Это место и обнаружил случайно или не впервой большой бурый медведь. Уселся он передом напротив окна, задними лапами образуя дугообразную запруду и стал ждать, плывёт Голавль и хоть крупный, но глупый. Надумал он проскочить мимо лап Мишки, да где там у медведя две лапы с когтями, пока этого доедал следующий напросился. Лопает мишка урчит от удовольствия, ноль внимания, что за спиной рядом по течению

лиса пристроилась и то что он не доедал становилось её добычей. Хитрая лисичка молча подбирает остатки рыбы и сама отъедается и с другими крошками делится. А дальше по течению за медвежьей с лисьей трапезой, идет свой пир, это уже пируют крупные речные хищники,- Окунь, Щука, Голавль, Язь. Наелся медведь свежей рыбы, пузом тяжело стало, а уходить не хочется жадность не отпускает Косолапыча от сытного места. И что придумал умный Мишка, а надумал он половить рыбки впрок, про запас. Для этого он снова плотно уселся позади прогала, против течения и приступил к задуманному, плывет рыбина прямиком в прогал, он её лапой цап чуть приподнимается и под себя, и садится на неё. Плывёт следующая он и её цап, приподнимается и под себя, но пока он приподнимался первая рыбина успевала по быстрому удрать. Много ли мало рыбин таким образом успел поймать Мишка, но вероятно устал он с каждой рыбиной делать зарядку - в присядку, встал-сел, встал-сел, решил, что наверное хватит ему и наловленного. Встал он на онемевшие лапы повернулся полюбоваться на свой улов, а там ...пусто, ни единой рыбины от улова. От обиды стал он громко реветь, видно по своему, громко злясь очевидно и на себя, и на рыбу, которая не захотела подождать малость своего часа. И что-то сердито ворча и оглядываясь на рыбное место, направился на другой берег в сторону леса, где ждали его гроздь крупная красно-розовая брусники в изобилии покрывающей зеленый ковёр из моха.

31 - Дуплет из двух зайцев

Зима первого года войны, семья стариков Никоноровых увеличилась до 15 человек, в основном за счет внуков поставляемых родственниками с оккупированных немцами территорий, в их числе был и я. Моя мама вместе с учебным авиаполком были к этому времени далеко от Кречевиц. Трудная задача встала перед стариками в обеспечении такой семьи пропитанием. По счастливой случайности нашему деду крупно повезло и на исходе 1941 года,

возвращаясь с хутора домой встретил он лося, выстрелил но только поранил зверя, покружив по лесу часа четыре, догнал обессиленное от раны животное и пристрелил его. Вернувшись на хутор с братом запрягли лошадь и поспешили за лесом, медлить было нельзя кругом бродили стаями волки, могли опередить. Успели вовремя, освежевав тушу уже затемно привезли её домой в Сорочины. Мясо лося кстати пришлось к столу семейства, вплоть до весны хватило. Очень гордился дед своими охотничьими трофеями; как застрелил здоровенного кабана, видимо войной загнанного в наши леса и как однажды буквально за огородом, ему повезло одним выстрелом убить сразу двух зайцев. Часто рассказывал дед об этом случае и мне, как это у него получилось, кстати, с одного единственного патрона. Из его слов, два зайца бежали навстречу друг другу и он выжидал, когда они встретятся, в момент их встречи он и выстрелил, без всякой надежды на успех, когда же подбежал к добыче, то к своему удивлению обнаружил вместо одного сразу двух убитых зайцев. Зайцев в то время в наших местах водилось немеренно, да и всякого другого зверья из новых ; кабаны, рыси, барсуки и прочие, всех их война гнала из своих насиженных мест и заставляла двигаться подальше от этих мест на восток. Кроме охоты дед был не плохим рыбаком, рыбачил изредка на Кемке, но в основном на хуторском озере. На речке он рыбачил в основном налимов, так как для этого не надо было много времени. В зимнее время он готовил снасть с большим крючком, который он вместе с чуть притухающим мясом обматывал тряпкой и со свинцовым грузом, опускал в Яшкин или в Чёртов омут, в лунку во льду. Ставил он эти снасти поздно вечером, на ночь. Утром рано проверял снасти – иногда по два, три крупных налима приносил домой. На своём любимом хуторском озере рыбалка была в основном сетью. С братьями ловили щуку, окуня, ельца и другую рыбу. Летом ловили рыбу на речке и на озере бреднем. По весне засаживали огород в основном картошкой, выращивали морковь, свеклу, огурцы. В посадке участвовали все от мала до велика, огород был более 30 соток. В летне-осенний периоды запасались ягодами и грибами, иногда выезжали подводами в лес за дарами лесного урожая. В зиму солили

огурцы, капусту, грибы, замачивали и сушили ягоды. Сушеные листья малины, мяты, земляники и другие заготавливали в зиму, для заварки чая. Вот так и выживали единой большой семьёй в лихие военные годы. Старшие кто воевал, кто служил, кто работал, а другие взрослые присматривали и обихаживали их детей. Война постоянно требовала самоотдачи от каждого взрослого члена семьи.

32 - Таинственное рядом

Некоторых людей со дня их рождения, сопровождают интересные явления порой на грани фантастики и мистики. Вот с подобными явлениями однажды пришлось столкнуться и мне. Случилось это в феврале 1953 года, попросила меня бабушка отвезти в соседнюю деревню Проказово подарочек, для внуков её сына ; двойняшек Гоши и Жоры и внучки Люси, моих двоюродных. Для меня это сплошное удовольствие, лишний раз на лыжах прокатиться. Забросил мешок с подарками за спину, на лыжи и вперед. Расстояния 2,5 километра как не бывало, передал дяде Саши подарки с запиской и собирался ехать обратно. Но дядя попросил меня помочь ему в одном деле. Оказалось, он за домом гнал самогонку а ему надо было отлучиться ненадолго. Вот он и попросил меня посмотреть, так сказать за процессом, пока он сбегает в правление. Часа через полтора вернулся и в знак благодарности решил угостить своего 12-ти летнего племянника, самогонкой собственного изготовления. Налив пол кружки протянул мне, я отказался, заявив что еще ни разу не пил. Однако, он сказал. Что для 12-ти лет это не много и мне пора уже осваивать это «ремесло». В деревнях в то время, раннее угощение и употребление спиртного детьми не считалось преступлением. Чтобы доказать дяде, что я ни какой-то там сопляк, лыком шитый, залпом осушил содержимое кружки и съел бутерброд, кусок хлеба с салом, который дядя сунул мне в руки. По первости, выпитое не произвело на меня никакого воздействия, даже

малейшего опьянения я не почувствовал, поэтому попросил дядю плеснуть мне еще чуть, еще подумав, чего это взрослые так меняются от выпитого. Обрадованный дядя с удовольствием исполнил это. Попрощавшись одел лыжи и направился в обход по краю околицы в сторону своей деревни. Опьянение наступало постепенно, но быстро, начиналась метель, помню как доехал до последних домов деревни и всё, сознание помутилось и я стал падать в забытие. Очнулся в просторной избе с огромными часами на стене, размашистый маятник как по наковальне отстукивал время. Пошевелиться было болезненно трудно, тошнило. Из кухни выглянула хозяйка и радостно заявила, вероятно мужу, смотри-ка ожил. Вышел пожилой мужик взглянув на меня сказал, я ж говорил, кто жить захочет – выживет. Потом обратившись ко мне сказал;- это твой ангел хранитель помог тебе вчера, спас тебя. А дело было так. Вечерело, возвращался он из леса, ходил рубить дрова для печки. Перед самой деревней, как кто-то подсказал ему подойти к бугорку что образовался метрах в 15-ти от дороги, идти не хотелось спешил домой, совсем уж замёрз. Но какая-то сила толкала его к бугорку, ноги отказывались идти, не слушались, но подойдя ближе увидел полузапорошенный снегом валенок с лыжей. Бывший разведчик в Войну, не растерялся, руками разгреб снег и увидел мальчика – это был я почти задубевший, лицо и губы были белыми, глаза широко раскрыты. Схватив пацана на руки, выругался «в рот усы, клистерная трубка», почти бегом направился к своему дому, стоящему метрах в ста пятидесяти. Прибежав домой с женой раздели скованного морозом мальчишку, натёрли его самогонкой и уложили на шубу напротив открытой растопленной печки. Жизнь медленно возвращалась в тело мальчишки, женщина тихо плакала в углу перед божницей прося бога о милости. И чудо свершилось мальчик постепенно стал приходить в себя. Открыл глаза, спросил где он и отключился в обморок. Одев его в высушенную теплую одежду, переложили на шубу, накрыв сверху одеялами. Утром следующего дня хозяин разбудил меня и велел одеваться. Сказав, что мы пойдём снова к моему дяде Саше и он потребует с него компенсацию за мое спасение. Пока шли, я расспросил его как он нашел меня вчера. Он повторил

вчерашний рассказ о моём ангеле-спасителе, потом добавил, видно я кому-то очень понадобился в будущем, что так настойчиво меня охраняли. А тот бугорок он и сам принял за снежный нанос, а вот что за физическая сила подталкивала его к нему он не может никак взять в толк, главное, он был уверен, что его будто насильно подвели к этому бугорку. К сожалению как зовут моего спасителя, кроме его любимого выражения «в рот усы, клистерная трубка», приобретенное им на войне я уже не помню, но думаю со временем мне в этом поможет мой двоюродный брат Осипов Олег, живущий в настоящее время в этой деревне, переехав из поселка Выползово, со своей семьей. Это был первый случай в моей жизни связанный с мистическим явлением так повлиявшим на мою только что начинающуюся жизнь.

В феврале 1957 года на Бологовском кладбище похоронили мою маму, после долгой болезни умерла от рака. Мне 17-й год и как круглую сироту, мама с зимы 1956 года находилась на излечении в Калининской областной больнице, а с отчимом меня уже ничего не связывало, поэтому усилиями родственников меня определили в сиротский дом. Итак, с зимы 1956-го, приютский дом расположенный на углу, напротив городского парка по улице Кирова, в городе Бологое стал и моим родным домом. С приятелем Коляном, старше меня на два года сидим на скамейке и «пасём публику». Выражение «пасти публику» на нашем воровском языке означало,- изучать клиентов из которых выбирали наиболее пьяных и с деньгами. Чтобы затем легче было облегчить содержимое их карманов.

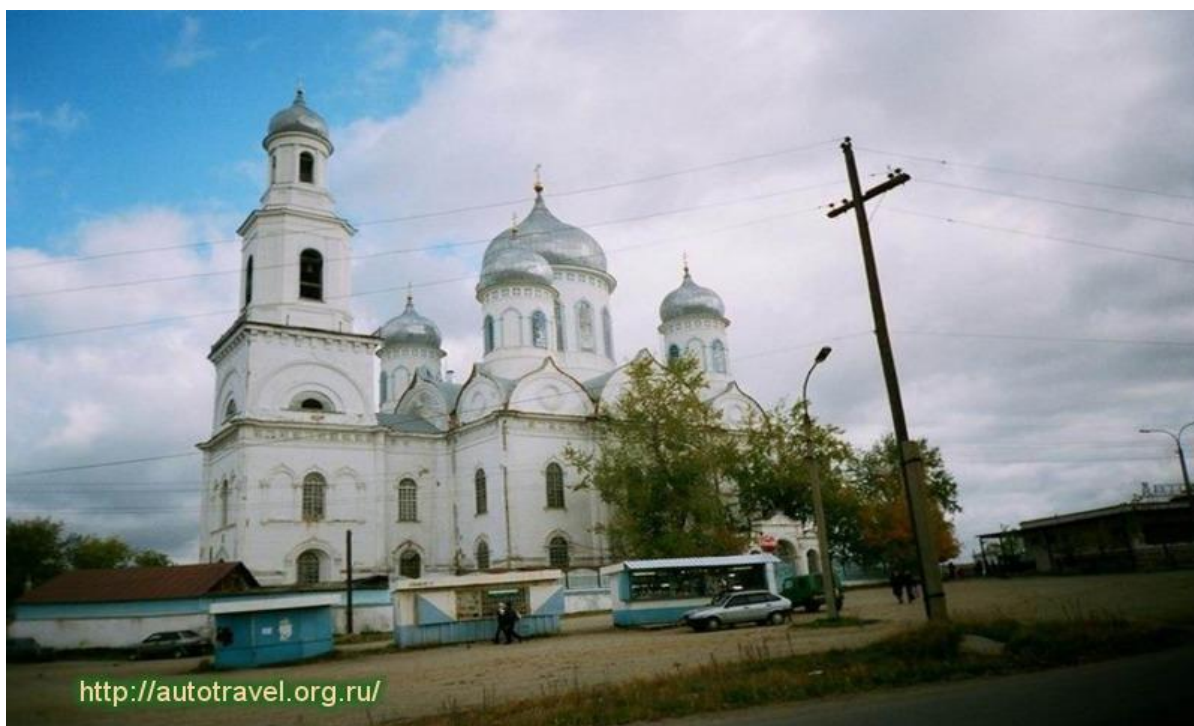
Сидим на лавочке с другом, кругом праздничная суeta гуляющих. Подошла цыганка с маленьким свёртком на руках, попросила конфетку или денежку на хлеб ребеночку. Друг отказался наотрез, я же дал ей несколько конфеток. В ответ она сказала, что парень я добрый и за это она погадает мне и без денег. Взяв мою правую руку ладонью вверх, сказала, что меня не давно постигло горе, смерть близкого человека. Сказала, что будущее у меня сложится хорошо, будет семья и дети, первая дочь, второй сын. Меня очень интересовал вопрос, как долго я буду жить? Сказала, если я не буду хулиганить

и пить, как мои родные дяди, (откуда она могла про это знать?), то всё у меня образуется по хорошему. Сказала, чтобы я бросил обучение воровству. Больше полугода за мной был закреплен учитель, который старательно, как новичка, приобщал меня к приемам воровства, хотя внутренне это занятие не очень привлекало меня. Но по молодости было не удобно отказываться, тем более даже наши девочки были втянуты в воровство. И иногда даже их улов оборачивался обильным застольем. С выпивкой и танцами под патефон. Много еще чего напророчила в моей жизни та цыганка, что-то сбылось, что-то нет, я потом всё удивлялся как это она загодя смогла всё это просмотреть на будущее. На мой вопрос как она всё это узнает, она ответила, что ей подсказывает мой же ангел хранитель. На вопрос где же он есть этот ангел? она в ответ только улыбалась. И напоследок она предупредила меня, через три дня меня будут звать друзья, куда-то идти компанией, чтобы я ни в коем случае не ходил. Будет очень и очень плохо для меня. На прощание дал ей один рубль для маленького. Когда уходила она еще раз напомнила мне о предупреждении. На следующий день я уехал в свою любимую деревню Сорочины. Как раз по приезду ко мне нагрянули друзья с приглашением пойти с ними в деревню Любитово на выяснение отношений с тамошними ребятами. Я честно рассказал о гадании цыганки и отказался от похода. Встретили их на следующий день не очень приветливо, побили цепями, двоих парней поранили правда не серьезно ножами, одному колом пробили голову, поколотили наших ребят основательно. В общем работы моей бабули, как для лекаря, хватило после этого похода, а я так и не узнал, что бы со мной случилось согласись я тогда пойти с ними, если бы не предупреждение цыганки.

А вот еще один, третий случай мистического приключения со мной. Произошло это на Урале, куда мы после окончания Ремесленного уехали по вызову по трудовому соглашению. В город Касли нас, молодых ребят автобусом завозили по субботам и воскресеньям на танцы, которые организовывались на местной танцплощадке в центре города, недалеко от единственной в городе церкви. Поездка организовывалась по месту нашего

жительства, в общежитии расположенного на 21 площадке, раньше закрытого, а теперь широко известного города Снежинска, с ядерным центром нашей науки. Поехать мог любой желающий из нас, молодых парней. Делалось это с целью окультурить таким образом наш досуг. Возили нас в зависимости от количества желающих в одном или реже в двух автобусах. Из соображений секретности для режимных предприятий, привозили нас в Касли всегда в разные места, где мы и выгружались. На эти же места нам надо было и возвращаться, после танцев, там нас уже должен был ждать наш автобус. Не секретом было и то, что девочек с нами в этих поездках никогда не было, поэтому вёзший нас шофер сначала подвозил нас к винному магазину где мы дружно отоваривались знаменитым на то время портвейном «Агдам» = по прозвищу «Чернило для окрашивания заборов», для сугреву и подъема тонуса. Возвращение к автобусу должно быть не позднее 10,30-ти часов, а ровно в 11 часов ночи, автобус отправлялся обратно. В одну из суббот в начале ноября проводив свою девушку после танцев домой, я двинулся в сторону церкви главного ориентира остановки нашего автобуса. Церковь тогда, да так же как и сейчас (пишу по памяти) стояла в центре городка, известного на всю страну своим знаменитым Каслинским чугунным литьём. Она стояла обособленно, в центре площади, жилые дома были отнесены от неё, как по кругу на расстояние около 50 метров, с уходящими вглубь городка улицами. Пошёл первый густой, крупными хлопьями снег. Для ориентации вышел вплотную к церковному забору, вкруговую опоясывающему церковь. Решил, если пойду вдоль забора, то так быстрее увижу свой автобус. Не знаю сколько времени я шел, но к своему удивлению я просто остолбенел от увиденного. Я увидел свои собственные следы, еще не засыпанные снегом, к церковному забору. Мысленно отругав себя за ротозейство, я развернулся и пошел в обратном направлении, надеясь, что так я буду более внимателен и мне повезёт. Дистанцию в обратном преодолел с подобным же успехом, но уже с открытым от удивления ртом. Увидел, опять тот же перпендикуляр к ограде. Постоял, поругался с собой, время на часах 10,45, оставалось 15 минут до отправления

автобуса. Снова в путь, прибавив шаг, внимательно вглядываясь в темные начала улиц. Это был третий мой круиз вокруг церкви. По секрету всему свету скажу, что таким образом я по честному «проскакал» целых пять кругов. Мысленно представил себе пеший поход (около 15-18 километров) ночью до КПП на площадку, это меня пугало меньше чем нагонять за опоздание и запрет на дальнейшие поездки. Сказать по правде, настроение было упадническим, хоть плачь. И тут я вспомнил об упоминаемом другими людьми моем ангеле хранителе, который якобы оберегает меня от невзгод. Что делать? Вспомнил, что я ведь крещеный, хоть и в растворнике и с бабушкой ходил за семь километров в церковь, её уроки как молиться. А вдруг поможет. Повернулся лицом к церкви, перекрестился три раза и попросил, Боженька помоги мне пожалуйста, прошу тебя. Повернулся, вот оно чудо прямо передо мной, метрах в 2-х от моего ранее протоптанного перпендикуляра у забора, в начале следующей от той улицы по которой я выходил на церковь, стоит автобус. Кинулся не чувствуя ног под собой бегом к нему, уже подбегая, автобус стал заводиться. Это шофёр увидев меня крепко выругавшись решил поиздеваться. В салоне Львовского автобуса было тепло и уютно, ребята в основном уже крепко спали в мягких креслах. После моих переживаний почувствовал себя как в раю. Опоздал я всего то на 10 минут. Хорошо шофёр добрым оказался. Подошел к нему поблагодарил его, он сказал, что еще чуть и уехал бы, догонял бы я его бегом тогда. Конечно, это была шутка, он сам сказал, что ждали бы и искали меня, пока не нашли, ну, потом уже были бы оргвыводы

Вот она современная Каслинская церковь.

Вот такой случай произошел со мной в начале ноября 1959 года. Описано здесь всё один в один как было на самом деле, никаких фантазий. Правда, я до сих пор так ни кому и не поведал об этом случае, стесняясь шуток от друзей.

А церковь, вот она годы спустя, смотри современное фото уже без того дощатого забора, знакомое по памяти сооружение. Всё на своих местах только нет уже и никогда не будет того и дощатого забора, и повторения той далёкой неприятной моей оплошности с памятью.

А вот появление летающих шаров, или может быть НЛО – как их теперь называют, в первые послевоенные годы и вплоть до середины 50-х, пока я не уехал из деревни, было для нас, для молодёжи обыденным делом. Шары с переливчатым, мерцающим, огненным светом появлялись за лесом, над болотом, километрах в 2-3-х от нашей деревни Сорочины, в сторону Ленинграда. Они медленно выплывали, из болота, сначала маленькими постепенно увеличиваясь и начинали плавать над лесом. Было тихо,

крошечная ночь и только мозаика ночного неба тусклым светом освещала Землю. Наверху, буйство ярких звёзд да отсвет от Млечного пути, как ажурное полотенце на бездонном небе, сотканное из миллиардов звёзд в бесконечности, освещали панораму черного небосвода, создавая сказочное световое безмолвие. Мы ребятишки затаив дыхание созерцали эту небесную тишину, боясь своими разговорами нарушить её безмолвную красоту. Терпеливо ждали появления еще одного чуда, характерного для этого времени суток и с нетерпением вглядывались в сторону болота, расположенного километрах в двух от деревни. Иногда крупные шары при столкновении с мелкими шарами словно проглатывали их, иногда они совместно рассыпались на мелкие фрагменты, фейерверком рассыпаясь по черному небосклону. Подпрыгивали вверх, разгоняясь в разные стороны, сходились и расходились в полнейшей тишине во всей округе, даже собаки при этом замолкали. Старики называли их «бесовскими плясками». Не знаю почему ?

33 - Воспитание озорников

Во время учебы в ремесленном мы, я, мой друг Толя и второкурсник Витя Ефремов жили на квартире, это чуть ли не на окраине города Бежецка. У одинокой хозяйки половины избы бабы Дуни. Квартиру за нас оплачивало Ремесленное училище. Во второй половине этой избы жила её сестра с сыном Сашей и еще двое наших ремесленников. Мы трое учеников ремесленного жили в комнате- получулане где могли поместиться только две кровати, на троих, на одной из них спали мы с Толиком. Свою комнату баба Дуня перегородила еще раз и в одну половину заселила еще троих мужчин, сезонных строителей. Это были крепкие два брата-акробата ростом под пару метров и маленький юркий парень-коротыш по прозвищу жонглер, чуть выше нашего роста. Как оказалось рослые действительно были родными братьями с кудрявыми, как шапка из барашка головами, разница между ними была в цвете

волос. Оба они наверняка были выходцами из цыган, старший брат имел черные как смоль волосы, а вот у младшего они были, как говорят белее белого, не седые, а именно белые. Звали мы его к нашему удовольствию незнакомым тогда для нас словом – «альбинос», а второй брат ласково называл его – «подкидыш природы». Все трое были когда-то артистами цирка, до травмы одного из них. Так вот с первых же дней совместного проживания эти ребята взяли над нами шефство, по просьбе бабы Дуни, а то самой ей справляться с нами порой было не под силу, особенно перед сном. Когда наши невинные «шалости» иногда перерастали порой в настоящие потасовки и ее назидания были малоэффективны. Их шефство самым положительным образом сказалось на нашем поведении, после первых же уроков с их появлением спокойствия стало гораздо больше, особенно перед сном. Ну, а если кто и срывался того ждала суровая воспитательная мера, в виде экзекуции. Воспитание заключалось не в нудных разговорах-уговорах, а в физическом воздействии на провинившегося, через болевое восприятие. Наказание за проступок вершилось безотлагательно и обязательно в этот же день. Суд вершился вечером, перед сном, для назидания собирались все пятеро ремесленников из двух изб и хозяйки жилья с их сыном баловнем Сашей. Злостному нарушителю дисциплины зачитывался приговор за содеянное, который тут же приводился в исполнение с наказанием под оригинальным названием «Три ложки по трем точкам». Провинившийся сам ложился «животиком» на стул и приспускал свои штаны, оголяя пятую точку, наказание исполнялось жонглером. Для этого он одалживал у бабы Дуни большую литую из алюминия столовую ложку, которой наносились три увесистых удара по оголенной части этой точки, причем совпадение ударов по одному месту не допускалось, обязательно удары были разнесены, так чтобы получались три четких отпечатка от ложки, для усложнения сидения.. Эффект был намного поучительный и запоминаемый, на неделю полторы хватало. Порой на уроках в училище, наказанный долго подбирая себе позу ёрзал, чтобы не так больно было сидеть, чем вызывал подозрительное к себе внимание преподавателей. Особенно остроты со

стороны Ляксе́й Ляксе́ича, нашего преподавателя механики; типа- мальчик Васильев встаньте и поясните нам всем причину вашего ёрзания на стуле, вы что там кнопок на него насыпали, а теперь собираете их своей попой ? Мы не были в обиде на наших судей, было больно и весело, особенно когда наказывали не тебя. Но, больше всего нам нравилось сопровождать наших циркачей, когда выхлебав по сто грамм и чуть больше, в виде тюри с хлебом, они выходили на улицы города Бежецка, по их выражению, повоспитывать местных хулиганов. Для этого впереди шел жонглер, за ним братья. Задачей жонглера было выявить хулигана и зацепить или спровоцировать его «нечаянно и не извинившись». Хулиган не выдерживал такой наглости и пытался дать профессиональному жонглёру хорошего пендаля или леща, но ожидавший этого, тот всегда опережал и ловко уворачивался, а тут и братья подходили. С вопросом, и кто это обижает их маленького братика? Взяв обидчика под руки и за воротник, они подводили его к ближайшему дому, где один брат вставал на плечи другого, принимал от него в руки хулигана и аккуратно сажал его на край крыши, советуя ему держаться покрепче, чтобы не упал и уходили. Потом прохожие долго ломали голову как снять бедолагу, пока жалостливые соседи не приносили лестницу. Нравилось и нам, тогда зеленым, глупым, озорным, полных энергии пощеголять своей бравадой друг перед другом, а особенно перед городскими. Нет специально мы никого из городских не цепляли, тогда это было не принято. Были стычки частного характера, выяснением один на один и только на кулачках, случалось это в основном на танцплощадке в городском парке. Появление ножа или кастета, во время потасовки у любого из дерущихся могло привести к его же избиению, при этом ему попадало как от своих, так и от другой стороны, за нарушение существующих тогда честных правил драки. Трусись, не умеешь драться не высывайся, смотри как другие умеют. При этом следует заметить, что почти у каждого из нас при себе всегда имелись ножи на крайний случай, когда приходилось поздно или в ночное время, иногда после проводов девушек, возвращаться домой. Ночных бандитов и в то время тоже хватало. Но психов и

отморозков со сдвинутыми мозгами, чтобы при каждой драке доставать нож или кастет, в среде учеников Ремесленного на моей памяти не было.

34 -Зарубежные страхи

Посчастливилось мне в ноябре 1981 года, как раз в конце бархатного сезона побывать по турпутевке от Волжского Автозавода в Мексике. Перед поездкой ездили в Самару на собеседование, где областные чекисты основательно пугали нашу группу, советовали быть осторожными, как – никак, а страна то капиталистическая, особенно это касалось женщин. После этого собеседования они стали более робкими и замкнутыми. Им советовали не носить в открытую золотые украшения и драгоценности, потому–что там, в кап.стране на каждом шагу на них будут нападать и грабить жулики и гангстеры. От таких страхов даже нам мужчинам стало не по себе, жутковато ехать - шутка. В поезде, шутили, будем ходить как дети взявшись за руки. Приняв от своих детей заказы, привезти им «жевачку», выехали поездом до Москвы, откуда самолетом должны были лететь в Мехико. После промежуточной посадки в Дублино, Ирландия, куда нас посадили из-за тумана над аэропортом в Хитроу – Англия, через 4 часа, этим же самолетом нас перевезли в Хитроу, где пройдя таможенный контроль, самолетом Аэрофлота взяли курс на Гавану – Куба. Девятичасовой перелет Хитроу – Гавана, над безмятежной и бесконечной гладью Атлантического океана прибыли в Гавану. Ездили мы в ноябре, в это время у нас в Москве было прохладно в Гаване выйдя из самолета, как будто окунулись в хорошо прогретую ванную, такую же душную только что без пара, пришлось по быстрому избавляться от плащей,

пиджаков, хотелось раздеться до плавок. Приземлившись в Мехико удивились еще больше. Ожидали встретить более жаркий климат, а тут, на тебе, всего лишь + 10 градусов. Потом выяснилось, что город расположен на высоте +2240 метров выше над уровнем моря в котловине межгорья, отсюда и разница в температурах. Итак, мы в Мехико, остановились в гостинице Мехико Клуб, это где-то в центре. Наши женщины с первых же дней стали ужасно бояться гангстеров, они их преследовали везде, результат собеседования в Самаре. Везде куда бы они не шли требовали в сопровождение мужчину. Моё после-школьное и институтское знание английского позволяло мне на примитивном уровне и с помощью жестов общение с прохожими, с европейскими выражениями на лице. Основной язык в Мексике - Испанский. А теперь о «гангстерах». Честно скажу за всю поездку по Мексике, не я один вынес такое мнение, нам бы таких «гангстеров» как в Мексике, или точнее такие порядки и исполнительные законы как у них. По программе мы должны были посетить, знаменитый на весь мир курортный городок Акапулько, на берегу Тихого океана. Ехали до него автобусом (около 500 км.) через города Таско, Пуэбла и другие. Первый был Таско, город серебра, с серебряными рудниками, днем побывали на одном из них, где работали рудокопы Мексиканцы. Рабочие приветствовали нас, показали как они работают, передавали привет Советскому народу. На прощание администратор разрешил каждому туристу взять по кусочку руды, в подарок Россиянам от рудокопов Мексики. Прихватил и я пару не больших кусочков (около 100 грамм, взвесили дети уже дома, в магазине). К вечеру, мы группа мужчин с гидом пошли в город перед сном прогуляться. Шли по центральной улице, полностью состоящей из витрин магазинов, с 2-х сторон улицы. Зашли в первый, ряды открытых стоек-столов с серебром и золотом, и без стекла, все доступно бери любое кольцо примеряй не нравится клади его обратно, бери другое - меряй. До того домерился оглянулся, а все мои коллеги уже покинули этот магазин и я один в нем, только в углу за кассой старый морщинистый как гриб старичок, стало не по себе. Проходя мимо него, приветливо кивнул ему и показал руками, что я ничего не взял. Он лишь

мельком глянул в мою сторону и вновь углубился в чтение. Догнал своих и к гиду Августу с вопросом, так мол и этак, что за порядки ? магазин полон драгоценностей, а у них здесь вон что творится, один старик за кассой и никаких надзирателей воруй что хочешь. У нас в Тольятти и часа бы не прошло, что-нибудь да сперли. Он рассмеялся, а ты попробуй возьми. Тогда и узнаешь. Потом разъяснил мне, что за сохранность в магазине отвечает дежурный полицейский, только его сразу и не увидишь. Ну, а если кто и попадался на воровстве, то его вели к кассе, где этот спокойный старичок доставал свою «амбарную» книгу с записями краж и все что было украдено за прошедший период от последней кражи, объявлял полицейскому. Тот составлял протокол задержания с обозначением всей последней суммы украденного. Оправдания задержанного, что он этого всего не крал в расчет не принимались. Если у вора не было денег сразу оплатить счет, его задерживали в полиции на срок, пока он не отработает весь долг сполна продавцу. Или из родственников кто не привезет необходимую сумму штрафа. Вот такие порядочки у них там на западе. Какой ужас, у нас бы половина населения сидела в долговой яме у полицейских и вкалывала бы на них и все были бы с работой. Хороша идея ? Нам бы так жить, а то у нас все наоборот, господа воруют по крупному – миллионами у государства и получают при этом по три – семь лет заключения, в комфортабельных «камерах», а народ за них сидит и отдувается по тюрьмам, за то что друг у друга нищету воруют.

Ладно, едем дальше вот и Акапулько выныривает из-за скалы и перед нами постепенно разворачивается панорама бухты, дугой береговой линии, как подковой упирающаяся в прибрежные горы. Панорама схожая с нашим Черноморьем на отрезке Сочи-Адлер. Только у нас море, а здесь Величавый океан. Вид впечатляющий, зеленая как яшма полоска морской воды вдоль берега и синеватая лазурь за нею, переходящая в горизонте в темную пучину океана. Приятная езда в прохладном автобусе с кондиционером сменилась невыносимой жарой, чуть ли не бегом заскочили в 12-ти этажную гостиницу с 2-х местными номерами. По быстрому распределились по номерам, побросав

вещи стали осматриваться где же мы есть. Гостиница состояла из двух одинаковых корпусов, с бассейном между ними на уровне второго этажа, в коридорах и в номерах работающие кондиционеры. Постановили, не откладывая идти на море. Сказано сделано, расставив ценные вещи и деньги по карманам, помня о предупреждении оперативников в Самаре оставили их в номере. Переоделись в легкую одежду, шорты, трико и майки и хором направились на море. Вот и пляж, чистейший песок. Кстати, было замечено, часов к 6-ти вечера, на пляж как по команде выезжала мусороуборочная техника, шириной в четыре машины от кромки моря. После прохождения которой, туда и обратно, пляж подковообразной бухты Акапулько, длиной более 40 километров, при возвращении техники в гараж, преображался до неузнаваемости. Чисто вспаханный песок пляжа просеянный от мусора, очень впечатлял иностранных туристов, своей чистотой с желтым оттенком. Особенно это бросалось в глаза ранним утром. Пляж представлял в идеально чистом, выглаженном виде, ни единой бумажки или мусора до самого горизонта пляжа. Такой пляж этим утром увидели и мы, и были буквально ошеломлены, не понимая как это может так быть. Нашли в 50-ти метрах от берега парашют-бруствер шириной в пол метра и высотой с метр. Идеальное место для нашей одежды, по быстрому разделись и в воду. Вдоволь наплескавшись подошли к своей «раздевалке» и все дружно онемели с широко раскрытыми глазами и ртами. Не веря и не понимая, а куда же делась вся наша одежда, парашют чист как будто на нем ничего и не было. Женщины кинулись голосить, что вот не послушали Самару и на тебе, всё украли. За парашютом простирался ухоженный двор с бунгалом под крышей из тростника. Прямо перед ним стол с наваленной на нем кучей нашего барахла-одежды. Немного отлегло. Стали кричать кого-нибудь для разговора, орали естественно по русски, с нашими любимыми прибаутками из неприличного лексикона. Из дома наконец вышел мексиканец в сомбреро и с широкой радостной улыбкой на лице (как будто он наш родной дядя) направился к нам, очевидно приветствуя нас на своем родном испанском языке. Вести диалог с ним пришлось мне, на

ломаном английском спросил его, знает ли он английский, ответ да, но плохо. Для разговора отошли от возмущенной группы. Спросил почему он украл наши вещи ? Он вполне серьезно ответил, что он не воровал, а это мы сами нарушили его территорию, расстелив свои вещи на его парапете и он имеет право, все что на его территории считать своей собственностью. Это я уже слышал и ранее, о праве на территорию в западных странах, поэтому спорить с ним на эту тему посчитал напрасной тратой времени, их закон был на его стороне. Решил поступить иначе, перевел речь о недавней олимпиаде в Мехико и об олимпиаде в Москве состоявшейся совсем недавно в 1980 году. Узнав, что мы из России, он заулыбался и сказал, что встречался с русскими в Мехико на олимпиаде 1968 году и что ему очень понравились наши ребята своей простотой и взаимностью, одним словом весёлые ребята из России. Сказал что он любитель собирать значки, монеты и сувениры. Увидев крутящихся около стола стайку детей, я поинтересовался не растащат ли они наши вещи из карманов. Он заверил меня, все что в карманах, это собственность хозяина брюк и никто не имеет права их даже трогать, Иначе потом придётся долго оправдываться перед полицией через суд, а это ему ни к чему. После долгих переговоров мы пришли к согласию, он вернет нашу одежду в знак симпатии к России, а мы одариваем его нашими сувенирами, «ударили по рукам» по русски. Эта фраза ему очень понравилась, пообещал употреблять её при сделках впредь. Свистнув в сторону дома, что то сказал на испанском детям. Моментально вся одежда перекочевала обратно на парапет. Оделись, я пошел с шапкой по кругу собирать у коллег кто чем был богат и мог подарить этому « приветливому » господину. Собрав дань в виде значков, юбилейных монет и сувениров передал хозяину. По его лицу прочитал, получилось не много, но мы же не ожидали такой ситуации с вещами. На прощание показал ему еще свой сувенир нашего, известного на весь мир олимпийского симпатичного медвежонка, по-моему из глины, пообещал подарить его ему, если он угостит нас кокосом, с пальм растущих у него во дворе. А то никто из нас ни разу в жизни их не пробовал, да и не видели ни разу вблизи. Честно сказать я никак не ожидал, что это обернется

таким ужасным для нас зрелищем. Обратившись к детям он что-то сказал им. Моментально появился кривой нож, мачете, который привязали к поясу мальчика лет семь - восемь. Кокосовые пальмы от корня опоясывают острые колючие листья высотой с метр и чуть выше, а плоды кокосов растут на высоте около 15-20 метров. Взяв мальчика под руки хозяин подбросил его на руках так, чтобы он мог ухватиться руками за ствол выше этих листьев. Как маленькая обезьянка малыш быстро полез по стволу, оказавшись в кроне пальмы ловким ударом ножа отрубил ветку с тремя кокосами. Все это время я вслух ругал себя за этот риск, за мальчишку, хозяин успокоил меня что это его работа. Вручив хозяину мишку получил взамен три кокоса, два подарок от него. Минут пять крутили кокос в руках думали как же его вскрыть. Подсказал хозяин. Посоветовав мне дать что-либо мальчику срубившему плоды. Обратился к мальчику, дав ему за храбрость советский рубль, поданный женщинами, попросил его вскрыть кокос. Положив его на парпет, он резким ударом отсек его макушку и протянул его нам. Попробовали все кто хотел. В то время в СССР очень редко завозили такую экзотику. Как показывает настоящая действительность и у нас в России тоже начинает происходить тихая захватническая прихватизация и боюсь, что скоро и моему народу придется осваивать законы чужой собственности рек, озер и лесов. Вот примерно так выглядит отношение к собственности на диком западе.

А сейчас хочу поведать о нашей встрече с местным гангстером. В номере мы жили с Лёшей – летчик из местного аэропорта Курумоч, что под Самарой. Однажды на пляже по быстрому разделись и в море, попросив наших дам присмотреть за вещами. Вышли оделись, все в порядке только у Алексея не хватает его черных командирских часов лётчика, которые были у него в кармане. Женщины клянутся, что никто к ним не подходил. Перерыли песок напрасно. На следующее утро снова с ребятами на пляж. Гуляя по пляжу довольно далеко удалился от группы и тут услышал «Сеньоре Оклок – Господа часы», оглядываюсь идет молодой парень в плавках, в панаме и с тростью в руке, вся его левая рука обвешана наручными часами. Подошёл к нему, для

интереса спросил стоимость некоторых, он начал хвалить свой товар, поворачивая товар лицом-циферблатом. И вот тут я и заметил черный циферблат, очень похожий на Лёшины часы, также командирские для летчиков. Пригласил парня пройти до группы стоящей вдалеке, он согласился и потихоньку двинулся в указанном направлении, а я поспешил к своим. Рассказал Алексею, что вероятней всего встретил его часы и указал на приближающегося к нам парня. Радостно улыбаясь он издали стал хвалить свой товар поворачивая руку. Вот тут Лёша и увидел свои часы, схватив парня за руку он по русски начал объяснять, что эти вот часы он украл вчера из его брюк. Парень ничего не понимая предлагал ему купить совсем другие часы. Отчаявшись Лёша предложил, может быть этому «Сеньору» набить лицо, а часы отобрать. Я посоветовал ему этого ни в коем случае не делать, так как неизвестно кто его опекает и что будет с нами потом. На выходе с пляжа стоял дом с флагом Мексики, я предположил что там можно будет вызвать полицию и предложил сходить туда. Сказал парню о нашем решении обратиться в полицию, его радостно-улыбающееся лицо мгновенно изменилось, из уверенного в себе он моментально переменялся, стал заискивающе вежливым. Тут же быстро снял с руки и протянул Лёше его часы. Мы все были ошеломлены такой переменой в его поведении и дружно поздравили его по русски с этим решением, уже отойдя от нас метров на десять он улыбаясь обернулся и дружески помахал нам рукой, как ни в чем не бывало. От себя я пообещал ему, что если он еще что-то у нас стащит, ребята пообещали на руках его отнести вон в то здание, которого он так испугался, при одном упоминании о полиции. Думаю, что и трость в его руке была своего рода орудием, чтобы не кланаясь цеплять ею плохо лежащие на пляже предметы зевак, в том числе и из карманов их одежды. Вот так примерно выглядели воры, которые попадались на нашем пути в Мексике. Кстати, это мнение сугубо моё и моих коллег-туристов по Мексике.

Да, к слову хотел бы еще поведать о дальнейшей судьбе двух кусочков руды от рудокопов Таско, которые даже таможня Мексики не пыталась у нас

отнять, так как через гида им объяснили, что это подарок от рудокопов Мексики. В это время я работал на ВАЗе в городе Тольятти и один хорошо знакомый химик-практик, узнав о моем приобретении из Мексики предложил отдать ему руду, а он через растворение её в кислоте выведет всё серебро в осадок и отдаст его мне. Вот тогда и узнаем о богатстве этой руды серебром, сказал он. Я с готовностью отдал в уверенности мероприятия и с мечтой из осадка заказать перстень себе и своей дочери любительницы серебра. Время показало обратное. Прошел месяц, пол года, работал он в отдельной лаборатории завода, встретившись однажды задал ему вопрос как дела с осадком, он ответил что растворив руду никакого серебра не обнаружил в ней. Я успокоился, подумал взял камни пустышки, хотя чуть с сомнением. Но вот какая штука, в 91-м году, десять лет спустя, летел в командировку в Кемерово и в аэропорту Курумоч встретил коллегу по Мексике Алексея летчика, поговорили о том о сём. В беседе я пожаловался ему, что руду нам подарили пустую. Он ответил не может быть, свою руду он отдал дочери и она в школьной химлаборатории растворила её и получила приличный осадок (около 30 грамм серебра, из 100 грамм руды). Брали-то мы все с одной вагонетки. Вот такие пироги-параллели получаются в отношениях с иностранцами и со своими. Частный случай и не в нашу пользу, вот тебе и гангстеры дикого запада и свои под личиной доброхотов. Не стал я ничего говорить этому химику, 10 лет как минуло, противно было вести разговор на эту тему, но осадок горечи на душе остался. Не дай бог, как говорится, но случаи разные бывают, если и придётся моему горе-коллеге каким-то чудом прочитав эти слова, пусть у него от стыда хоть уши покраснеют.

35- Пьяные птицы

Жили на нашем дворе два хозяина птичьего двора - надменный как индюк постоянно злой и шипящий на всех и вся гусь по прозвищу Тега, предводитель гусиной стаи, состоящей из двух

Пега

Тегга

молодых гусаков и семи гусынь. И важный как цыганский барон, красавец с черным отливом хвоста, с поредевшими перьями от постоянных боёв с соперниками и с ярко-красным, как ирокез боевого раскраса гребнем, гордый петух Пега. Тегга и Пега были собственниками двух птичьих кланов, с личными гаремами. У Пеги было всего 15 курочек, составляющих всю его семейную собственность. Между ними никогда не было ссоры, куры и гуси мирно паслись всегда на одном и том же лугу, с разноцветьем клеверной

кашки. Гуси с удовольствием щипали травку растущую вместе с клевером, постоянно переговариваясь между собой, на своём гусином языке. Иногда от соседней стаи незаметно прокрадывался молодой, из неопытных гусак и как бы не взначай примыкал к Тегиной стае гусынь, вроде как нечаянно заблудился. Но бдительный собственник Тега всё видел и подобные намерения чужаков всегда приводили его в ярость. Распушив крылья он как коршун налетал на непрошенного гостя и не давая ему опомниться силой выталкивал его за пределы своего выгона. Насытившись, гуси дружной лентой тянулись на речку, освежиться и почистить в воде пёрышки. Иногда угощались мелкими речными деликатесами улитками, лягушками или рыбешкой запутавшейся в тине. Под вечер, по команде гусака Теги, строем возвращались на поле к курам понежиться на солнышке и пощипать перед сном травки. В стае кур всё зависело от бдительного Пеги, покой и порядок соблюдался им неукоснительно. Появление чужого петуха воспринималось им как личное оскорбление, он никогда и ни кому не делал поблажки, куры были для него дороже собственной жизни. Важно вышагивая среди них с гордо выставленной грудью он зорко следил за окружением своей стаи. И все попытки петухов других стай приблизиться к его семейству, пресекались им в зародыше. При встрече гусь и петух всегда приветствовали друг друга широко раскрытыми крыльями с лёгкими взмахами. И никто не возмущал этих двоих так как собаки, кошки да местные мальчишки. Особенно доставалось от них нам мальчишкам, когда кто-то из нас зазевавшись проходил по территории их пастбища. Тега с широко раскрытыми крыльями налетал на нас стараясь безжалостно ущипнуть за что угодно и как угодно, лишь бы сделать больно. Петух Пега тоже не отставал от своего друга, по нелюбви к нам, клюнуть кого-либо из пробегающих мимо пацанов, или шпорами по ноге пройти, было очевидным верхом его блаженства. Но вот и у нас наконец появилась возможность поквитаться с этими «птичками». А случилось это на второй день праздника Ильин День. В доме нашего соседа вовсю шло празднование святого праздника, мы пацаны как обычно сидели на крыльце, несли всякую чушь и от

этого нам было очень весело. В избе потихоньку стали смолкать пьяные голоса. Витька сын хозяина выйдя заявил, все напились и сейчас начнут засыпать. У нас тоже начала пропадать охота веселиться над своими же хохмочками. И вот тут один из ребят глядя на кур и гусей пасущихся во дворе мечтательно заявил, а что парни слабо и нам устроить птицам праздник и указал на гусей и кур во дворе. Все одобрительно восприняли эту идею, тем более, почти у каждого из нас были свои счёты, особенно к Теги и Пеги. Витька сходил домой и вышел со стаканом самогонки и с миской в руках. Накрошив в миску хлеба залили его самогонкой и отставили настояться. Стали подзывать к крыльцу Тегу и Пегу, подманивая их кусочками хлеба. Когда оба оказались около крыльца, стали бросать им крошки хлеба замоченные в самогонке, птицы с удовольствием клевали хлеб не отставали от них и подошедшие позже куры и гусыни. Вот наконец то наступил и наш час веселья. Длинная шея Теги стала всё чаще и чаще не слушаться хозяина, то голова начинала клевать мимо крошек, то ноги начинали путаться мешая одна другой при ходьбе. Бедный Тега никак не мог взять в толк что это с ним, мало этого, тут еще Пега нарисовался перед ним с зигзагообразными движениями и прямиком на его Теги кусочек хлеба нацелился. Потерпеть такое, ну нет, это не в характере Теги и с высоты длины шеи он с кривым прищуром, целясь в красный гребень петуха, со всего маху долбанул его по спине. Опешивший Пега осмотревшись увидел голову Теги с полужакрытыми глазами медленно поднимающуюся вверх, для очередного удара. В Пеге мгновенно проснулся боец петушиных боёв. Подпрыгнув, он сильно клюнул Тегу в шею, как-будто пытаясь выдернуть в качестве трофея клочок перьев, это ему не удавалось сделать, но не отпуская шею Теги и висая на ней он стал неистово царапать его грудь лапами, с острыми шпорами. Полетели выщипанные перья, появилась первая кровь на поцарапанной груди гуся. Тега издал полный гнева и боли крик и всем своим телом придавил петуха обездвижив его лапы, нанося при этом удары сверху по голове несчастного. При таком повороте дел в этой драке, нам стало жалко бедных птиц и подбежав к дерущимся столкнули гуся с петуха и растащили их в стороны.

Наша месть была полностью удовлетворена. Но на этом дело не закончилось. Окончательно опьяневшие от поглощенного спиртного птицы, почти уже не стоящие на лапах, продолжали ненавидеть друг друга. Стоя в бойцовой стойке и не имея возможности передвигаться, они монотонно как два алкоголика, продолжали долбить друг друга с переменным успехом. Гребень петуха был окровавлен, порван местами и распух, из груди гуся продолжала сочиться кровь. Но продолжение драки уже не носило первоначальной агрессии, а было больше похоже на пьяную вдрызг возню двух перебравших алкашей. Вдоль забора вповалку лежали вытянув почему-то лапки куры, успевшие украсть в суматохе, «пьяный хлебушек» у дерущихся. Из избы доносился дружный храп уснувших празднующих, во дворе спали два пьяных драчуна с курами и с гусями. Утром мы вновь пришли во двор вчерашнего представления. Все птицы, как ни в чем не бывало, мирно паслись на дворовом лугу, занятые каждый своим делом, под неусыпным контролем своих Лидеров, Теги и Пеги. При этом Тега не упустил момент пошипеть на нас, когда мы сходились на крыльцо соседа, а Пега даже умудрился не сильно клюнуть мальчишку в ногу, когда тот попытался пнуть проходившего мимо петуха.

36 - Ремесленное начало

Итак, в начале Марта 1957-го, взяв билет и попрощавшись с друзьями и с городом Бологое, я отбыл в город Бежецк, вступая в новую не знакомую для

меня жизнь. Вот и он город Бежецк, со старыми купеческими домами и старинными складами, с речкой Мологой посередине. Быстро нашел старинное здание с сохранившимися конюшнями, перестроенными под учебные классы и мастерские, для учащихся ремесленного. По территории училища сновали ученики старших групп в форме ремесленников, посматривая на вновь прибывающих свысока, пренебрежительно. Новички робко толпились под навесом школьного двора, нервно курили, разговаривали вполголоса. Я как и все также молча стоял отрешенно, думая о том, что за новая жизнь ожидает меня впереди.

Вдруг, вот это да, среди новеньких к своей радости заметил знакомое лицо. Я не ошибся это был друг моего детства Толя Павлов, с которым я начинал школу № 12 в Бологое в первом классе, в 1948 году. Мы сидели рядом за одной партой, первый и второй классы, пока меня не перевели в деревенскую школу, в которой я отучился третий и четвертый классы. По возвращении в Бологовскую школу меня определили, но уже в другой класс, мы с Толей просили, в один пятый класс, но нам не разрешили. Встреча наша была обоюдно радостной и приятной.

Между тем подходили все новые новички. Неожиданно к группе подошел невысокого роста кругленький мужчина и представился, что он наш мастер группы по трудовому воспитанию, звали его Анатолий Иванович. Он дал команду всем выйти на плац в школьном дворе и построиться. Выстроив нас по росту, он объявил нам распорядок дня на сегодня. Сейчас мы дружно идём получать форму на вещевом складе, где нас уже ждут. И, что ровно в два часа дня мы все как штык должны быть снова на плацу, причем уже в новой форме. К строю подошел высокий, около двух метров ростом, представительный человек и представившись заместителем директора училища заявил, что будет читать у нас лекции по Технической Механики, а зовут его Алексей Алексеевич. Назвав нас соколами и орлами на которых любо дорого посмотреть, поздравил нас с зачислением в Ремесленное училище и пожелал нам всем успехов в учебе.

(Для справки: зрелище по правде сказать, мы тогда представляли отнюдь не из лучших. В основном беспризорная босота, безотцовщина, вечно голодная команда, с этого момента поступала на полное довольствие, обеспечение и покровительство государства. В то время у Советского правительства хватало средств и возможностей, для заботы о нас, чтобы за неполные два года обучения в ремесленном сделать из нас людей с профессиями). Пожелав нам удачи он удалился, а мы дружно направились на склад готового белья, получать новую форму. В форму входили: шинель, ботинки, брюки, гимнастерка, фуражка и нижнее белье, набор как в армии. Выбрав по росту одежду, тут же переодевались и выходили, полюбоваться на себя в висящее в коридоре зеркало. Все были довольны своим отражением в зеркале, но вдруг в коридор ввалились ученики второго года обучения. И стали нагло отбирать у новичков понравившиеся им новые предметы из новой формы, бросая взамен свои старые обноски. Пол часа спустя, выстроились вновь на плацу по команде Анатолия Ивановича, но сейчас мы представляли собой весьма печальное зрелище. Сочетание новых гимнастерок, брюк, шинелей и фуражек, на некоторых новичках с потрёпанными гимнастерками, штанами, шинелями с плеч второкурсников, в общем выглядели мы как какая-то обшарпанная команда. Появился по армейски подтянутый, в военном кителе Алексей Алексеевич, оглядев нас презрительным взглядом, сказал, что перед этим он только что видел строй соколов и орлов, на которых ему приятно было посмотреть. А сейчас перед ним стоит какой – то сброд сволочей и слюнтяев, которым государство выдало новое обмундирование, а они его или продали, или уже променяли на старое барахло. И, что ему, как боевому офицеру, стыдно видеть нас в таком жалком виде, поэтому он дает нам ровно два часа, чтобы мы сами исправили это безобразие, как исправлять он не стал подсказывать. По тону его речи мы догадались, что он в курсе наших бед, но как у бывшего фронтовика-разведчика, у него были свои взгляды и методы воспитания. После отбоя сбора, мы быстро сориентировались и направились искать своих обидчиков, намотав форменные ремни с массивными пряжками

РУ, на руки. Находя их небольшими разрозненными группами и одиночками, доходчиво объясняли им правила хорошего тона. Не обошлось и без физического воспитания наиболее упрямых, при этом приговаривали, что трогать нас также по одиночке будет себе дороже, что мы теперь сплоченная группа. Некоторых даже пришлось отпрашивать с урока из класса, толково объяснив ему что к чему, забрав с него все новое и вернув его изношенные вещи, отпускали с миром. Таким образом образовалась новая и знаменитая в те годы, группа под номером № 9, (группа № 9 РУ № 6 г. Бежецка, 1957-1959 г.г.). Вновь оглядев наш строй, при повторном построении, Алексей Алексеевич с удовлетворением отметил, что теперь он вновь видит перед собой орлов и соколов, достойных стен училища, в чем он и не сомневался. Так начиналась наша новая жизнь и учеба в училище.

37 – Облава – месть – ответный удар

Учебный год начался на следующий день с первого урока Технической Механики? В класс вошел сам Ляксе́й Ляксе́ич прозвище от учеников, он знал об этом и не обижался. Его и мастера за глаза мы звали Пат и Паташонок. Один высокий другой маленький и круглый. Первыми его словами были. Здравствуйте дети, предупреждаю, при моем появлении в класс вы должны дружно встать и так же дружно приветствовать меня стоя, кто не будет этого делать будет наказываться пока не поумнеет, глупых детей я не люблю. В это время стук в дверь, просунулась голова ученика с просьбой войти. Ляксе́й Ляксе́ич впустил его в класс, спросив где его носило до сих пор и предложил, если опоздавший мальчик-болван выйдет из класса, захлопнет за собой дверь, а потом откроет ее, но уже без помощи рук одним лбом с другой стороны, он собственноручно поставит ему самую высокую оценку в пять баллов. Итак, первую и последнюю в этом начальном году пятерку заработал Гусев Толя, сделал он это своим лбом на глазах у класса и в журнале группы появилась

первая и единственная, за оба курса обучения отличная оценка. И только через неделю исчезла здоровенная шишка украшающая лоб нашего первого «пятёрочника». Так начиналось вхождение в науку нашего обучения ; ремеслу слесарей-механиков, токарей, фрезеровщиков, на целых два года. До сих пор с теплотой и нежностью вспоминаю ту отеческую заботу о нас со стороны государства.

(Кстати, в 2004 году мои друзья Павлов Толя, Слободенюков Володя помогли организовать мне поездку в закрытый город Снежинск, в честь 45 –ти летнего юбилея заезда нашей группы в тогдашний Челябинск – 70, где я с удовольствием окупился в воспоминания моих и наших с друзьями, реалий той далёкой и милой сердцу эпохи нашей юности).

Все было в этом обучении. Озоровали, делали мелкие пакости нашим учителям, но не злобливые, за что те порой платили нам той же монетой. К учителям относились с уважением, а иногда и с юмором. Не секрет, что почти все ученики курили и постоянную борьбу с этим злом вели Пат и Паташонок. Они делали неожиданные облавы на места наших сборищ с курением.

Облава : Однажды застукав большую группу курильщиков в туалете через своих доносчиков, они решили устроить показательное наказание. Общий мужской наружный туалет в училище находился на улице, в дальнем конце территории училища, огороженной высоким забором из досок. Куда мы и бегали на переменах покурить, но при этом мы всегда выставляли дежурных, а было это только в начале первого курса обучения. Дальше приёмы курения были более изощрёнными. С помощью этого забора они и прокрались, мимо наших караульных по улице снаружи и через дырку в заборе. Высокий Ляксей Ляксеич встал в двери, а короткий Анатолий Иванович занял место подводящего. Он подводил курильщика к Ляксей Ляксеичу, порой и со спущенными штанами, который с высоты своего двухметрового роста давал такого хлёткого пинка жертве-бедолаге, что тот кубарем утыкался носом в снежный сугроб, не успевая даже надернуть свои штаны и отсвечивая своей пятой собственностью из сугроба. Грубо? Да. Зато другим было очень весело,

это наблюдать. Хотя и сами только что опробовали эту процедуру. Естественно нам тоже было и обидно, и больно. И только месть могла притупить наше оскорбленное и униженное самолюбие.

Месть для Пата : была придумана, весьма оригинальная, коллективной задумкой. Ступеньки винтовой деревянной лестницы на второй этаж учебного корпуса были немедленно надраены парафином, гонец Толя Гусев, наш единственный пятёрочник, чуть приоткрыв дверь в класс, картавя голос передал, что Алексея Алексеевича срочно просят к директору. По военному одернув китель, учитель приказав классу сидеть тихо и смирно, строевым шагом направился по коридору к лестнице и ... Вот оно! Свершилось!. Встав на первую ступеньку, сработал воск и он как говорится, на своей пятой точке, как скорый двухметровый, по теперешнему БОЛИД без остановок и с вытянутыми вперед ногами до первой ступеньки, но уже на первом этаже, и очень быстро! К нашему удивлению никаких выяснений и допросов он делать не стал.

Месть Ляксей Ляксеича : была не менее коварной и изощренной. Спустя неделю или две видим на доске объявление, примерного содержания : « Жалающие заняться боксом могут приходить в спортзал, в субботу ровно к 7-ми часам, и подпись Ляксей Ляксеич». Кстати, в то время Ляксей Ляксеич вёл у нас три дисциплины ; техническую механику, физкультуру и материаловедение. Одновременно он являлся заместителем директора. Ну и кто из мальчишек мог устоять от такого приглашения, да почти все и согласились. Итак первое занятие, выстроив в шеренгу и погоняв по залу до пота, он построил нас в две шеренги и начал рассказывать об азах бокса ; откуда, как и для чего возник бокс вообще и в нашем спортзале в частности. Расхаживая между нашими шеренгами, он рассказывал нам, как в конце 30-х, сам занимался спортом в клубах ДОСААФ и как емугодились умение и навык в приёмах борьбы, во время войны. В дружеских беседах , иногда в перекуры, Ляксей Ляксеич немало поведал нам о своих походах в тыл немцев.

Мы все с превеликим восторгом и восхищением любовались нашим физруком во время праздничных торжеств, когда он приходил при полном параде.

Военный китель в медалях и орденах доходчивее всех слов говорил о военных подвигах его хозяина. Поговорив еще немного он видимо устал от своих слов и заявил, что от его внушений, силы и ума в наших головах не прибавится и предложил, что всем будет лучше, если мы перейдем к практическому освоению азов бокса. Но ему перед этим хотелось бы сначала самому полюбоваться на нас в деле, то есть как мы покажем себя в бою, на ринге. Для этого он велел двоим желающим надеть боксерские перчатки, встать друг против друга и начать бой. Так как никакого опыта в боксе ни у кого из нас не было и каждый из новичков никак не мог понять за что он должен бить своего же друга, без причины, по этому никто из них не решался ударить первым. Происходило простое махание руками без всякого ущерба для спортсменов. Не вытерпев Ляксей Ляксеич спросил, как долго они будут как на танцах любоваться друг другом, может быть вам еще зеркало поставить для любования, пора бы и показать на что вы способны. Умники ? Не зрелищное махание руками в перчатках новоиспеченных боксеров продолжалось, не выдержав, он надел перчатку на правую руку и повернув левой рукой лицом к себе горе боксера правой нанес ему короткий удар снизу в челюсть. Тело горе-боксера, при этом обмякало и на подгибающих ногах его отвели и посадили на лавку. Та же участь и с теми же внушениями постигла и второго горе боксера. После чего двойки дрались уже до крови, по законам улицы. С криками, ах ты так? Рукопашная в перчатках плавно переходила в драку. Затем пошли следующие двойки, попало и мне, но при этом, никто из нас не миновал его короткий коронный удар снизу в челюсть. Доводом к этому послужило его утверждение, что без жёстких ударов в челюсть мы не скоро оценим, что такое бокс и какова сила удара в боксе. Долго мы потом смеялись над собой, как лихо он провел нас с боксом, мало того своими же руками мы себя отдубасили, да еще и от него досталось каждому. Вот уж отомстил так отомстил, без сучка и задоринки. Ну, что тут можно было сказать о жестокости преподав, мы и

сами были не ангелы и не паиньки и сами иногда по наивной глупости, может быть тоже совершали глупые поступки, но, жестокость в отношениях ни кем из нас не приветствовалась. Никто не имел права в то время нарушать законы улицы, если и дрались, то всегда до первой крови и боже упаси было вмешиваться третьему. Если такое и случалось, то третьему всегда доставалось не меньше чем дерущимся, причем чаще от обеих сторон. Единственным условием было драться честно. Нарушать это правило не рекомендовалось никому.

38 – Воспитание наказанием

На фоне всех остальных преподавателей Пат и Паташонок со всеми их переборами в физическом воспитании были для нас по тем меркам общепризнанными авторитетами, без обид. Отношение Ляксея Ляксеича к нам на классных занятиях также было своеобразным, но корректным. Обращался к ученику он всегда с ласкательной приставкой Мальчик. Вызывая к доске он говорил : мальчик-Лебедев пожалуйста пройдите к доске и ответьте на вопрос, или мальчик-Павлов пожалуйста встаньте и поведайте нам, что было задано вам на дом, расскажите о чем речь в домашнем задании. Если мальчик-Павлов начинал объяснять причину по которой он не мог выучить домашнее задание, Ляксея Ляксеич тут же прерывал его жалобное стенание командой, садитесь мальчик-болван, вы сегодня за свои нулевые знания заработали ровно Единицу - 1. Иногда Ляксея Ляксеич, делал простой опрос класса, на - учил не учил?, делал это он так – мальчик Васильев встаньте и расскажите нам, что вам было задано на сегодня и выучили ли вы домашнее задание, и если я, иногда случалось не смог выучить заданное, то я шел на риск и глядя на него честными глазами называл полную тему задания, которое я считывал с открытого на нужной странице учебника, незаметного для учителя. Ляксея Ляксеич удовлетворенно кивал и приказывал мне садиться, заявив, что ставит

мне оценку 4 (четыре), за выученный урок. Но если ученик в подобной же ситуации бодро отвечал, что выучил все, но вызванный к доске не смог это подтвердить, то Ляксей Ляксеич торжественно объявлял, что ставит этому мальчику - болвану ровно один 1 балл за его обман. Иногда, если кто-то из учеников, своим поведением, очень мешал ему вести урок, то такого шалуна он именовал уже иной приставкой, типа мальчик-болван и тут же следовал вопрос к ученику, может ли мальчик-болван назвать номер достойного наказания за неуважение к своему учителю, которое всегда проявлялось в физическом воздействии на провинившегося. Состояло оно, как мы называли между собой, из трёх приемов болевого воспитания - экзекуции : первый прием – ученик склонял голову, а наш учитель любезно с оттяжкой наносил, металлической линейкой один удар по его шее, это за маленькую провинность, два удара,- наказание за плохое поведение на уроке и три удара,- за грубое поведение или бузу на уроке. Второй вариант наказания, был более болезненный (драка, курение). При этом своими пальцами он защищывал кожу на руке провинившегося выше локтя и после того как бедолага произносил- «Ой» давал ему щелбан в лоб, после чего от наказуемого автоматически исходило «Ай» и так три раза. Такая экзекуция применялась к особо озорным и в особых случаях. Попало по этой лавочке однажды и мне один раз и конечно за дело. Впереди меня сидел мой терпеливый товарищ Лебедев Валентин.

Для справки – ребята пять человек , из пятнадцати приехавших в 1959 году, в Снежинск, до сих пор живут пенсионерами в городе Снежинске. В их числе Слободенюков Володя, Лебедев Валя и Павлов Толя, мои друзья, а также, Смирнов Гена и Бородулин Валентин. Остальные, кто уехал, кто нашел вечное пристанище в Уральской земле.

Что я делал, сняв с ноги ботинок-буцу, я вставлял между пальцами ноги иголку от циркуля и делал впереди сидящему Вале укол в пятую точку. Валя очень естественно вскрикивал и ерзал, учитель подходил к нему и любезно спрашивал в чем дело мальчик-болван и что вы так кричите, нарушая мой урок. Валя искренне отвечал, что его Васильев сзади уколол иголкой. Так как к

этому времени все улики были убраны, нога в ботинке, ножка от циркуля в кармане, мое лицо-лик святого на иконе, следовал вопрос какое наказание из двух предпочитает мальчик-Лебедев. Но однажды я и сам был уличен, во время подготовки к очередному покушению на моего друга и товарища. Ляксе́й Ляксе́ич с самого начала проследил мои приготовления. И теперь вскрикивать «Ай» и «Ой» пришлось и мне. После чего охота делать мелкие пакости друзьям у меня пропала навсегда. К слову заметить, такого типа мелкие пакости делались всеми учениками, только ради потехи и подъёма тонуса, всерьёз они не воспринимались и до драк не доходило. Как и везде все училища в иных городах, типа нашего состояли из местных и иногородних учеников, то есть приезжих со стороны, из других городов учеников. Этим иногда очень ловко пользовался и наш Ляксе́й Ляксе́ич, может быть от скуки, может чтобы устроить нам своего рода разрядку, когда класс вдруг терял контроль со стороны учителя. В этом случае он говорил иногороднему мальчику, от его имени дать как следует леща по шее озорнику, соседу из местных, что тут же исполнялось с превеликим удовольствием с включением обеих сторон учащихся. Через минуту в классе царили Содом и Гоморра. Летали буцы и мелкие предметы, в качестве оружия обороны и атаки. Однажды неожиданный стук в дверь, мы все по стойке смирно, входит директор с вопросом, к учителю, не у нас ли в классе такой шум, что слышен из коридора. Вставал Алексей Алексеевич и обратившись к классу спрашивал, дети у нас в классе кто-нибудь шумел?, в ответ хором н-е-е-т !, не смотря на то, что наши красные от потасовки лица говорили совсем об обратном. Повернувшись к директору он докладывал, что в нашем классе никакого шума не было и никто не шумел. Директор извинялся и уходил, урок продолжался.

Чтобы избегать подобных экзекуций со стороны преподавателей, за наши шалости, мы сами приспособливались делать их не заметными для них. Например, верхом «пижонства» пацанов было щегольнуть каким либо своим достижением, перед учителями. Мы научились курить на переменах не бегая на улицу. Для этого существовала своя метода, самым дешевым для нас в то

время куревом были папиросы Север, вот на них то мы и оттачивали нашу секретную технику курения. Пример, перемена, почти все учащиеся в коридоре, в углу притаились пятеро друзей с окурками в зубах, к потолку дым коромыслом. На другом конце коридора появился директор и заметив дым напрямиком к группе курильщиков. Но что это? Пятеро нарушителей спокойно выходят из угла и идут прямо на директора, руки в спокойном полёте, у кого в карманах, у кого на гимнастёрках, короче на виду. Папирос как не бывало, на полу чистота. Проходя наш строй директор подозрительно, придирчиво осматривает каждого, но увы следов папирос нет, из карманов дыма также ни у кого не видать, руки вот они на виду. Разошлись метров на пять и вот ! Снова у каждого в зубах папиросные окурки и снова дым к потолку. Как мы этого добивались, о подробностях я скромно умолчу, чтобы не делать из этого рассказа пособие для потомков. Для особо любопытных, величина окурка отрабатывалась практикой, без ущерба для табачной гильзы. Окурочек приклеивался на кончике языка и в случае опасности им же мгновенно отправлялся в рот, без всякого ущерба на срок не желаемой встречи. И где он с помощью языка, отработанным движением устанавливался между нёбом и языком, без риска погасить его. **2.07.13.**

39 -Полкан

Полкан пёс, по происхождению - один из сыновей псов, живших на хуторе моего прадеда Никанора. Большой, сильный зверь, с виду свирепый ко всем чужим и не знакомым, даже волки старались в одиночку не забегать на нашу улицу, зная его крутой нрав. Он был надёжным охранником нашей крайней улицы, но при этом, был добрым и ласковым к своим, особенно обожал и любил маленьких хозяйских детей, он любил облизывать выпачканные в чем угодно и как угодно наши физиономии. Однажды, он даже спас моего крестного дядю Лёшу от укуса гадюки, неведь каким ветром

занесенную на наш двор. Мы все были заняты своими мелкими проблемами во дворе и не заметили её появления, естественно целыми днями мы бегали босиком, начиная с ранней весны и до глубокой осени. Вот и сейчас, никто из нас так и не заметил бы как гадюка оказалась рядом с нами на дворовом лугу, если бы не гуси, которые вдруг начали дико орать и хлопать крыльями. Лёша шёл по лугу и обернувшись на крик гусей застыл на месте, прямо на него ползла извиваясь большая чёрная гадюка. От страха парень растерялся и застыл на месте. Оставалось совсем немного до голых ног Лёши. И в этот момент неожиданно появился Полкан, со всего хода он атаковал змею, схватив её поперёк и мотнув головой сильно ударил её о землю, оглушенная змея замедлила свои движения. Этим моментально воспользовался Полкан, перехватив зубами ближе к её голове, он без труда перегрыз её на две неравные части. Не обращая внимания на безжизненную, но продолжающую все еще судорожно сжиматься в конвульсиях пасть с раздвоенным языком, Полкан с урчанием победителя схватил извивающуюся часть змеи и направился к своей конуре, насладиться её живым полезным мясом. Из дома вышла бабушка с лопатой в руке, через окно наблюдавшая за двором, раскрыв пасть змеи палкой она лопатой отрубила часть челюсти с ядовитыми зубами и бросила кусок без зубов в кучу гусей и кур, которые с удовольствием принялись клевать растерзанные остатки от змеи, а отрубленные клыки с ядом закопала в землю. Полкан же равнодушно наблюдал за шумной толпой птиц, терзавших кусок мяса гадюки. У него был собственный заслуженный в бою кусок мяса змеи, который он с удовольствием победителя поглощал. Полкан был нам и доброй нянькой и защитником, охранял от всевозможных напастей, случалось, порой даже рискуя собственной жизнью.

Основным лакомством деревенской детворы был кусок хлеба политый подсолнечным маслом и посыпанный сверху крупной солью, или кусок жмыха утянутый с колхозного двора. Но когда до дома было далековато, а родители на работе в поле, мы дружной компанией отправлялись на заливные луга, где в кустарнике по берегам речки росли вкусные дудки, а на лугах лакомые

Пеструши, съедобная трава с маленькими коричневыми соцветиями, в виде колосков, заменяющими порой, вечно голодным ребятишкам, хлеб. Постоянными спутниками с нами были две собаки – Полкан и Блошка, мелкая деревенская ничейная псинка прозванная так за свою вертлявость и непоседливость. Кочующая по домам сельчан с ночевкой где покормят, спать всегда устраивалась под чужим крыльцом. С не давнего времени прибилась к нашему двору, с молчаливого согласия Полкана. И на удивление всех он даже не пытался прогнать её, а наоборот разрешал ей мелкие шалости. Делился с нею едой, с открытым доступом к своей миске, к которой даже всем домашним животным подход ближе двух метров, был наказуем. Все кто проходил мимо дома не миновал его придирчивого внимания, с проверкой ; кто идет, что несет, чужой или свой деревенский. Своих он знал и чуял издалека, а вот к чужим всегда относился с подозрением, он никогда не лаял, молча подходил, обнюхивал застывшего на месте человека и, если он был вне его подозрений, отходил от него на своё место отдыха, краем глаза наблюдая за ним. Но если что то ему не нравилось в прохожем, он ложился перед ним на землю и все попытки к движению этого человека пресекались его грозным рычанием. Прохожему, в этом случае, приходилось звать кого-то из хозяев на помощь, убрать собаку. Сам Полкан просто так никогда не нападал и не кусал, он мог это позволить только лишь по команде нашего деда Василия, да и то нападая по команде он делал лишь грозный вид, делая вид, что хочет укусить, на самом деле он не кусался. В отличие от Полкана Блошка была подвижной, очень вертлявой беспородиной, не весть каким путем попавшая в нашу деревню собачкой. Она могла любить кого угодно, лишь бы ей давали чтонибудь поесть. Вот и сейчас, все разбрелись по лугу, выискивая выступающие из травы головки Пеструшей. Полкан в полудреме лежал на боку, как вдруг раздался истошный лай Блошки, все глянули на неё и увидели двух приближающихся к нашему лугу волков. Взгляды их были сосредоточены на Блошке. Дети как по команде собрались в единую группу, но волки не обращая на нас никакого внимания, сосредоточенно всматривались в Блошку, неистово заливающуюся в

лае и бегущую перед нашим притихшим и потерявшим дар речи строем. И только проснувшийся Полкан, дремавший позади нас мгновенно оценил обстановку и не раздумывая бросился в атаку навстречу волкам. Занятые заливающейся, от страха и ярости Блошкой, волки чуть оторопели, не ожидая появления, ни весть откуда взявшегося пса и не зная видно его нрава, бросились на него. Напрасно они это сделали, не оценив врага. Полкан с ходу напал на первого волка и с боку, с ходу полоснул его своими клыками, заставив бедолагу аж взвыть от боли. На боку у него образовалась большая рваная кровавая рана, от передней лапы в сторону живота. Он был уже не боец и, поэтому хромя на трех лапах бросился бежать. Второй волк успел в это время вцепиться в шею Полкана, пытаясь перекусить ему горло. Но в это время вышедшаяся из страшного оцепенения Блошка со страшным лаем и истерическим визгом вцепилась мёртвой хваткой в сухожилия задней лапы волка. От боли теперь уже взвыл второй волк и чуть ослабил хватку, чем воспользовался Полкан, резко развернувшись он ухватил волка за верхнюю часть головы, так что оба уха оказались в пасти пса.. Яростно мотая челюстями Полкан разрывал шкуру волка на голове, обезумевший от боли зверь пытался вырваться из клыкастых тисков собаки и в какой-то момент это ему удалось, но не совсем, в зубах Полкана осталось откушенное ухо незваного гостя. Отпрыгнув волк пустился наутек, вслед за своим товарищем, оставляя крупные кровяные капли из откушенного уха на траве. Пробежав за ним до края луга, Полкан остановился и с видом победителя развернувшись помчался в нашу сторону. Блошка бросилась его встречать радостно повизгивая и по пластунски припадая к земле, выражая свой восторг подвигами отважного Полкана. После этого случая Блошка стала полноправным членом нашего двора и даже наравне с Полканом могла есть из его миски, с его молчаливого согласия. Даже деревенские мальчишки, бывшие в то время на лугу иногда прибегали к нашему дому с подношениями для Блошки в благодарность за собственное спасение и за спасение Полкана, приносили остатки с обеденного стола, косточки, иногда угощали кусочками колотого сахара. А общий наш спаситель

Полкан по праву пользовался славой и любовью не только всей детворы, но и взрослых деревни.

Случались и забавные случаи в жизни Полкана, по выявлению мелких воришек. Идёт однажды мимо нашего дома сельчанин с большой охапкой перетянутого веревкой, сухого сена на спине со стороны леса. Не понравился он Полкану, словно почувствовал он не ладное лёг перед мужиком и ни взад ни вперед, не отпускает, порывается на него. Мужик уже и вязанку с сеном бросил, а не даёт ему Полкан ходу. Вышел мой дед Василий, спросил, где взял сено? Мужик уклончиво ответил, что в сторону деревни Хворостово находятся его копны сена, с укосами. Засомневался мой дед так, как в этой стороне были и его покосные угодья и совсем не давно он с сыновьями косили в той стороне. Да и сам мужик был из вновь переехавших в нашу деревню и жил на другом конце деревни, за мостом. Понял дед, что его обманывают и обратившись к мужику сказал, где взял туда и отнесёшь сено, а Полкан тебя проводит, да не вздумай его обмануть, покусает. Повернувшись к Полкану спросил, ты понял? Мужик тоже всё понял, что его раскусили, развернулся чужого горе- добытчик, взвалил сено на спину и поплелся под конвоем Полкана обратно в лес. Потом дед подтвердил, что сено было украдено из его копен, так как сброшено было на одну из них. Полкан-то тоже прекрасно знал где были наши копны.

А вот еще случай, происшедший прямо на моих глазах, вернулся однажды дед с Полканом с покоса и уже присев на крыльцо отдохнуть, обнаружил, что забыл на покосе дянки (дянки-местное деревенское название варежек или рукавиц), оставил их на пеньке в лесу, когда отдыхал. Дянки на покосе служили защитой от жгучей крапивы, при сборе грибов, так как зуд от ожогов потом долго мешал при косьбе. Шутливо посетовал Полкану, вот видишь Полкаша забыли мы с тобой дянки-то, а жаль. Растреплют их звери или птицы по гнездам растащат, так то вот брат! Сидевший напротив Полкан молча выслушал деда, повернулся и тут же исчез. Да и дед занявшись дворовыми заботами уже успел забыть про свою потерю. Через какое то время вернулся

Полкан, неся в зубах забытые дедовы дянки. Подбежал к деду, молча положил их на землю и лёг рядом, и только частое прерывистое дыхание говорило, что туда и обратно он проскакал на скорости, видно очень ему хотелось угодить деду. А вот как он догадался о чем сожалел дед отдыхая на крыльце перед этим ? Самому богу известно. 10.03.13

40 – Встреча с Рысью

Близились середина Сентября 1958 года, вторая неделя как мы, вернее вся наша ударная группа № 9 от ремеслухи, в полном составе на уборке урожая картофеля с колхозных полей наших шефов. Фронт работ по уборке подходил к концу, оставался единственный неубранный гектар картошки. Анатолий Иванович, наш «бугор» на сельхозработах, на вечернем сборе объявил. Руководство ремесленного прислало приказ, закончить уборку к 12 числа сентября, и, чтобы 15- го сентября всем как штык явиться к началу занятий в училище. Итак, 12-е сентября это завтра, до 15-го целых три свободных дня, на отдых, а у нас впереди всего лишь один гектар с картошкой и начало дня. Постановили, закончить уборку сегодня до 16 часов, так как в 18,30 через Максатиху в сторону Бологое шел последний грузовой состав. Машина из Бежецка за группой должна приехать завтра до обеда. Нас Бологовских было 3 человека, плюс двое из под Удомли, в том же направлении. Коллективно одобренная идея закончить уборку картошки раньше, взбудоражила группу, работа закипела. Перспектива оказаться дома на целых три дня устраивала всех. Но как всегда бывает в напряженных ситуациях, два колхозных пахаря успели уже отведать местной самогонки, а шофер отвозивший собранный урожай с поля на колхозную базу умудрился вывалиться из кабины и вывихнуть плечо. Работа затормозилась, но не для нашего азарта , обсудив ситуацию постановили, шоферить будет Лебедев Валя, а пропахивать рядки снарядились двое ребят, знакомые с этим с детства. Работа закипела. Сухая земля из под

плугов, переваливалась ровным рассыпчатым валком, обнажая грозди с крупной картошкой. Вооруженные лопатами копатели шли следом за собирателями с гроздей, разгребая валки с оставшейся в них картошкой. Мешки наполнялись быстро и к обеду было убрано большая часть поля.

Подошли трое наших ребят с предложением переговорить с председателем колхоза, чтобы дал нам увольнительную сразу после уборки урожая с поля и чтобы мы могли сегодня же уехать, меня выбрали, потому что считали, что у меня лучше подвешен язык для переговоров. Пришлось согласиться да и интерес у меня к этому мероприятию был весомый, побыстрее оказаться в своей деревне, так как к этому моменту меня там уже ждала прекрасная красавица Женечка, с которой вот уже год как мы были в любовной завязке. Поэтому и взялся я за это мероприятие с удовольствием, уже ощущая радость и тепло в глазах моей красавицы, от неожиданно ранней нашей встречи. Девушка попала в нашу деревню по разнорядке, после окончания зоотехникума. Заведовала здоровьем всего колхозного стада ;коров, лошадей и овец, а также помогала в осмотре скотины в единоличных хозяйствах колхозников.

Без разрешения председателя мы не имели права отлучаться с поля. Было известно, что он просто так не всегда бывает сговорчивым, нужна была «подмазка». Сдав лопату и ведро завхозу, отправился искать председателя. В правлении узнал, что он уехал в соседнее село. Делать нечего, понял, что придется и мне двигать в его сторону. Расспросил хозяйку у которой мы жили, где и как мне найти председателя , собрал свой заплочный мешок и собрался уходить. При прощании хозяйка протянула мне бутылку с мутным содержимым, с самогонкой. Сказала, что это для председателя. Так он сговорчивее будет, а для нас пояснила она, это будет оплата за нашу безотказность : поколоть дрова, наносить воду, починить забор. Вернулся на поле, собрал своих попутчиков сообщил им о сложившейся ситуации, заверил их , что постараюсь договориться и чтобы они выходили вечером к поезду на станцию Максатиха. До деревни куда уехал председатель было около трех

километров. Прохладный воздух, сухая погода полнейшее удовольствие для ходьбы. Впереди, в низинке вырисовался лесок с ручьем и мостком через дорогу. Спускаясь с пригорка увидел около дороги толстую заостренную и обтесанную палку в метра полтора длиной. Видать кто-то потерял или выбросил. Подобрал её и сразу стало на душе спокойнее и веселей, вроде как вооружился, двинулся дальше.

При входе в лес, обратил внимание на видневшийся впереди, сквозь свисающие над дорогой ветки, мосток через ручей, с огромным деревом над ним. Это была характерная, для здешних мест огромная ива с толстой веткой горизонтально нависающей, образуя тенистую арку над мостом. Подходя всё ближе и ближе к мосту мои глаза невольно притягивались к этой ветке, что-то неощутимо-неясное и тревожное на уровне гипнотического воздействия на мой мозг не позволяло мне отвести глаза от дерева. Оставалось метров 15 до моста как вдруг меня словно током обожгло, на ветке отчетливо проявился силуэт рыжевато-го цвета, это была крупная рысь, плотно растянувшаяся в длину на ветке дерева. Узнать её для меня не составило труда, так как не раз видел этих кошек в передвижном зоопарке завозимом в Бологое из Калинина, года два назад. Многие пацаны сбегали даже с уроков, чтобы посмотреть медведя, двух волков и лисицу. Две рыси были в отдельных клетках, но обе кошки были настолько истощены, что не вызывали никакого страха у посетителей. Хотя смотритель и предупреждал посетителей быть осмотрительными и к клеткам близко не подходить. Волки и медведь не вызывали у меня большого интереса, волков же приходилось видеть вживую на природе. Не дальше как прошлой зимой спешно уходил от пяти волков Хорошо что был факел – помог спастись от них, об этом читай рассказ «Волки». С медведем года три были знакомы все жители Бологое, я тоже не отставал и подолгу, идя со школы домой, топтался в толпе зевак. Наблюдая, как Мишка потешно выпрашивал у зрителей курево и еду. В кармане у меня, как у хорошего неряхи всегда были сухарики, для угощения зверей и поэтому я с удовольствием угощал медведя и лисицу, рыси и волки сухарики игнорировали. Мишка был самым забавным из зверей, с

отрешенным видом он сидел у столба, к которому был привязан цепью и исподлобья следил за зрителями. Когда кто-то хотел его угостить, он складывал лапки, как ладошки и протягивал их за подношением. Никогда не пытался цапнуть подающего когтями. Морда его моментально преображалась, когда он замечал курящего человека, он начинал усиленно реветь и низко кланяться протягивая лапы к курильщику. Когда ему бросали горящий окурок, он загребал его лапой к себе и языком направлял в рот, делал несколько затяжек и бросив окурок на пол шлепком лапы гасил его и слизнув весь окурок языком, начинал с довольным урчанием жевать его. Морда, его при этом была сплошное удовольствие, видно табак был для него как опиум для современного наркомана. При этом зверинце были пятеро служащих. Четверо ухаживали за животными в клетках ; кормили, убирали рассказывали о них и об их повадках в природе посетителям. При медведе же был просто смотритель, прибившийся вместе с медведем к зверям в клетках и вместе с ними колесивший по посёлкам и городам Калининской области. От этих людей посетители и узнавали о повадках зверей, особо мне запомнился совет для зрителей, при встрече с рысью в лесу, стараться никогда не поворачиваться к ней спиной. Не растеряться и не впасть в панику мне помогла также и зимняя ночная встреча с пятью волками, смотри рассказ «Волки». Итак, остановиться и двинуть назад, рысь-зверь догонит в два прыжка и здесь меня вдруг осенило у меня же палка на плече и финка в ботинке. Скорей всего эта наша встреча была случайной и она просто не успела вовремя спрыгнуть и уйти от встречи. Это я уже позже в беседе с дедом понял, вот если бы я шёл и орал или пел что-то, или насвистывал, рысь сама бы ушла. Обычно рыси как и все лесные звери избегают напрямую встречи с человеком Не наклоняясь, подняв ногу выдернул нож. Сбавив ход, продолжал идти к мосту не спуская со зверя глаз. Шерсть на теле кошки нервно подергивалась, глаза неотрывно следили за мной, словно гипнотизируя. Было видно, что рысь также внимательно отслеживает меня, правда только глазами , да легким подергиванием своего короткого хвоста. Понял, что нападать на меня она сейчас не станет. Ждет когда я окажусь к ней

спиной, что делать ? В какой-то момент мне по настоящему стало очень жутко и страшно, я отвел глаза от зверя и сбавив ход зашагал к суку. Вот здесь- то и случилось, то что случилось ..., словно бес в меня вселился, тело мгновенно наполнилось энергией, в виде бесшабашной дури. Подходя к ветке, а зверь был слева от меня, метрах в пяти, мордой в мою сторону и ближе к краю моста, окрыленный своей идеей я со всего маху размахнувшись ударил колом по ветке. Неожиданное громкое эхо от удара кола о ствол ивы зависло над лесом, а затухающий в унисон эха дребезжащий сухой звук от вибрирующей ивы, напрочь лишили зверя всякой ориентации. Рысь не ожидавшая такого неожиданного и непонятного действия со звуком, от внезапности и от испуга инстинктивно изогнувшись дугой подпрыгнула с гудящего дерева в сторону края моста и промахнувшись, рухнула прямо в воду ручья. Я орал во всю от бешеного восторга и барабана колом по дереву, от всего пережитого и теперь я понял, ей явно не до меня. Выскочив из воды, даже не отряхнувшись, она опрометью нырнула в прибрежные кусты ивняка. Прав был мой дед Василий Никанорович, напуганный неожиданным действием - выпадом зверь становится не страшнее коровы, способный только к бегству без оглядки. И наверняка, она теперь надолго забудет дорогу к старой ивы над мостом. Закинув палку на плечо весело отправился снова в путь. Но вдруг меня как током ударила мысль, а что если я это все напридумывал и Рысь обогнав меня, вновь поджидает где-нибудь в густой траве на обочине. Идти стал более осторожно, чаще оглядывался, настороженно всматриваясь в придорожные кусты.

К слову о рысях : Когда говорят о рысьей жестокости, кровожадности, а также о смертельной опасности встречи с этим зверем для человека, это неверно. Мягкий, длинный и густой мех рыси в различных областях ее ареала имеет неодинаковую окраску: пепельно-голубую, палево-дымчатую, серо-бурую, краснорыжую. Почти всегда мех испещрен темными пятнами, крупными на спине и боках, мелкими на груди и ногах. На брюхе волосы особенно длинные и мягкие, но не густые и почти всегда чисто-белые с редким

крапом. Впрочем, даже в одних и тех же местах одинаково окрашенных рысей редко встретишь. Длина тела у самцов рысей 76 - 106 сантиметров, а у самок на несколько (3 - 6) сантиметров меньше. Хвост от 10 до 20 сантиметров. Вес взрослых зверей чаще всего равен 16 - 20 килограммам. У рыси плотное и сильное тело. К тому же она очень ловка: не только прекрасно лазает по деревьям и скалам, но и быстро бежит. Делает большие до 3,5 - 4 метров прыжки в длину и до 2 метров в высоту, совершает длительные переходы, хорошо плавает, её движения соединяют мягкость и грацию, а весь облик ее говорит о силе и независимости. О слухе рыси ходят легенды – говорят, что она способна услышать, как заяц жуёт траву за 60 метров. Рысь не очень разговорчива, максимум, что она может «сказать» — хриплое «мяу». Лапы крупные, зимой хорошо опушенные. Никакая другая кошка не приспособлена так хорошо к снегу и холоду, как рысь. След зверя тоже типично кошачий, без отпечатков когтей. Заднюю ногу при движении шагом рысь ставит в след передней. Если идут несколько рысей, то задние ступают точно в след передних, так же как волки и выводки тигров. Вообще рысь, как и всякий хищник, обитает там, где есть достаточно корма. Основу ее питания составляют зайцы, косули, кабарги, серны, туры, различные птицы (в первую очередь, рябчики и тетерева), грызуны, а также молодняк оленей, кабанов, лосей. Охотясь по глубокому снегу и насту, рысь одолевает крупных взрослых зверей. При случае ловит белок, куниц, соболей, колонков, енотовидных собак. Лисицу же злобно и решительно уничтожает, даже когда в этом нет особой необходимости. Но участков, освоенных волками, старается избегать: волк для рыси такой же опасный и непримиримый враг, как рысь для лисицы. Рысь строит свое жилище в камнях, в больших дуплах или в зарослях. Ее убежище устлано перьями птиц. Рысь не боится людей. И может долго наблюдать за ними с дерева. Она никогда не нападет первой, всегда предпочитает уйти от столкновения с человеком.

Но вот и долгожданный просвет, что означает конец леса. Впереди в ложбине деревня с лаем собак и пением петухов. В середине деревни на взгорке изба правления колхоза. Зайдя в дом увидел нашего председателя беседующего с хозяином правления. Извинившись, попросил председателя выйти в сени, вкратце изложил ему суть моего появления, что мы сегодня подчищаем все хвосты по картошке, а завтра, до обеда, за нами прибудет машина из Бежецка. И что наши друзья по ремеслу не против и без нас закончат уборку, согласие нашего старшего Анатолия Ивановича также имеется. Выслушав меня, его как подменили и он нудно стал мне объяснять, что его никто не уполномочивал отпускать ремесленников раньше срока и нарушать это правило он, ну никак не может и не будет. Развязав свой рюкзак я вынул бутылку с мутным содержимым и протянул её ему, это от бабы Дуни, Вам передача. Лицо его сразу поменялось, улыбнувшись он сказал, что это его мама, её желание для него закон. Значит пацаны у неё жили нормальные и он отпускает нас с условием, что все у нас на транспорте будет вух т хорошо. Попрощался с ним и снова в путь, по направлению на станцию Максатиха., что в дкилометрах. Стрелочник возившийся на путях подсказал мне в разговоре, что скоро должен

пройти товарный из Ярославля с лесом до Бологое, нас это устраивало и я бегом прибавил до вокзала. Время было около четырех дня, мои попутчики уже ждали меня около вокзала. За пол километра до вокзала был крутой поворот с подъёмом, известный нам по предыдущим езкам. По быстрому переместились к повороту и залегли в кустарнике вдоль дороги. Во время мы это сделали, слышался гудок перед поворотом и над лесом клубился черный дым паровоза. Тяжело пыхтя и сопя проехал паровоз с первыми вагонами и мы дружно переместились на движущийся состав, комфортно разместившись на бревнах перевозимого леса. Проезжая Удомлю попрощались с двумя парнями, на ходу спрыгнувших с поезда. Через полтора часа, эта же участь постигла и меня, но уже на станции Кафтино, где у меня была своя точка высадки, как раз против грунтовой дороги в сторону моей любимой деревни Сорочины.

Состав удалялся в сторону города Бологое, города моей юности и грустных воспоминаний, где плохого для меня было гораздо больше чем хорошего, кроме моей вечной и дорогой для меня памяти о моей маме, на Бологовском кладбище. Поезд уходил в одну сторону, я же по дороге в другую. Темнеет в сентябре очень быстро, шесть часов с четвертью, только начинает смеркаться, но ясно через пару часов будет совсем темно. Нырнул в лесок к своей знакомой березке, где в траве лежала моя помощница, засыпанная листвой и травой, толстая палка с короткими сучками-обрубками на конце, с этой палкой я доходил до своего дома в деревне и с нею же возвращался до станции Кафтино, на обратном пути при возвращении, где и прятал её под этой же березкой. В моем мешке были также сложены завернутые в тугие валики тряпки и протирачная ветошь пропитанные в бумажках вагонов мазутом и упакованные в брезент от промокания, да два коробка спичек, в левом и правом карманах, для гарантии. Это была своего рода моя защита от волков, имеющих привычку иногда нападать на редких путников по дороге, в темное время. Правда, эта защита не давала ни какой гарантии при встрече с этими бандитами на очередных прогонах между деревнями, особенно когда они в стае, но уверенности прибавляло. Боже сколько же я отмахал километров,

всматриваясь в темноте в каждый кустик при дороге, а особенно при луне, когда при быстрой ходьбе все тени становятся подвижными и ты порой готов в каждом кусте видеть волка или другого не известного тебе зверя, готовящегося напасть на тебя. Но приближаясь к этому видению я убеждался, что это очередная кочка, игра лунного света и уверенность вновь возвращалась ко мне. Подробнее о моей личной встрече с с этими лесными бандитами можно прочитать в одном из моих рассказов « О волках ».

41 –Козёл Фёдка

На моей памяти, в конце 40-х годов прошлого века в соседней деревне Хворостово, в колхозном стаде жил козёл по кличке Фёдка, черный как смоль и важный как цыганский барон, родоначальник всего козлиного стада и гроза всех деревенских мальчишек. Под его началом было стадо в тридцать голов из молодых козочек, с задирающимися друг с другом козлятами и несколько старушек-коз, составляющих свиту окружения козла. При возвращении домой с пастбища когорта коз дружно вышагивала впереди всего стада, следом также единым гуртом шли овцы, ведомые своим вожаком Борькой. Позади них лениво плелись коровы с телятами, замыкал шествие колхозный бык Бандит, прозванный так за свой злобный вид, с большим кованым кольцом в ноздрях. Нрав у него был крутой, любой другой или чужой бык нечаянно попавший в стадо, сразу становился для него врагом номер один. Основным веселым занятием, для нас молодых подпасков, так сказать от нечего делать, была идея обучить некоторых животных курить. Получалось неудачно пока кому-то не пришла мысль попробовать научить этому козла Фёдку. Так как нам Сорочинским подпаскам часто приходилось пересекаться с подпасками Фёдкина стада, то работы по тренировке козла у нас часто проводились совместно. Итак мы приступили к тренировке по обучению козла курению. Для этого из ивового сука вырезали мундштук, с глухим отверстием, куда вставлялась сигара-самокрутка, в которую мы набивали сушеную траву

перемешанную с рубленным табаком. Делалось это, чтобы гарантированно у козла выработалась тяга к запаху табака, как у всех курильщиков. Это правило было мне известно по передвижному цирку в Бологое. Куда я почти каждый день после уроков забегал посмотреть волков, рысей и на курящего медведя на цепи, прикрепленной к столбу коновязи. Старый цыган хозяин медведя рассказывал, что медведь сам перехватил от людей привычку к курению, подбирая за ними брошенные окурки. Вот я и посоветовал друзьям поступить также и с Федькой. Для выработки у козла привыкания к запаху дыма, сначала мы привязывали его голову к кусту, чтобы он не бодался и вставляли в его рот мундштук с цыгаркой из свёрнутой вдвое газеты с набитым в неё травой и табаком. И наконец нас осенило, мы начали обильно намазывать мокрой солью конец мундштука вставляемый в рот животному и проткнули маленькое отверстие. После чего дела наши пошли намного веселее, привыкший к мундштуку козёл даже не заметил как научился курить. От соли Фёдор просто балдел от удовольствия, в это время мы поджигали папиросу и отвязывали козла. Свободный Фёдор даже не делал попыток освободиться от туго набитой, дымящей папиросы. Со временем он даже сам стал приходить к нам и кричал, пока ему не давали его соленую соску. Вот и настал час нашего триумфа. возвращаясь однажды с выпаса, мы с удовольствием скрутили цыгарку длиной чуть больше 15 сантиметров и вставили присоленной частью козлу в рот, который с аппетитом закусил жвачку. И вот, как говорят; «картина Репина» на подходе к деревне, впереди стада важно так шагает наш герой с длиннющей сигарой в зубах, покачивая вверх – вниз рогатой головой, снизу в такт голове покачивается как лопата борода. Вид козла невозмутим, попыхивая сигарой он всем своим видом как-бы показывал всем и вся, что ему нет никакого дела ни до кого. Весть о курящем козле моментально облетела все близлежащие дома, стар и млад высыпали на улицу, увидеть своими глазами чудо-козла. Люди не могли никак поверить, что такое может быть, пока не убеждались в этом собственными глазами. На следующий день уже вся деревня вывалила

встречать стадо с Фёдором во главе. В следующие дни даже жители соседних деревень приходили на пастбище посмотреть на курящего козла.

42 – Наш дед - барометр

Уходящий год выдался крайне не урожайным, затяжная засуха и зной, сделали своё чёрное дело. Пересохшая земля на полях покрылась рваными ранами от трещин, хилые стебельки злаковых с жалобной надеждой смотрели в прозрачное знойное небо, как бы вымаливая у него хоть капельку влаги. Чистое небо не предвещало для земли ничего хорошего, ни капли дождя с середины апреля, засуха продолжалась до первых чисел июня, выжимая из пересохшей земли остатки влаги из глубины, которая проходя через корни злаков в малой толике подпитывала хилые стебельки, последними сохранившимися запасами влаги. Еще два-три дня и на ожидании урожая хлеба можно будет ставить жирную точку. Старухи по домам напрасно стучали в пол лбами, вымаливая у бога дождь. Но вот случилось чудо, нашему деду в поясницу стрельнуло. Надуло, объявил вечером дед с кряхтением устраиваясь на теплой от заходящего солнца завалинке, завтра дождь будет, во всеуслышание заявил он, уж слишком больно в середину отдает. Старики молча и с надеждой уставились на деда. А что Никанорыч, а не врёт ли твой барометр ? Вот Вы завтра и проверяйте врёт или не врёт мой барометр. Прогноз от Никанорыча моментально распространился по всей деревне. Вся деревня замерла в ожидании завтрашнего дня, все знали, если Никанорычу стрельнуло в поясницу, на следующий день – жди дождя, чаще всего это предсказание сбывалось. Это был годами проверенный метод определения погоды, ошибки случались редко. Даже председатель при распределении работ на день у правления, в конце обращался к деду. А, что Никанорыч, какую погоду на сегодня обещает твой «поясничный барометр» ? Незнакомое слово барометр,

вызывало у крестьян не понятное подозрение деда в каких-то колдовских махинациях. В прогнозах дед ошибался редко, за промахи винил себя, что давеча прохладно оделся вот и надуло ему, отсюда и ошибка. Со всеми дедовыми болячками, также как и с нашими, от простуды бабушка справлялась всегда легко своими, одной ей известными приёмами. К слову надо заметить, что одевался дед в любую погоду одинаково тепло, будь это лето- осень или весна, выдавшая виды шуба из овчины, на голове обязательно треух – зимняя шапка с обвислым ухом, валенки с калошами на ногах и теплые штаны, этот наряд он одевал, когда шел на «толки» с другими стариками. Происходило это на заготовленных впрок и аккуратно уложенных брёвнах во дворе главной улицы, у Спиридона. «Толки» - мужское чесание языков о пустом на бревнах, по определению бабушки. Итак, так что же с обещанным накануне дедом дождике, к вечеру следующего дня ?, Когда злые языки старух готовы были развязаться в адрес деда за не состоявшийся прогноз, к вечеру неожиданно со стороны леса и деревни Любитово стала выползать черная, тяжелая от влаги, словно беременная огромная туша - туча с бликами далеких молний. Старухи вовремя спрятали за беззубые дёсны свои языки и заторопились по своим домам. Запоздалая влага вовремя подоспела, хоть полностью восстановить рост посевов не пришлось , но частично она помогла в какой-то мере подняться умирающим от засухи хлебам. Дождь шёл целую ночь не переставая, ребятня и я в том числе как ошалелые бегали по прохладным после ночи лужам и визжали от восторга и от страха, от беспрерывно сверкающих молний. Сверху нас поливал ливневый дождь, тяжелые тучи лениво плыли по небу, а в это время за нами из окон со страхом следили наши бабушки, молнии сверкали не переставая. И после каждой вспышки наши бабушки посылали, сквозь стекло нам молебные кресты прося видимо бога оставить нас живыми. Некоторые бабушки не выдерживали и открыв окно пытались угрозами заставить своих любимцев, пока не поздно идти домой, пока их силой не затащили и не выпороли. Угрозы не срабатывали, набегавшись мокрые тайком пробирались по домам, выжимали одежду и потихоньку от взрослых проползали в избу, где

стремглав залезали на теплые печки. Бдительные бабушки, конечно видели наши проникновения, но молчали и не выдавали нас, спасая видимо от порки.

43 -- Медведь шатун

В лесу в это время картина была намного хуже. Оскудение пищевых ресурсов ; пересохшая трава, отсутствие былого изобилия ягод и грибов отодвинули животных обитателей леса далеко на север, где выпало больше осадков. Из густого лиственного подлеска на поляну покрытую мягким ковром из моха вышел большой черно-бурый медведь, оглядевшись он приступил к поеданию жалкого урожая клюквы, черники и брусники, слизывая их своим шероховатым языком с моха. Засуха не минула стороной и этого медведя, выглядел он отнюдь не упитанным. А через месяц два пора будет и берлогу искать. Природный инстинкт толкал его искать все новые и новые источники питания. Вот совсем недавно посчастливилось ему вытащить из болота задохнувшегося лосёнка, неведь как попавшего в трясины и брошенного лосихой, когда он захлебнувшись перестал барахтаться. Определил его медведь по разлагающему запаху, который и привел нос медведя к немного всплывшему лосёнку. Протухшее мясо – лакомство всех медведей. Туши лосёнка хватило медведю буквально на три дня, вот и побрел медведь на поиски нового вида пропитания, да подходящего места под уютную берлогу. Ведь до октября с его первыми заморозками со снегом оставалось меньше месяца, поэтому и ходит он заглядывая под корни каждого упавшего дерева, высматривая там сухое место в виде лаза под корнями, как делала это его мама, когда он меньше года отроду со своей сестрой следовали за ней. И когда медведица своими действиями по выбору места под берлогу, показывала медвежатам наглядный пример поиска зимнего убежища.

Наступил конец сентября с его первыми заморозками, капельки растаявшего инея росой, в виде рассыпанного бисера легли на траве, веяло прохладой. Но что это ?, в тишине леса неожиданно всполошено закричала ворона, мишке был знаком этот крик и он не раздумывая направился на вороний призыв. Он знал, что так могут кричать вороны, когда становятся свидетелями убийства, одного животного другим. Так и оказалось два волка убили, видно зазевавшуюся или больную серну. Для медведя это была своего рода удача, волки для него не помеха, это не стая. Громко рывкнув, чтобы напугать как следует волков, он улёгся около туши животного и начал громко чавкая и рыча, рвать куски мяса насыщая свою утробу. Невдалеке приземлилась ворона, надеясь на законно заработанный от медведя кусочек мяса, но увы в лесу друзей по еде не бывает. Однако хитрая ворона знала что делать, она незаметно подлетела к медведю сзади и больно клюнула его в

спину, от неожиданности и от такой наглости от вороны медведь аж кусок мяса выронил из пасти и развернувшись кинулся на свою обидчицу. Этого-то вороне и надо было и когда медведь в погоне за нею на достаточно отдалился от туши она легко перепорхнула и ухватив приличный кусочек мяса уроненный медведем взлетела на ветку сосны, громко каркнув при этом, как-бы приглашая других желающих пообедать в её компании с медведем. Медведь такое поведение вороны не одобрил и громко рявкнув предупредил, что впредь ей не удастся так просто провести его. Ворона с сомнением посмотрела на медведя, но промолчала, видимо решив лишний раз не злить наивного Мишку. Наевшись медведь засыпал остатки еды сверху листвой с мохом и привалил ветками, чтобы другие звери не утащили. И довольный от сытного обеда побрел дальше в лес, искать для себя место под берлогу. Везение, если началось, то сразу не кончается так и сейчас, недалеко от своего пикника он увидел поваленную ветром сосну с вывороченным корнем, с идеальной нишей и крышей сверху. Довольный залез и блаженно растянувшись закрыл глаза. Через две недели выпал первый снег, медведь во всю старался, хоть как-то насытить свой живот доел спрятанную накануне недоеденную тушу серны. ел ягоды, даже не поленился сходить в дубовую рощу, поесть напоследок горьковкусных желудей. Правда выпавший снег успел присыпать опавшие желуди, но Мишка помнил как в этом случае поступала его мама, лапой как ладошкой сгребая снег, оголял желуди на земле и языком отправлял их в рот, наевшись вернулся на поляну с поваленной сосной. Когда почувствовал приближение зимних морозных холодов, не раздумывая залез в теплую берлогу и закрыв лапами морду стал медленно погружаться в нирвану долгой зимней спячки. Ничто не нарушало сон медведя, даже выпавший на него из своей норки слепой крот, очевидно, так же как и медведь находясь в трансе зимнего сна, в поисках своей очередной кладовки с провиантом. Пробегая по норке подрытой медведем перед сном, провалился в ослабленный пол и свалился прямо на морду мишки. На счастье крота, спящий медведь даже не заметил этого нападения сверху. Минул лютый январь, наступили первые дни февраля,

наверху буйство зимы. Но неожиданно чуткое ухо медведя уловило ясный булькающий звук так хорошо знакомый ему, медведь насторожился и повернулся мордой к входу, ожидая нападения. Но, что это знакомое урчание вновь повторилось и он понял, что эти звуки доносятся из него самого, это было голодное урчание его желудка. Уютное тепло пещеры удерживало Мишку от желания выглянуть наружу и посмотреть что там наверху. Минул еще один день, медведь ворочался с боку на бок и наконец понял, он больше не хочет спать. Стали проявляться недостатки минувшего лета, вызванные длительной засухой, неурожаем ягод, грибов, желудей в результате чего оскудел и ареал животных, которыми питаются крупные звери, такие как наш Мишка. Не набранный за лето в нужном количестве жир, так необходимый для зимней спячки, стал проявляться в виде голода. И что только не делал медведь, крутился с боку на бок, но сон не приходил, а внутри организма нудно урчал голод. Понял Мишка, что сна ему больше не видать, и начал прикидывать сейчас ему покинуть берлогу, или подождать. Выглянул медведь из берлоги, от белизны снега зажмурились глаза, глянул в небо, а там лазурная бесконечная глубина. На соседней сосне вовсю ругались две вороны, видимо одна из них украла у другой что-то съестное.

Выглянул медведь из берлоги, от белизны снега зажмурились глаза, глянул в небо, а там лазурная бесконечная глубина. На соседней сосне вовсю ругались две вороны, видимо одна из них украла что-то съестное. Медведь зевнув обрадовался, что сон снова вернулся к нему, развернувшись на еще не остывшее ложе, улёгся на него поудобнее и закрыл глаза. Прошел час, потом еще один сон не приходил, мешал голод в животе. Поняв, что сон уже не вернется он решил вылезти и поискать что-нибудь съестное снаружи. Вылез медведь из берлоги, потоптался встав на задние лапы осмотрелся, кругом белый снег и сосны, потянулся глубоко зевая и тихонько рявкнув от удовольствия, побрёл знакомым направлением в сторону болота. Брел медведь, а перед глазами стоит поляна из зеленого моха, с россыпью красной аппетитной клюквы. Аж челюсти от оскомины стало сводить от такого видения. Вот и знакомая поляна, но вместо ягод на ней его ожидали сугробы снега. Вспомнил

Мишка как он осенью из под только что выпавшего снега добывал ягоды и начал разгребать лапами снег. Показался мох, а на нем возделенные бусинки ягод, которые он с аппетитом начал слизывать языком., чавкая и причмокивая от удовольствия. После часа усердного труда, медведю на короткое время удалось приглушить голодное урчание в животе, кислота ягод ставшая сладковатой от мороза немного утихомирила возмущение живота и медведь бодро зашагал дальше, чутко прислушиваясь к шорохам леса. На краю поляны шелохнулся куст, острый глаз Мишки заметил это и он не останавливаясь направился в сторону куста. Сквозь ветки отчетливо проявился контур зайца, поменявшего позу лежания. До куста было метров десять, без всякой надежды на успех Мишка в два прыжка оказался над кустом, но увы заяц еще загодя услышал и вычислил источник опасности, следя за ним косым глазом и в один толчок задних лап оказался на два прыжка дальше от лежбища, в то время как пожаловал незваный гость.

Кстати : По наблюдениям охотников, лежащий в лежбище заяц до последнего момента будет лежать не шелохнувшись, когда зверь проходит совсем рядом, в надежде, что его не заметят. Бывало буквально из-под сапога охотника комком выпрыгивал заяц и без оглядки удирал от оторопевшего охотника. Даже порой идущая по следу зайца лиса пробегает мимо не замечая косого, так как у зайца есть один хитрый приём, убегая от лисы он делает одну – две большие петли из следов, а потом где-то на петле, делает большой прыжок в сторону от следа и залегает. Зверь идущий по следу теряется в петле и уходит со следа.

Медведь давно знал, что быстрый и юркий заяц не его добыча. И не очень огорчившись побрёл дальше. По лесу разнеслась громкая барабанная, с эхом по всему лесу, дробь. Это дятел приступил к добыванию своего завтрака, вкусненьких куколок и жучков короедов, живущих в коре деревьев. Морозный снег скрипел под лапами Мишки, местами он по брюхо утопал в наносах и ему прыжками приходилось выбираться из сугробов. Путь его лежал к дубовой роще, где он мечтал найти висящие еще на деревьях жёлуди, чтобы хоть как-то

утолить голод. Но в это время шерсть на загривке медведя вздыбилась, чуткий нос его уловил запах опасности.

Этот запах он помнил с прошлого лета, когда его неожиданно атаковала стая из пяти волков. По началу Мишка не придавал этому ровно никакого значения, встречи с одиночками и даже с парой волков его не пугали, он привык, что от одного его рёва волки тут же разбегались. Но на сей раз волки повели себя иначе, они начали кружить вокруг медведя, изредка нападая и кусая его за штаны. Было видно, что делают они это не умело, стая состояла из молодых волков. Обороняясь Мишка пятясь начал отступать к кромке болота, чтобы залезть в воду и не дать волкам возможности нападать сзади. Встав на задние лапы в воде он стал недостижимым для волков, поняв это они цепочкой ушли искать новую более податливую добычу.

На сей раз стая волков состояла уже из семи особей, и вид и настроение у них были более лютым и серьёзным, чем летом. Голодная стая, заведя медведя с диким воем бросилась в его сторону, готовая к атаке. Медведь моментально понял, что его приняли за живую пищу, которую можно убить и съесть. Встав на задние лапы он занял оборону и злобно заревел, но на нападающих его рёв не произвел никакого впечатления, кружа они все ближе подходили к медведю, наскоками кусая его то за штаны ниже пояса, то нападая со спины или с боков пытаясь клыками порвать его шкуру. Один из волков бросился ему на спину и вцепился ему в холку. Медведь аж взвыл от боли и резко развернувшись когтистой лапой зацепил наглеца, вынудил волка разжать клыки чтобы тут же оказаться в лапах разъярённого зверя, мощный удар лапой и поверженный враг с переломленным хребтом оказался на земле и взыв от смертельной боли затих. Стая немного опешила и этим воспользовался медведь, припустив к ближайшей сосне в кольцевом окружении стаи. Уже около сосны со спины на него опять напал волк и вцепился зубами в его штаны, но Мишка не обращая на это никакого внимания с ходу бросился на сосну, с повисшим волком на штанах. Поднявшись метра на два он уселся на суку и ударом лапы, как комара, сбросил наглеца со своей шкуры.

К слову: Этот поступок спас жизнь медведю. Промедли он с сосной и могло бы настать непоправимое. По словам бывалых охотников, волки стайей сначала изматывали медведя, а затем их вожак делал роковой бросок ему в пах и впивался клыками в медвежье достоинство, парализуя зверя от нестерпимой боли. Остальные волки нападали на медведя и рвали его тушу пока тот не умирал от ран. Шансов выжить медведю в этой драке, практически не оставалось, без вмешательства сторонней помощи.

Кружащие внизу волки молча злобно смотрели снизу вверх на медведя на ветке, поскуливая от пережитой драки и клацая зубами, поняв, что медведь не собирается слезать к ним, они понутив головы удалились в сторону болота. На своего умирающего, с переломленным хребтом товарища они не обратили никакого внимания, своих они не едят и мёртвых не хоронят. Это может случиться, если стая будучи долгое время голодной вновь найдет труп своего товарища, здесь уж тогда будет не до сантиментов и они полностью его сожрут.. Поднявшись повыше медведь проследил за удаляющейся стайей и стал слезать с дерева. Подойдя к умирающему медведю что-то злобно прорычал и повернувшись пошел своей дорогой дальше. Один раз ему удалось перекусить убитым тетеревом, которого его чуткий нос учуял под глубоким снегом. Видно лиса охотилась, да кто-то её спугнул, а для медведя эта находка – подарок судьбы. Много дней бродил Медведь по лесу. Уже подумывал не вернуться ли ему обратно в берлогу, далеко от которой он не уходил, кружа большими кругами. К середине марта, в очередное возвращение к берлоге, медведь проходил через поляну, где месяц назад на него напала стая волков и запах протухшей туши волка уже исклеванного птицами вновь привлек его. Желудок продиктовал ему свой многодневный голодный позыв и за два дня остатки туши перекачались в утробу медведя. Этому Мишке крупно повезло, не он первый и не он последний не успевший за осень, как следует откормиться и по этой причине среди зимы начинают просыпаться и становятся Шатунами. В поисках пищи Шатуны бродят по лесу, убивая всех кто попадает на пути, даже встреча с человеком может стать для последнего роковой.

Кстати о медведях.: Среднюю по величине корову, после достаточной на его вкус протухлости ее мяса, медведь может сожрать за два, максимум за четыре подхода. В итоге от туши не остается ничего, ни рогов, ни копыт, ни шерсти. Несмотря на свой неуклюжий вид и вес до 150 кг. в средней полосе России, медведь быстро бежит, хорошо плавает и лазает по деревьям. Одним мощным ударом лапы он ломает спину быку. У этого зверя мощное тело, большая голова, на которой расположены небольшие уши и глаза. В районе холки у животного есть горб, который фактически представляет собой мускулы, благодаря чему бурый медведь может наносить удары гигантской силы. На каждой его лапе имеется по пять пальцев, которые оканчиваются 10-ти сантиметровыми серповидными когтями. Питается бурый медведь абсолютно всем, что пригодно в пищу. Примерно три четверти его рациона приходится на растительную пищу : ягоды, орехи, травы. В условиях нехватки корма зверь поедает насекомых и их личинки, пресмыкающихся, грызунов, не брезгует падалью, которую он сам и образует, прикапывая и пряча остатки пищи впрок и которые он потом по запаху и находит. Крупные особи могут охотиться на копытных — как из засады, так и скрадывая их. На первый взгляд неповоротливые и неуклюжие, наши российские серые медведи демонстрируют поразительную ловкость, и во время преследования добычи могут развивать скорость до 55 км/ч. Примерно половину года бурый медведь проводит в берлоге, впадая в спячку. Место для берлоги выбирается в труднодоступных местах, а само зимнее жилище устраивается под вывороченными корнями деревьев, в скальных расщелинах или густом буреломе, внутри берлога выстилается мхом и травой. Спячка у зверя очень чуткая, если его потревожить, он проснется, и будет искать новую берлогу. В неурожайные годы, когда бурый медведь не может набрать достаточных запасов жира, он не впадает в спячку, а бродит в поисках еды. Такого зверя называют шатуном, он очень агрессивен, и в поисках пищи может нападать на всё живое, что движется по лесу и на людей в том числе. 22. 07.13 г.

44 -- Бык «Бешеный»

В соседней деревне Проказово, что, в чуть больше двух километрах от нашей деревни Сорочины, беспрекословным хозяином при колхозном стаде был бык, по кличке Бешеный. Этот бык имел собственный сдвиг по фазе. Возвращаясь домой со стадом он был смирнее всех быков, спокоен словно теленок. Будучи подпаском мне часто приходилось пересекаться на выпасе со стадом соседей и с опаской издали наблюдать Бешеного, его грозную морду с большим кованным кольцом в ноздрях. Но весь его вид преображался, когда он замечал чужого, как - бы невзначай забредшего в его стадо быка.. Он издавал грозный, скорее бешеный рёв, его глаза моментально наливались кровью, начиная рыть и разбрасывать землю передними копытами, как бы разгоняясь на месте, он галопом с места кидался в сторону противника. И если у новичка хватало благоразумия и он по-быстрому ретировался, то на упрямца Бешеный нападал с пеной у рта и как стихийный шквал неуёмной силы без труда, как бульдозер не давая бедолаге опомниться выталкивал его за пределы своего стада. И не дай бог было чужаку сопротивляться, мгновенно перестроившись он нападал на соперника сбоку, угрожая своими рогами вспороть его брюхо и убить его. Чужие быки были для него всегда злейшими, кровными врагами, но если чужак отступал и быстро убегал, Бешеный никогда не пытался догонять его. Покопав копытами землю с налитыми глазами он возвращался к стаду, морда и весь вид его снова становились спокойными и ленивыми. Но был еще один случай, принесший ему заслуженную славу, уважение и любовь со стороны колхозников. Уже близился конец выпасного сезона, на лугах стал ложиться первый иней от утренних заморозков. Стада специально подгоняли к подлескам куда животные могли спокойно заходить на кормежку, так как в них было больше сохранившейся сочной травы и трава не была так обильно покрыта утренней росой, как на полях, что по мнению доярок плохо влияло на количество и качество молока. Однажды спокойствие стада было нарушено страшным рёвом быка и коров, лес моментально ожил. Трещал сухой валежник

и ветки кустарника, это был Бешеный, это он гонялся за стаей волков не давая ей возможности нападать на животных из стада. Это волки, прокричал старший пастух, хватая единственное ружьё и бросился в чащу леса, все его помощники поспешили за ним. Посреди подлеска была прореженная порубкой поляна со сгрудившемся на ней стадом овец, коз и телят по периметру которых, как по команде, выстроились взрослые коровы и быки, рогами наружу окруженной когорты. А по периметру снаружи за стаей волков гонялся Бешеный, мешая волкам сосредоточиться и прорваться к молодняку сквозь заслон из рогов коров. Нападать на Бешеного волки даже и не пытались, это было все равно, что прыгать на движущийся танк. Мешали ветки кустарников, которые легко сбрасывали любого смельчака- волка с широкой мускулистой спины Бешеного, такая тактика никак не могла служить для нападения со спины, также как и с боков. А, что бык ? Он как торпеда в воде с бешеной скоростью, не ведая преград в лозняке кустарника носился по кругу образованному стадом. Не опасаясь нападения волков ни с боков, ни сзади мчался только вперед, наклонив морду с налитыми кровью глазами и со страшными рогами. Вот стая серых сходу нырнула в мелкий кустарник и петляя пыталась оторваться от погони быка. Но Бешеному кустарник не помеха, он бежит по прямой, и на этот раз он даже не заметил как под его копытами оказался застрявший в лозняке волк, переднее копыто насквозь прокололо волка и унеслось дальше. Не замеченный волк так и остался в смертельных судорогах, отсчитывать свои последние мгновенья жизни. А на рога быка попалась очередная жертва, замешкавшийся в ветках кустарника волк от безысходности сам кинулся на быка, целясь запрыгнуть ему на холку и вцепиться в неё, но рог Бешеного оказался быстрее его реакции и сходу проткнув бедолагу подбросил его в воздух, половив его на второй рог бык вжал несчастного в валежник и не останавливаясь, протаранив сквозь кустарник убил и его. Выстрелы из ружья окончательно разогнали стаю. Вся деревня высыпала к началу возвращения стада приветствовать спасителя колхозного стада быка Бешеного, который важно вышагивал в арьергарде своих коров,

охраняя тылы всего стада. Пастухи на плечах несли шкуры освежёванных волков.

Кстати : До сих пор живы в памяти мои воспоминания из далекого детства, когда с полевых работ возвращалось рабочее колхозное стадо, состоящее из рабочих коров и волов. Усталое стадо еле плелось в свои стойла, безразлично взирая на всё вокруг. И надо было видеть, когда после небольшого отдыха ,в их глазах просыпалась радостная тяга к жизни и оживлению, это происходило когда к стаду рабочих тёлочек и волов приближалась ватага из пацанов, с разрешения председателя получивших право на выгул стада на вечерний откорм. С гиканьем и с воплями «Ура», мы седлали своих любимцев волов на которых уже была постоянная узда, за которую можно было, плохо или хорошо держаться руками. Оседлав своих «мустангов» быков мы выводили всё стадо из хлева на выпас. Подгоняемые насекомыми и оводами животные, свободные от рабочей упряжи галопом припускали в сторону выпасных лугов, на скаку преодолевая заросли кустарника. Сидящие на них наездники как кули легко смахивались ветками и быки уносились дальше без наездников. Минуя мост через Коптин ручей сходу преодолевали ручей и выпрыгивали на зеленый ковер кормового луга. Вырвавшись на свое кормовое поле стадо кормилось, а мы рассевшись под деревьями располагались не вдалеке от стада. С началом сумерек начиналось возвращение стада, но здесь наши «мустанги» уже не спеша медленно брели, сквозь ветки кустов. Давая нам возможность удержаться и уклоняться от веток на их широких мускулистых спинах. Рабочий день этого стада составлял восемь рабочих часов. Все лошади с жеребятами и жеребцами, по закону военного времени, были полностью мобилизованы для нужд Красной армии. Поэтому тягловой силой в деревнях оставались только тёлки и бычки, которые в добровольно- принудительном порядке и с обещанием оплаты за них в будущем, поставлялись колхозниками.

В мирное же время Бешеный ничем не отличался от других быков, кроме одного его заскока.

Всех коров после выпаса загоняли в скотный двор – в «коровью общагу», а Бешеного оставляли на ночь в загоне при дворе, ночные волки сами опасались рогов быка и не пытались на него нападать. Вот здесь-то и наступал наш черед, для рискованной забавы с быком, под названием «догони меня если сможешь». Состояла она в том, что мы соревновались с ним в скорости бега и когда бык находился в начале загона, около скотного двора, самый смелый из нас входил в загон и выждав момент стремглав бросался бежать на другую сторону загона. Задачей его было добежать туда раньше, чем это сделает бык, который заметив любое перемещение на его территории, приходил в яростное состояние и мог свободно убить любого, кто попался бы ему на рога. Визжа от страха и от дикого восторга мы лихо удирали от разъяренного быка в сторону соседнего забора и не задумываясь, порой по пластунски с разбега ныряли в зазор между жердями забора, оставляя быка с носом. Нисколько не расстраиваясь он спокойно возвращался к своим подружкам жующим жвачку около своего скотного общежития. Но заметив бегущую и во всю вопящую от страха и азарта по загону фигуру очередного смельчака, бык моментально преображался в лютого и безжалостного зверя с пеной у рта и вновь низко опустив морду с нацеленными рогами и с дикими налитыми кровью глазами бросался в погоню. Иногда в критических ситуациях, когда становилось ясно, что бык может вот - вот догнать очередного смельчака, мы как один без команды высыпали в загон и начинали бегать вдоль забора, отвлекая быка. Бык отвлеченный от своей жертвы, мельтешащей мелюзгой ошалело начинал гоняться за нами, но мы легко проскакивая сквозь жерди забора выгона, убегали от его рогов. За забором выгона бык нас в упор не видел и не замечал и беззлобно поглядывая в нашу сторону удалялся в сторону двора, охранять в ночном дозоре свой коровий гарем с подружками в стойлах, правда ворота в коровник на ночь постоянно запирались сторожем. Быка в ночное время не запирали в коровнике, ну не любил он вот так просто целую ночь стоять привязанным в стойле, бузил и буянил, поэтому ему и разрешалось быть в ночное время в загоне при коровнике, из уважения к его заслугам по защите колхозного стада от волков.

Тем более, при коровниках, а их было три, два для мелкого скота коз и овец, всегда был дежурный сторож с ружьём. Для рабочего скота волов и тёлочек был отдельный коровник, в полукилометре от этих коровников и там был свой сторож, для охраны. Который охранял не только покой волов и тёлочек, но и берёг колхозное добро – собственность рабочего скота ; жмых, подкормки и упряжь, от ночных воришек, таких как мы., любителей жмыха и уздечек для волов. Украденные у животных 2-3 блина жмыха из подсолнечника, делали счастливого воришку самым богатым в нашей среде на целые 2-3 дня, перепадало всем понемножку. Мне везло больше всех, так как я с дедом частенько ездил в деревню Устье на маслобойню за жмыхом для нашего скота. Для разгрузки нас уже ожидали мои друзья помощники, которые с удовольствием таскали блины с телеги на склад, в мою задачу входило отвлекать внимание деда, чтобы они могли незаметно стянуть несколько блинов. После чего украденное честно делилось между участниками операции.

45-- Моя Бабушка

Читая мои рассказы, у читателя может сложиться мнение обо мне, как о парне, по жизни ничего не боящегося. Это не так, я вовсе не герой, никогда не стремился в лидеры в среде своих друзей, а держать себя не трусом меня заставляли законы взаимоотношений в групповой среде своих сверстников. Когда, если ты хоть один раз позволишь кому-либо на себе проехать, то так и останешься в этой группе униженным, поэтому я всегда придерживался правил группового поведения в среде своих сверстников никогда не давая себя в обиду. Помню свой 6-й класс 12 школы города Бологое и ученика Галактеонова, имя уже память съела. Когда я нечаянно в игре оторвал пуговицу на его куртке и за это он по наущению других ребят вызвал меня на кулачки, после уроков. Хочешь не хочешь, а пришлось принять вызов, хотя врагами мы себя не чувствовали, отказаться примут за труса. Поставив по

синяку друг другу, а я успел еще один синяк оформить пацану из группы подстрекателей, за то, что тот как-бы сам подсунулся под мой кулак, как бы нечаянно. Он лез с подбадриваниями к дерущимся, вот и оказался, сам виноват. Эта самоуверенная поведенческая оценка самого себя в среде своих сверстников и воспитала во мне, тот жизненный тонус поведения в повседневной жизни. Что позволяло мне быть проще, оставаясь самим собой, при крутых оборотах жизни не впадая при этом в истерическое отчаяние. Эта же внутренняя самоуверенность толкала меня быть до отчаяния смелым, когда прибывая поздним вечером на станцию Кафтино и зная, что впереди предстоит безлюдная дорога длиной в 21 км., в основном в темное ночное время и выбирать, или идти в ночь, или ночевать в холодном продуваемом ж. д. вокзале. Так ни разу мне и не довелось самостоятельно переночевать на вокзале, кроме двух ночей, когда мне было лет 9-11 и бабушка, как маленького, сама отвозила меня к маме в Бологое. Как правило ежедневный поезд Бежецк – Бологое проходил с остановкой на станции Кафтино в 8,30 утра. Поэтому бабушка загодя выходила из дома часов в 12 дня, предыдущего дня чтобы засветло к вечеру прибыть на станцию Кафтино и просидев всю ночь на скамейке вокзала (успеть) на утренний поезд из Бежецка, с отправлением в 8,30 утра в сторону Бологое. Стоянка поезда составляла 15 минут. Меня это очень расстраивало и я предлагал бабушке выходить утром рано, но она с этим никак не соглашалась, выходить надо ни свет ни заря да еще и спешить, ну нет говаривала она, я лучше потихонечку и не спеша. А бабушки они всегда мудрые, а моя бабушка была для меня второй мамой, ведь не зря меня так и звали бабушкин сынок. Поэтому в любых ситуациях она для моего 10- летнего возраста всегда была права и с непререкаемым авторитетом для меня.

46-- Восторг

Спустя годы, проезжая через Бологое , с грустью и тоской вспоминаю свое ребяческое детство, прожитое в этом городе до 1957года. Вот из-за поворота от Медведковского вокзала, открывается ровная гладь Бологовского озера покрытая тонким октябрьским ледком с огромными полыньями к середине. А ведь когда-то эти ледяные просторы принадлежали нам прибрежным пацанам, с нетерпением ожидающих такого первого оледенения озера, до выпадения основного снега. Чистая ледяная гладь озера как магнит притягивала нас к себе, берег как летний пляж, усеян ребятней. Вот этой-то своей гладью первого льда и притягивало нас озеро в это время года. Наспех зафиксировав коньки на ногах, почти бегом выкатывались на лёд и расстегнув полы пальто начинали галсами от ветра перемещаться по льду. Вдоль берега вместе со всеми зигзагами. перемещался и я, в сторону Первомайского моста. Это была наша любимая стартовая точка, от которой распахнув пальто мы начинали обратный путь вдоль берега, дугой уходящего к дому культуры, откуда каждый день к вечеру доносились весёлые песенки 30-х – 50-х годов : «Мишка», «Весёлая Мэри», «В Неапольском порту... Визжа от восторга и от скорости перемещения, со скоростью ветра, мы как живые буеры неслись по тонкому льду, который как бегущая волна проседал под нашими коньками, плавно объезжая небольшие окна воды и предупреждая друг друга не приближаться близко к себе, так как лёд, как и известный конь Боливар двоих мог и не выдержать. Внизу подо льдом проплывали живые пейзажи дна озера. Вот коряга от затонувшего дерева лежащая на дне с косяком мелких рыбёшек в её ветвях, поодаль из травы за ними внимательно наблюдает щука. Промелькнул присевший на хвост усатый рак с выпученными глазами и с клешнями вверх, реакция на шум от коньков сверху А, если лечь на прозрачный лёд животом можно увидеть завораживающую жизнь подводного населения. Огромный налим вылезший из под камня лениво перебирая плавниками разминает себя после долгой спячки, сзади его сопровождают три, грамм по триста, стройных полосатых окуня, с красными плавниками, чуть дальше в серебряных костюмах проплыли вытянутые как сигары-торпеды

десятка полтора головлей, в сопровождении стайки юрких, любопытных ершей. Приближающийся шум от скользящих коньков и плавный монотонный треск проседавшего под ними льда, спугнули всю эту идиллию и моментально всё исчезло, осталась только поднятая со дна муть.

По началу, я катался на Снегурочках, которые в своё время выменял у цыганёнка из табора обосновавшегося на краю нашей деревни Сорочины. В году 1946, повадились в нашу деревню цыганы угонять лошадей из колхозного табуна, тогда они табором стояли около деревни Поддубье. Ну наши деревенские мужики однажды и подкараулили одного из них с украденным конем, побили его и отпустили, коня забрали с цыганской уздечкой. Вот так и появилась у нас эта уздечка, как трофей. Года через два этот или другой табор обосновался около нашей деревни, мы деревенские пацанята быстро сошлись с цыганятами иногда ссорились, дрались потом вместе играли. Надвигалась осень, конец Августа начало Сентября. Трава становилась белая от утреннего инея первых морозцев. Цыгане стали собирать свой скарб, готовясь к переезду в более теплые края на юг. Вот здесь-то и появились эти Снегурки у цыганенка, которые он принес в деревню и предложил мне их в обмен на уздечку, откуда цыганы узнали что у нас есть уздечка не знаю. Дрогнуло мое сердечко при виде такого сокровища и не задумываясь отдал я ему уздечку за коньки. Радости и восторга у меня не было границ, пока не узнал об этой сделке мой дед. Помню порку, которую он устроил мне, когда узнал на что ушла цыганская уздечка. А мои оправдания, что цыганская уздечка попала к нам не законно, и что я якобы этим самым восстановил справедливость, и что кроме этого у меня появились Снегурки на которых я мог учиться кататься. Правда мои, вот эти последние слова особо повлияли на деда, проворчав, что если этой же зимой я не научусь на них ездить он сам, своими руками отнесёт их обратно в табор, хотя табор уже съехал. А мне в виде наказания приказал каждое утро и вечер запрягать и распрягать колхозную лошадь Вербу, на которой он развозил по полям навоз от коров. Снегурки крепились на валенках и мне довольно быстро удалось на них научиться ездить по льду Кемки. Я балдел от счастья,

сбегал в соседнюю деревню Кемцы, родной брат деда отвел меня в ремонтную мастерскую где мне их наточили. Речка не озеро сразу полностью не замерзает, посередине по быстрине проходит полынья, в которую несколько раз приходилось окунаться и мне, хорошо, что полыньи образовывались на мелководье. И мне без труда удавалось выбираться из них, и бегом домой на печку отогреваться. Уже в году 50-м мама купила мне настоящие коньки – дутыши на ботинках, это был фурор, но эти коньки заостренными носами резали тонкий лед и были опасны для гонок на тонком льду озера. Поэтому с ними я стал постоянно ходить уже на заново отремонтированный городской каток города. 2.12.13 г.

47 -- Бологовский цирк 1948 года

Хорошо помню лето - июнь 1948 года, это как раз перед школой, мама сводила меня в школу № 12 и записала меня в ученики первого класса 1-а. Первой нашей учительницей стала Татьяна Ивановна – прекрасной души человек. Радости моей не было границ, я давно обещал маме и бабушке, что буду учиться только хорошо. А вспомнился мне этот день еще одним знаменательным событием, после школы мама в честь такого события решила устроить мне праздник. И повела меня в местную достопримечательность города неорганизованный «Цирк». Так назывался в то время небольшой пятачок, через дорогу, напротив продуктового магазина Комсомольский на улице Дзержинского. Знаменит этот пятачок был своим прозвищем в народе «Цирк». Единственным зверем, которого был огромный темнобурый медведь по кличке Миша, с железной цепью метра в два длиной и ошейником зафиксированной на шее медведя, вместо поводка. Конечно я уже давно знал про этого медведя от местных мальчишек с посёлка Огрызкова, где мы жили с мамой и отчимом и давно мечтал увидеть его. При подходе к пятачку мы увидели толпу горожан, подойдя ближе я впервые увидел живого медведя,

цепью привязанного к дереву и в наморднике. Хозяином мишки был мужичок вероятно из цыган с черными кудрявыми волосами, в красной косоворотке на выпуск и в черных штанах заправленных в полированные голенища сапог и в цветном поясе. В зубах дымящая трубка, к которой как магниты тянулись лапы медведя, но цыган ловко уворачивался от них, заставляя мишку сердито урчать. Цыган пояснил публике, чтобы никто не бросал окурки в сторону медведя, а то некоторые неосознательные зрители вот таким вот образом и приучили мишку к курению. А если кто-то желает увидеть по заказу концерт от медведя, то для этого достаточно пройти в магазин через дорогу и прикупить там что-нибудь вкусненькое для него. По моим глазам мама догадалась, что и я хотел бы угостить Мишку, чтобы увидеть от него концерт по заказу зрителей. Покопавшись в кармане она протянула мне три рубля, я бегом кинулся в магазин, протянув мне буханку ситного хлеба она спросила с кем я пришел. Узнав, что я с мамой, велела передать ей, чтобы она зашла к ней поговорить. Взяв нож отрезала от своей начатой буханки горбушку и два толстых куса хлеба, пояснила - горбушка для меня, разрезав её пополам ложкой толсто намазала один кусок горбушки красной, а другой черной икрой и завернув в бумагу протянула мне. Поешь после Мишкиного концерта. А куски - медведя угостишь. Я всё понял.

(Для справки : Икра на прилавке в виде двух пирамид высотой сантиметров в 30 прикрытых сверху калькой с ценником на верху ; икра красная = 50 руб.и икра черная = 80 руб.за килограмм. Хлеб ситный, не знаю может быть это из-за полуголодного детства, но до сих пор, как и картофельные дохлики у бабушки в деревне, они до сих пор стоят у меня перед глазами. Хлеб с крупноячеистым ароматным мякишем и с румяной коркой, славился на весь город Бологое за вкус и цвет. И стоил он не так дорого всего 3 рубля буханка, продавался он только в трёх магазинах на Комсомолке, в центре у парка и в посёлке Огрызково. Черный хлеб продавался в то время по 1,5 рубля буханка. Когда он был свежий, за хлебом бегал я, и так случилось, что мне всегда доставался хлеб без торцевой корочки и когда я приходил домой. Мама всегда

удивлялась, «... а где же корочка ?». приходилось выдумывать разные небылицы, куда деваются такие вкусные корочки, если перед этим в карман засыпалась щепотка соли, которая делала хлеб деликатесом.)

Испросив у тётки Маши разрешения, я добросовестно протёр прилавки от капель масла и от икры просыпанной при взвешивании двумя кусками Мишкиного хлеба. Вернувшись к медведю я передал маме просьбу от продавщицы. А куски хлеба вымазанные маслом и кусочками из икры передал хозяину медведя. Мишка с аппетитом счавкал лакомые кусочки, при этом он не спускал с меня глаз, как будто догадывался, что это я принес ему вкуснятину. А теперь Миша мы с тобой потанцуем сказал ему хозяин, после того как тот слопал оба присоленных куса ситного, повязав медведю белый платок и взяв лежащую под деревом гармошку он заиграл цыганочку с выходом в медленном темпе, и приплясывая направился вокруг дерева. Миша копируя его и косолапо переваливаясь с ноги на ногу двинулся вслед, неуклюже приседая и постоянно оглядываясь. Он старательно изображал из себя барышню в платочке. Чем вызывал неподдельное удовольствие зрителей. Порой пытаясь копировать хозяина он пытался изображать коленца «в присядочку», но это у него получалось с трудом на коротких – то лапах. После танцев Миша с хозяином под гармошку исполнили несколько песенок, при этом хозяин пел, а Миша старался в лад «подпевать» ему, своим рыком. Забавно прикрывая как и хозяин глаза, он запрокидывал голову и завороченно покачиваясь, косясь при этом на хозяина издавал то грозные, то жалобные стенания. Зрители и прохожие с восторгом аплодировали стараниям певцов. Видно это тоже входило в программу их выступлений. Зимняя потрепанная шапка поставленная с краю круга, потихоньку наполнялась звонкой мелочью, бросали даже бумажные рубли. Накопление шапки хозяин осторожно пересыпал в сумку – пояс на ремне. На прощание артисты поклонились зрителям. Взяв у хозяина гармонь Мишка, пока тот отстёгивал цепь от дерева, зажав когтистыми лапами обе клавиатуры стал с азартом разводить меха гармошки извлекая из неё какофонию звуков, в сопровождении песни собственного сочинения, в виде

рычания и сопения, глаза его при этом источали артистичное томление.
03.12.13 год.

48 -- Еще немного в назидание молодёжи

Когда жива была моя мама, я жил избалованным и изнеженным подростком под маминым крылышком, одним словом подростковым бездельником. Такое внимание и опека со стороны мамы немного раздражали и унижали меня, я то считал себя достаточно взрослым и самостоятельным, на самом деле все оказывалось не так. Воспитательные лекции отчима, что молодой человек от 12 до 16 лет должен уже самостоятельно в какой-то мере уметь заботиться о себе, приносили свою пользу и я постепенно начал более критично относиться к себе. Так в 1952-55 годах, летом я по месяцу отрабатывал помощником истопника, моего отчима по договоренности со службой ремонта от ЖКХ. Работа была интересная, с точки зрения познания, здесь я впервые своими глазами увидел и узнал как откуда и как получается тепло в больших домах и как оно перемещается по квартирам. Своими руками перебирал и чистил колосники обогревательных котлов. К своей радости за эти месяцы лета я ежегодно получал по 150 рублей своей первой зарплаты, в течение четырех лет, что было значимой прибавкой к маминой зарплате в 400 рублей. Остальные два месяца посвящались помощи моим старикам в деревне Сорочины, по наработке трудодней в семейный котёл бабушки и деда. По заработанным трудодням осенью колхозом производилась оплата за трудодни и мне было приятно, что и моя работа приносила значимую прибавку к семейному заработку стариков. Правда оплата за трудодни производилась колхозом только натурой : зерно, картошка, подкормки для домашних животных и прочая ненужная для сельской жизни хозяйская мелочь, закупаемая колхозом на оптовых городских базах. В хозяйскую мелочь входили : ложки, вилки, зубные порошки и щетки. Колхозникам всё это было в новинку, так как в каждой семье в основном эти вещи уже были в хозяйстве,

правда самоделками, изготавливаемые местными умельцами из дерева. Но постепенно деревянные приборы вытеснялись на изделия из алюминия, люди привыкали к новой более удобной посуде, происходило постепенное осовременивание деревенского быта.

Кстати

Да кстати ; В заключение от себя лично. Я, а кто я, хотелось бы мне и самому разобраться в этом не простом вопросе ? Как я жил, кого любил или не любил, или просто ненавидел. По молодости в жизни мне перепало больше плохого, чем хорошего, не скажу, что больше чем тем детям у которых вообще не было родителей. Многих из них я повстречал в своей жизни, обездоленных, обозленных, униженных, опущенных морально и физически. Я зверски ненавидел всех, кто с истерическим наслаждением мог издеваться вот над такими жертвами-ребятами. И, если у меня возникала возможность «покуражиться» над такими смелыми горе-героями, то делал я это с особым удовольствием и конечно не один, собирая путем убеждения группу единомышленников. Я добивался, когда они сами оказывались в роли слабых и униженных, в основном это было в гор. Бологое, до поступления в Ремесленное училище, а также во время обучения в Ремесленном Училище, гор. Бежецка. Где в то время у нас существовала своя правильная, как мы полагали группа пацанов, для которых противно было видеть издевательство над слабыми сверстниками со стороны зазнавшихся и потерявших совесть, героев перед слабыми. В основном это были ребята из местных, живущие в не полных семьях, избавленные от забот и житейских проблем сердобольными родственниками. Интересно было наблюдать за такими, когда они сами оказывались в роли униженных. Плакали они и ныли ну ни чуть не хуже своих жертв. Такие «перевоспитанные» долго потом вели себя в норме ничем не выказывая своего гонора, по крайней мере на период нашего обучения в

училище. И, что интересно, у этих горе - героев даже мысли не возникало чтобы мстить нам за свой позор, они были полностью и надолго деморализованы. 12.08.13г.